

# Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 03/2010



Политнекромантия  
и методы её экзорцизма

*Балтийская политика*

20-22 ИЮНЯ 2010 КИЕВ  
Международное правозащитное движение  
**МИР БЕЗ НАЦИЗМА**  
20-22 JUNE 2010 KIEV  
International Human Rights Movement  
**WORLD WITHOUT NAZISM**

За мир без нацизма

*Хроника Русского мира*

Русский вопрос

*Главное*

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ  
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ



ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ  
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ  
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО**

Информация  
о внешней политике России  
из первых рук

**ОПЕРАТИВНО**

Важнейшие новости  
в режиме «online»

**ОТКРОВЕННО**

Все «секреты»  
дипломатической  
службы



**WWW.MID.RU**

## Хроника Русского мира

### 4 За мир без нацизма

*Александр Рах*



## Главное

### 12 О сохранении языков

*Сергей Середенко*

### 17 Русский вопрос

*Андрей Фомин*

## Мы вместе!

### 24 Подводя итоги двадцатилетия

### 28 Соотечественники Латвии: главная проблема государства — безгражданство

*Александра Турчанинова*

### 32 Никто не придет и не рассудит

### 33 Соотечественники демонстрируют потенциал созидания

## Российский вестник

### 36 Международный детский форум в Авиньоне

### 38 XII Всемирный конгресс русской прессы в Израиле

### 38 35 лет Российскому культурно-информационному центру в Софии

### 40 Международная конференция «Истоки и результаты Второй мировой войны: в зеркале науки и идеологии»



## Балтийская политика

### 42 Политнекромантия и методы её экзорцизма

*Дмитрий Кондрашов*

### 44 Рижская дума выделила деньги Музею оккупации

*Александра Турчанинова*

### 47 Кризис — новая волна

*Максим Рева*



## Экспертный клуб

- 51 Русский мир и государства Балтии: конкурирующие тренды?  
*Евгений Земель, Мирослав Митрофанов, Митрофан Слободян, Райво Варе, Сергей Мазур, Сергей Середенко*

## Образование по-русски

- 64 Реквием русской школе  
*Вадим Нимов*



- 69 Эстония как пример демократии?  
*Максим Рева*

## Русский салон

- 74 Русская Рига. Творческая среда  
*Александра Турчанинова*



- 79 За интеллигенцию — обидно!  
*Гарри Гайлит*

## Русская Балтика

- 84 Странствующий иконостас  
*Маргарита Артамонова*

Издатель:  
**Integratsioonimeedia grupp,  
Ahtri 12, Tallinn**

Tel.: + 372 5141022  
Faks: + 372 6060876  
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:  
**Дмитрий Кондрашов**  
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:  
**Сергей Мазур**

Литературный редактор:  
**Елена Морозова**

Обозреватели:  
**Максим Рева,  
Сергей Середенко,  
Андрей Фомин**

Корреспонденты:  
**Александра Турчанинова,  
Вадим Нимов,  
Александр Рах**

Выпускающий редактор:  
**Татьяна Назарова**  
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:  
**Евгений Рудковский**

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

# ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

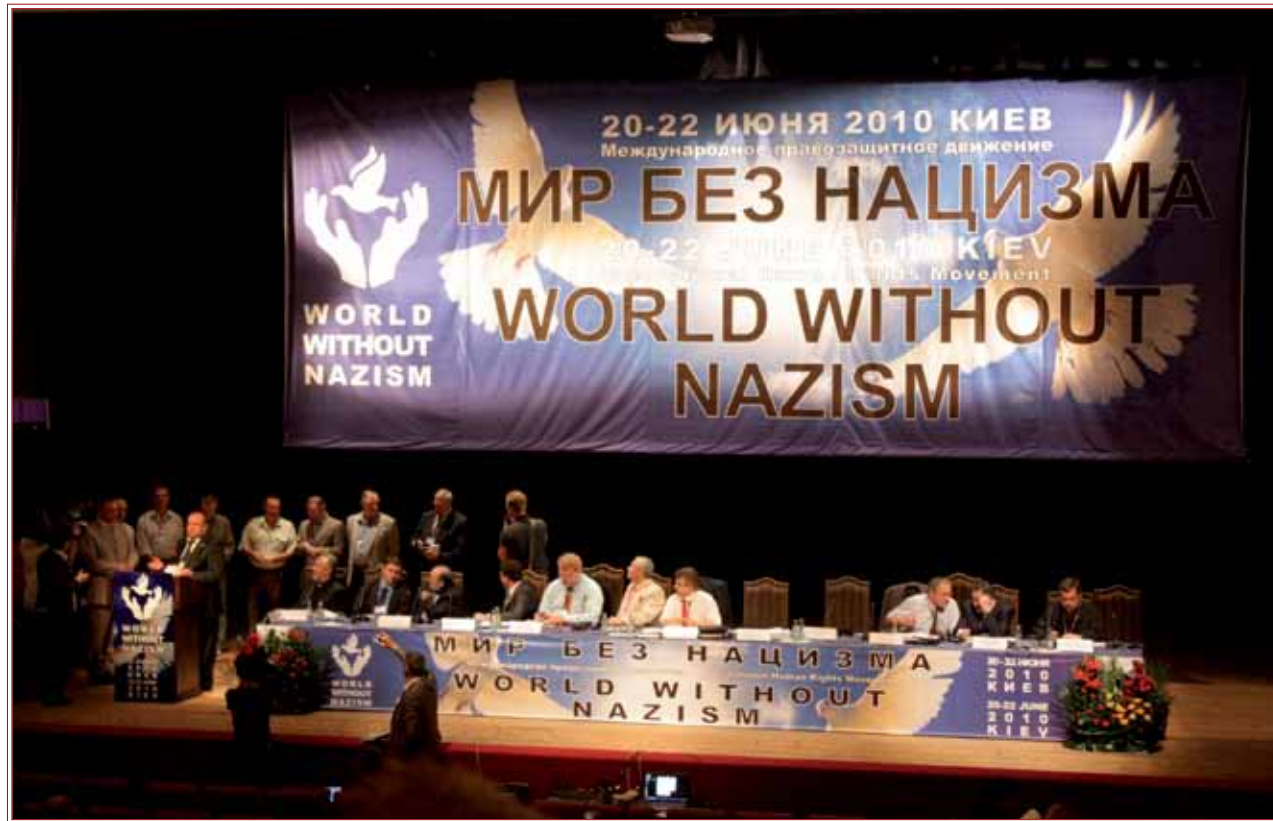
стр. 4

За мир без нацизма  
*Александр Рах*



Балтийский Мир





## ЗА МИР БЕЗ НАЦИЗМА

Александр Рах

Ровно через 69 лет после начала Великой Отечественной войны, 22 июня 2010 года в Киеве состоялось учредительное собрание международного правозащитного движения «Мир без нацизма».

Наши дети уже не всегда могут сказать, когда была Вторая мировая война и почему мы, их родители, называем её Великой Отечественной войной. Новые поколения уже не так остро переживают боль трагедии, принесённой в этот мир нацизмом. Во многих странах современной Европы советских солдат, победивших коричневую чуму, стали называть оккупантами, а тех, кто охранял

лагеря смерти, тех, кто принимал участие в карательных операциях и в геноциде мирного населения, величают борцами за свободу. А власти некоторых государств покровительствуют этой «альтернативной» точке зрения на историю. Поэтому в рядах тех, кто обеспокоен возрождением человеконенавистнических идеологий, идея создания нового международного правозащитного антифашистского движения достаточно долго витала в воздухе. Впервые к конкретным действиям антифашисты пришли в ходе проведения двух крупных международных конференций (в Берлине в декабре 2009 года и в Риге в марте 2010 года), посвя-

щённых противостоянию искажению истории, героизации пособников нацизма, проявлениям неонацизма, фашизма и ксенофобии. Именно по результатам работы двух форумов, а также после обмена опытом и мнениями историков, политиков, журналистов, религиозных и общественных деятелей из самых разных государств российский сенатор, председатель Всемирного конгресса русскоязычного еврейства (ВКРЕ) Борис Шпигель пришёл к твёрдому убеждению, что одних слов недостаточно и пора действовать.

16 марта этого года в Риге, когда по её улицам в очередной раз вместе шли эсэсовские ветераны и молодые

бритоголовые парни, представители антифашистского сообщества, Борис Шпигель, находившийся в тот день в Риге в рядах антифашистов, наблюдавших за скандальным шествием, выразил общее мнение: «Если мы не хотим, чтобы они там, через 100 метров, каждый год маршировали, то нужно действовать!»

20 июня 2010 года в Киеве возле памятника Неизвестному солдату собрались 350 участников конференции «Уроки Второй мировой войны и Холокоста: роль средств массовой информации в противодействии искажению истории XX века»; они вместе с молодым поколением киевлян почтили память тех, кто спас народы Украины от тотального уничтожения. В работе конференции, организованной Всемирным конгрессом русскоязычного еврейства, приняли участие делегации из 23 стран мира, в их числе были

депутаты парламентов Украины, Молдовы, России, Израиля и ряда стран Европейского союза, представители религиозных конфессий и известные общественные деятели.

Почтив память героев-освободителей, участники конференции направились к месту одного из самых ужасающих преступлений нацистов — в Бабий Яр. Уже через восемь дней после того, как 19 сентября 1941 года был захвачен Киев, в Бабьем Яру прозвучали первые выстрелы. Нацисты открыли страшный счёт. Их первыми жертвами были 752 пациента психиатрической лечебницы. 29 сентября нацисты приступили к расстрелам киевских евреев. Казни длились до середины октября, за это время было расстреляно около 17 тысяч человек. За время немецкой оккупации в Бабьем Яру нацистами было уничтожено почти всё еврейское население

Киева, пять цыганских таборов, десятки тысяч советских военнопленных. В Бабьем Яру участники конференции говорили о преступлениях нацизма, об идеологии, которая лишала права на жизнь целые народы. Люди, ещё помнящие весь ужас войны и Холокоста, обращаясь к молодому поколению, призвали не забывать жертв нацизма, чтобы не повторилась в будущем трагедия, когда людей убивают как скот только потому, что они другой национальности. В завершение в память о жертвах нацизма была проведена поминальная церемония и зажжены свечи.

В тот же день в конгресс-холле «Президент-отеля» прошёл фестиваль документальных фильмов, рассказывающих о преступлениях нацистов. Страшны в своей правдивости фильмы о трагедии еврейского народа. На экране чередовались



кадры из документальной хроники и фотографии из личных архивов с воспоминаниями тех, кто пережил Холокост.

В зале стояла мёртвая тишина, люди со слезами выходили из зала, зрители не могли долго смотреть и слушать эти страшные истории — рассказы людей, которым приходилось выбирать между тем, чтобы выжить или умереть вместе с семьёй, разговоры матерей с детьми, когда

их везли из Рижского гетто к месту смерти, и страшные свидетельства тех, кто случайно выжил.

«Мы всегда представляли евреев во время Холокоста как людей, покорно ожидающих своей участи. Но это не так. Когда я узнал, что на территориях Украины, Белоруссии и Польши воевали еврейские партизанские отряды, когда я узнал, что евреи почти безоружные поднимали восстания в гетто, я решил, что

должен сделать об этом фильм», — рассказывал Александр Ступников, известный телерепортёр и документалист, автор фильма «Изгой — еврейские партизаны Белоруссии». Он хотел поведать людям историю о тех, кто не сдался даже тогда, когда казалось, что кроме как смириться и умереть выбора больше нет.

Александр Молчанов представил фильм, который погружает зрителя в обстановку еврейского гетто Риги. Фильм построен на воспоминаниях пяти спасшихся и ныне живущих узников гетто. Этот фильм — реквием по тем 30 тысячам, кто не вернулся. Фильм Молчанова напоминает нам о трагедии, но не призывает мстить и говорит, что у фашизма нет национальности.

Кроме уже упомянутых фильмов, на фестивале было показано ещё четыре фильма: «Список Гиммлера» Бориса Герстена, «Бесленей. Право на жизнь» Вячеслава Давыдова, «Праведники между адом и раем» Эллы Антонишиной, «Имя и память» Бориса Мафцира. Эти фильмы о людях, которые не сдались и остались людьми тогда, когда мир вокруг них превратился в ад на земле.

21 июня, открывая пленарное заседание «Уроки Второй мировой войны и Холокоста: роль средств массовой информации в противодействии искажению истории XX века», вице-президент ВКРЕ Валерий Энгель обозначил задачи, состоящие в принятии конкретных практических мер по консолидации усилий общества в борьбе с проявлениями фашизма, неонацизма и ксенофобии, а также в необходимости структурированного противостояния таким позорным и опасным явлениям, как попытки искажения истории и героизации нацистских пособников. Энгель также рассказал, что, подчёркивая важность консолидации антифашистских сил, в адрес конференции направили приветствия министр иностранных дел



Известный охотник за нацистами Эфраим Зурофф (слева) и сопредседатель Латвийского антифашистского комитета Иосиф Корен  
Секретарь Антифашистского комитета имени Арнольда Мери (Эстония) Андрей Заренков



Председатель Антифашистского комитета Финляндии Йохан Бекман  
Главный редактор ИА Regnum Модест Колеров



России Сергей Лавров, председатель Государственной Думы Российской Федерации Борис Грызлов и глава Верховной Рады Украины Владимир Литвин. Присутствовавший на конференции израильский министр Йосси Пелед зачитал приветствие от Правительства Израиля.

Киевский форум собрал всех самых видных общественных деятелей антифашистского движения — Йохана Бекмана, председателя Антифашистского комитета Финляндии, Андрея Заренкова, секретаря Антифашистского комитета имени Арнольда Мери (Эстония), Иосифа Корена, лидера латвийского антифашистского движения. В работе конференции приняли участие члены легендарного «Ночного дозора», соз-

данного во время борьбы за память советским воинам-освободителям в Таллине.

На несколько часов в Киев подержать антифашистов прилетел главный редактор федерального информационного агентства Regnum Модест Колеров. В своей речи известный эксперт подвёл экономические, социальные и гуманитарные итоги правящего этнического национализма в республиках бывшего СССР. Так, Модест Колеров отметил, что даже в тихой Словении государством издан список 70 тысяч коллаборационистов, которым фактически оказываются почести ветеранов Второй мировой войны.

Известный охотник за нацистами Эфраим Зурофф подверг критике го-

сударства Прибалтики, где не просто покрывают нацистских преступников, но и героизируют их, превращая в борцов за свободу. Он также предостерег от попыток уравнивать нацистские и фашистские режимы с коммунистическими.

Активное участие в конференции принял Лео Габриэль, один из руководителей Европейского социального форума, противостоящего правому экстремизму, который подчеркнул связь между ростом правого экстремизма в обществе и попытками некоторых держав изменить равновесие сил на мировом геополитическом пространстве.

В пленарном заседании выступили также политики, учёные, журналисты и общественные деятели





Арада и Фани Бранцовскую, то теперь семь лет заключения грозят 83-летнему Маркелу Булатову за уничтожение литовцев, сотрудничавших в годы войны с немецкими фашистами.

Исполнительный директор Всемирного конгресса русскоязычного еврейства Леонид Бард, представлявший на конференции США, рассказал: «Когда мне пришлось пройти по улице Степана Бандера в Киеве, мне было очень неприятно. Я прекрасно знал, как уничтожали евреев; сейчас другое время, конечно, но страшно то, что все возвращается в виде национализма. Особенно это касается стран бывшего СССР, но есть такие проявления и в Израиле, США, Канаде. Надо объединиться против этого, чтобы не допустить повторения истории. Когда евреев вели на расстрел, на уничтожение, то, что мы сейчас называем Холокостом, ведь никто этому не противостоял».

Создание международного правозащитного движения «Мир без нацизма» нашло поддержку у представителей христианских конфессий. «Нам нужно помогать друг другу на информационном поле», — заявил глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. В свою очередь глава Евангелической церкви веры Венгрии пастор Шандор Немет подчеркнул, что в основе объединения антифашистов должна быть не «обанкротившаяся идеология материализма», а духовные ценности и права человека. Он посетовал на то, что венгерское общество отреагировало «усталым безразличием» на недавний успех ультраправой партии «Йоббик» на парламентских выборах в этой стране, что уже привело к принятию закона, уравнивающего преступления коммунизма и фашизма. Со своей стороны, глава российских пятидесятников Сергей

из Украины, Белоруссии, России, Израиля, США, Литвы, Латвии, Эстонии, Венгрии, Молдовы. В их выступлениях звучала тревога о том, что в последнее время участились нацистские и неонацистские выступления. Особую озабоченность вызывает ревизионистская политика ряда восточноевропейских стран, где происходит героизация нацистских приспешников, усиление националистических и ксенофобских настроений в обществе, разделение

людей по национальному признаку и лишение политических и гражданских прав национальных меньшинств.

Альгердас Палецкис, председатель Социалистического народного фронта Литвы, подчеркнул, что тенденции к ревизии истории в разных странах удивительным образом похожи друг на друга. Так, в Литве появился свой Кононов. Если раньше литовская прокуратура преследовала евреев-партизан Ицхака



Депутат парламента Латвии Сергей Мирский

Депутат парламента Украины Вадим Колесниченко

Вице-президент Всемирного конгресса русскоязычного еврейства Валерий Энгель



Юлиан Вержбовский (Польша), Марк Сирьк (Эстония), Йохан Бекман (Финляндия), Марина Корен (ФРГ), Никита Фёдоров (Россия), Геннадий Гурьянов (Россия), Максим Рева (Эстония)

Ряховский отметил, что «трагедия прошлого возвращается сегодня в виде фарса, но может вновь стать трагедией».

Участники конференции отмечали, что в последнее время наблюдается заметный рост экстремистских, националистических, нацистских и фашистских настроений и активизация подобных организаций по всему миру. Было отмечено, что США и страны ЕС игнорируют многочисленные резолюции ООН о противодействии нацизму, вплоть до открытого отказа сотрудничать в области поиска и наказания нацистских преступников.

Особую роль в противодействии историческому ревизионизму, политическому экстремизму и возрождению нацизма представители антифашистских и правозащитных организаций отводили средствам массовой

информации. По мнению экспертов, пока антифашистское движение информационно проигрывает ревизионистам, которые из года в год получают всё большую поддержку от правительственных структур.

Практические проблемы антифашистского движения участники конференции обсудили в рабочих секциях. Американские полицейские рассказали о своём опыте борьбы с неонацистскими проявлениями в обществе. Журналисты обменялись мнениями о путях противодействия ревизии истории. Антифашисты собрались для обсуждения структуры новой международной антифашистской организации и взаимодействия их организаций по предотвращению неонацистских и ревизионистских проявлений. Лидеры молодёжных организаций подчеркнули особую важность

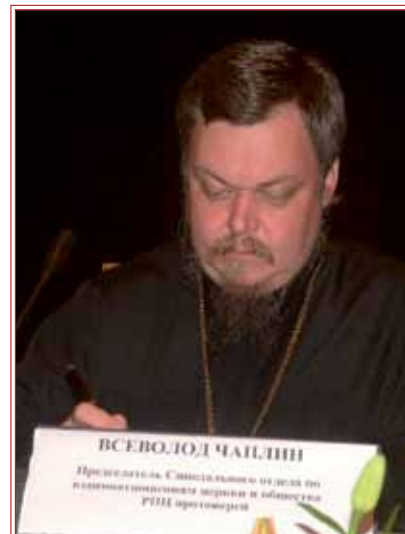
работы с молодёжью в борьбе с нацизмом. Историки подняли проблемы разных точек зрения на одни и те же исторические события в разных государствах и даже в национальных группах одного государства. Но подчеркнули важность и неизбежность общей исторической трактовки на основные итоги Второй мировой войны.

22 июня в конгресс-холле «Президент-отеля» города Киева член Совета Федерации Российской Федерации, председатель Всемирного конгресса русскоязычного еврейства сенатор Борис Шпигель открыл учредительное собрание международной правозащитной организации «Мир без нацизма». Шпигель, говоря о современных политических деятелях, стоящих на позициях исторического ревизионизма, отметил, что, за исключением самых одиоз-





Член Совета Федерации России, председатель ВКРЕ Борис Шпигель



Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин

ных из них, они не мечтают о возрождении Третьего рейха. Однако, по его мнению, «каждый из них преследует свои собственные политические цели: кто-то хочет уничтожения Израиля или хотя бы ослабления его позиций на международной арене, кто-то мечтает об ослаблении международных позиций России и о получении с неё финансовых компенсаций за годы «оккупации», кто-то просто при всём желании не может найти никакой героики в истории своей страны и вынужден строить свою национальную идею на мифах, построенных на противопоставлении себя своему соседу, на разжигании межнациональной и межрелигиозной розни, на проведении культурного геноцида в отношении части своих сограждан». Самым страшным результатом подобной политики, по мнению Шпигеля, является зарождение сомнения на уровне общественного сознания относительно справедливости и современности решений Нюрнбергского трибунала.

Форум завершился принятием декларации, которую подписали представители более 150 общественных организаций из более чем двадцати стран мира. Среди тех, кто вошёл

в Совет движения, известные антифашисты и общественные деятели, — секретарь Антифашистского комитета имени Арнольда Мери (Эстония) Андрей Заренков, сопредседатель Латвийского антифашистского комитета Иосиф Корен, член Европарламента Татьяна Жданок, глава израильского отделения Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, главный редактор федерального информационного агентства Regnum Модест Колеров, главный редактор журнала «Балтийский мир» Дмитрий Кондрашов, депутат парламента Молдавии Инна Чупак, депутат парламента Украины Вадим Колесниченко.

Среди более чем сотни организаций, кто не только поддержал идею нового движения, но и выразил готовность войти в состав учредителей, такие авторитетные организации, как советы ветеранов Великой Отечественной войны, антифашистские комитеты Эстонии, Латвии, Финляндии, созданный три года назад «Ночной дозор» из Эстонии и старейшая американская антирасистская организация «Блу Кард», израильское отделение Центра Симона Визенталя и российский Союз поисковых отрядов.

В свете приведённых выше примеров далеко не полной, к сожалению, «географии нацизма» основные задачи, которые ставят перед собой учредители «Мира без нацизма», заключаются в консолидации усилий международных антифашистских структур (централизованный мониторинг недопустимой деятельности фашистских и других преступных структур, выявление источников финансирования этих структур, мобилизация международных ресурсов Совета Европы, Европарламента, международных трибуналов, ООН для блокирования деятельности общественно опасных формирований нацистского и экстремистского толка). Инициаторы создания движения выступают также за создание международной системы структурного противодействия неонацизму и радикальному национализму, попыткам обеления преступлений нацистов и их пособников.

По результатам работы специальной группы мониторинга нового движения планируется издать так называемую «Белую книгу современного нацизма», дабы исключить безнаказанную преступную активность неонацистских формирований.

# ГЛАВНОЕ

стр. 12

О сохранении языков

Сергей Середенко

стр. 17

Русский вопрос

Андрей Фомин

# О СОХРАНЕНИИ ЯЗЫКОВ

Сергей Середенко

В эфире французского канала TV5 MONDE Europe 26 мая был показан документальный фильм с русскими субтитрами о том, с какими сложностями сталкивается французский язык в Бельгии и канадском Квебеке. Происходящее в Бельгии очень напомнило Эстонию. Только наоборот.

Оказалось, что в ряде муниципалитетов голландский язык является единственным официальным. Чиновникам запрещено общаться с посетителями на любом языке, кроме голландского. Надо приходиться с переводчиком.

Доброхоты выходят по ночам из домов и закрашивают краской надписи на французском. Другие доброхоты сбиваются в группы и прорываются на заседания муниципалитетов, во время которых все депутаты обязаны говорить по-голландски. Далее картинка и выражения лиц на них в точности повторяют эстонские картинка: франкоязычные депутаты, с чудовищным акцентом читающие лежащие перед ними тексты на голландском, глупые улыбки при ответах на вопросы, заданные по-голландски...

Отдельно показаны диалоги полиции с доброхотами перед входом в муниципалитет.

— Заседания муниципалитета являются открытыми. Мы имеем право там присутствовать!

— Зачем?

— Мы имеем право проверить, говорят ли там по-голландски!

— Да, вы имеете право войти, но все ваши прошлые визиты с той же целью заканчивались скандалами и вызовом полиции.

— А мы всё равно имеем право! И мы пройдем!

Итальянец, хозяин пиццерии, возмущается в кадр, почему он должен писать названия пицц по-голландски, если во всём мире их едят по-итальянски.

Выяснилось также, что в каких-то вещах фламандцы даже переплюнули эстонцев — например, строительные подрядчики, перед тем как взять подряд на строительство жилья, обязаны уведомить муниципалитет о том, что заказчик не говорит по-голландски. В таком случае с заказчиком связывается муниципалитет и выясняет, насколько тот готов «интегрироваться», в том числе учить голландский язык. Могут и отказать в разрешении на строительство.

— А что вы делаете, если подрядчики вас не уведомляют?

— Мы должны выяснить, почему они этого не делают. И принять меры.

— Но законно ли это?

— У нас так принято.

Франкоговорящие бельгийцы вынуждены покидать такие муниципалитеты. Руководители других фламандских муниципалитетов жалуются на то, как сложно подобрать соответствующий языковым требованиям состав депутатов. При этом фламандцы в Бельгии — меньшинство.

Общий тренд фламандцев: мы рады гостям, но вы должны нас уважать!

**«Язык — это власть!».**

*Юрген Хабермас.*

**«Товарищ Сталин, вы большой учёный,**

**В языкознание знаете вы толк...».**

*Юз Алешковский.*

О политическом аспекте языковых отношений «Балтийский мир» писал много. И правильно делал. О культурном аспекте — меньше. О цивилизационном — ни разу. Попробуем. Без всякой претензии на истину в какой бы то ни было инстанции. С полным осознанием того, что где-то, возможно,

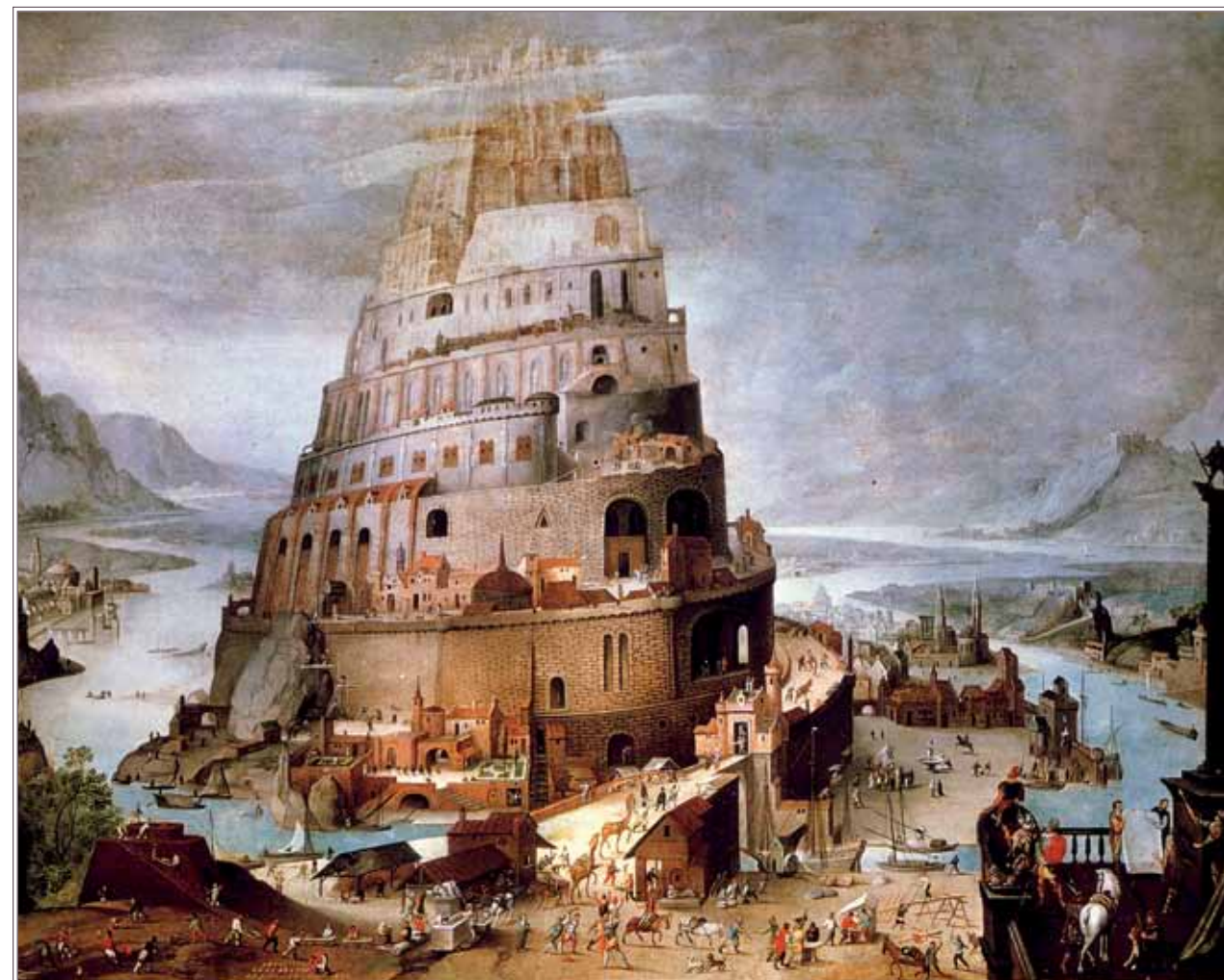
лежит непрочитанная книга, содержащая ответы как раз на эти вопросы. Или даже целая полка книг. Понимая, что вопросов будет больше, чем ответов.

Просто очертим подходы. Жанр — очерк.

Потому что всё, имеющее начало, имеет и конец. Кроме луча в гео-

метрии, разумеется. Соответственно языки, как государства и цивилизации, тоже имеют начало и конец. Есть даже особый термин — «мёртвые языки». Тем не менее люди, как мы видим, сопротивляются смерти языков и пытаются их сохранить. Зачем?

Даже — не так. Зачем фламандцы сохраняют голландский — понятно.



Башня Столпотворения. Хендрик III ван Клеве (1525–1589)

Язык — это власть. Зададим вопрос иначе: зачем вообще сохранять языки?

Ответ культурологов и лингвистов будет возмущённым и длинным. Это — понятно. Каждый язык — это без всякого пафоса частичка мировой культуры. Но с точки зрения культуры, в общем, всё равно, живой это язык или мёртвый. Конечно, хорошо иметь под рукой древнего шумера, с ходу переводящего на русский древнешумерские надписи, однако отсутствие такого переводчика не охлаждает энтузиазм исследователей... Немногочисленных, надо сказать.

Но... вероятность того, что этот живой древний шумер сотворит на своём языке нечто такое, от чего весь мир ахнет и кинется изучать язык и

произношение, исчезающе мала... Во всяком случае ни одного романа авторов из Южной Осетии в числе современных бестселлеров не числится. Притом что «Мой Дагестан» Расула Гамзатова — бестселлер своего времени. И Фазиль Искандер — классик. И грузинский киноязык — великий. Но языков на Кавказе — больше.

Примем за аксиому, что человек в определённый момент времени думает и принимает решения на одном языке, даже если владеет несколькими. И в основном это язык, который человек считает «своим». В русском языке его называют «родным» языком. В эстонском — «материнским». Даже есть особая памятная дата — День материнского языка. В подтексте — эстонского.

Вывешивать флаги следует всем — как русским, так и эстонцам.

Сохранить язык — сохранить национальную идентичность его носителей.

Данная аксиома нужна для того, чтобы ограничить минимальное поле битвы — индивидуальное человеческое сознание. Потому что в наше время ситуации, в которых языки конкурируют между собой по правилам свободного рынка, — редки. Предложение на этом рынке устойчиво превышает спрос, а человек, знающий девять языков, достоин упоминания в любых мемуарах. Правила либеральной экономики в этой сфере, в общем, из-за бедности спроса не действуют. При изучении языков речь идёт в основном о втором, третьем, четвёртом.



Не больше. Выбор же из сотен имеющихся производится на основании совершенно разных логик.

Однако «свободные» ситуации случаются. Взглянь же ведь откуда-то «смесь французского с нижегородским», хотя никаких силовых опор французский в России не имел. Был интерес к французской культуре, была мода, которая сделала французский языком правящего класса. Французская культура обладала для российской дворянства несомненной ценностью и была привлекательной. К ней, повторюсь, был интерес.

К современному белорусскому, наоборот, интереса нет. На круглом столе в рамках конференции «СМИ в современном мире» на факультете журналистики СПбГУ, в котором мне довелось поучаствовать, на меня большое впечатление произвёл доклад Алексея Сангинова «Двуязычие в Белоруссии: подвох или выход?». Белоруссия часто приводится в пример как страна государственного двуязычия, но вот реальную картину осуществления этого двуязычия я увидел впервые. Оказалось, что 95 процентов центральных СМИ в Белоруссии издаются на русском языке. Где-то такое же соотношение и в государственном телерадиовещании.

Президент страны практически не пользуется белорусским языком. Как результат — белорусский объективно остался языком деревни и стал языком белорусской политической оппозиции.

Я был в Белоруссии и могу подтвердить, что закрашенных (по ночам) табличек с надписями на белорусском (или русском) там нет. Орфография языка с точки зрения русского гостя — чудовищная; мы специально со спутниками остановились, чтобы прочесть названия одного населённого пункта на белорусском. Не получилось, хотя все буквы были знакомыми. Нашли на карте на русском — «Жердяжье». Как это выглядело на белорусском, можете себе представить (жаль, не записал), если слово «отдел» пишется по-белорусски как «адзел».

При этом дискуссия о том, является ли белорусский язык самостоятельным языком, — формально неуместна. Является. Ибо так записано в Конституции Республики Беларусь. Тот факт, что никакая конституция лингвистам не указ, наводит на мысль о том, что возможно существование не только фальсификации истории, но и фальсификации культуры. В случае с белорусским языком ничего утверждать не возьмусь — не специалист.

Как-то во время застолья у выдающегося мыслителя современности Сергея Переслегина хозяин дома вспомнил о том, что у него была возможность выяснить, в чём же, собственно, разница между языком и диалектом. «Припёрли мы как-то к стене этим вопросом одного филолога (как я понял, по уровню не меньше члена-корреспондента РАН). Тот долго сопротивлялся, но потом всё-таки расколосся: «Ну что вы, сами не понимаете? Конечно, диалект становится языком тогда, когда у него появляются свои армия, авиация и флот...»

Белорусский — несомненно, язык. Я привёз эту шутку в Эстонию и рассказал одному своему другу. «Правильно, — сказал он. — Зачем, думаешь, Эстонии армия и флот? Только для защиты языка».

Осуществление власти через язык почти всегда выглядит уродливо. Во французском Квебеке это уродство не видно, несмотря на наличие языковой полиции (так и было написано в титрах). Не видно, наверно, потому что ни один из конкурирующих языков не является «исконным», а французский по популярности и привлекательности хоть и уступает английскому, но немного. В результате — довольно понятное и приемлемое для обеих общин соглашение. С некоторым доминированием французского.

«Сохранение языка» как средство в политике — от бессилия. А есть ли понятные, неполитические причины для сохранения языков? И как расставаться с языками? У меня нет на это ответов. Зато у кого-то наверняка есть.

В Национальной библиотеке Эстонии есть стеллаж, у которого я всегда провожу какое-то время. Это стеллаж с переводными словарями. В основном — с русского на языки народов СССР. Эстонско-адыгейского словаря, например, просто нет. Это не угроза эстонскому языку. Но было бы угрозой эстонской цивилизации, если бы таковая случилась.

Если ответа на вопрос, зачем сохранять языки, найти не удалось, то на вопрос угрозы языкам поискать ответы можно. И отсутствие словарей — одна из таких угроз.

Самая очевидная угроза — это снижение до критического числа носителей языка. Как сету в Эстонии, которых и язык которых никто, кстати, не «сохраняет». Однако при современных цифровых способах консервации сам язык может быть вполне успешно «сохранён» даже при отсутствии носителей... Опыт советской Карелии это подтверждает: надписи на финском в начале восьмидесятых были в изобилии, при этом карелов и финнов в том же изобилии не наблюдалось.

«Снижение до критического» имеет ещё один параметр — в одном месте. Страна (язык) может просто разъехаться. Число носителей останется тем же, а язык перестанет развиваться.

Другая не вполне очевидная опасность — это «замирание» языка. Могу предположить, например, что во многих языках нет слова «глобализация». Просто потому, что олениводам она не нужна. Поэтому и слово не нужно. А если нужно, то возникает вопрос: брать ли «глобализацию» или придумывать своё? У угро-финнов чёткий уклон к последнему, причём венгры и финны принципиальнее, чем эстонцы. Будучи год назад впервые в Будапеште, был поражён: буквы все знакомые, но ни одного слова понять не могу. Нет ни одного «международного» слова! В Хельсинки то же самое, но я хоть немного знаю финский...

С «глобализацией», кстати, эстонцы справились красиво — получилось *ulemaailmastumine*. Что приблизительно можно перевести как «всемирование».

Я знаком с замечательным российским синологом Алексеем Масловым, и он мне когда-то про китайский (ханьский) язык рассказал массу интересных вещей. Начал он с вопроса о том, как, по-моему, придумана китайская печатная машинка? Ведь букв нет,

а иероглифов — тьма? Это ж какая клавиатура нужна?

Другое обстоятельство, на которое он обратил мое внимание, это то, что никто не знает, как писать новое слово. Ту же «глобализацию». Потому что нет соответствующего иероглифа, хотя слово, может быть, уже и придумано. В ханьском написание каждого нового слова — восстановление правильности. Хорошее средство от сленга... Никто не знает, как писать «ацтой» и «аффттар жжот».

Никакой понятной шкалы для мониторинга состояния языков тоже не существует. Как, например, оценивать следующее заявление директора Института эстонского языка Урмаса Сутропа, который, подводя итоги 2009 года, сказал: «Уходящий год был для эстонского языка хорошим, поскольку эстонцы между собой говорили всё-таки по-эстонски». Состояние экономики государств «мониторится» тщательно и приемлемо. Состояние науки — менее тщательно и приемлемо, но тоже отслеживается — основным критерием является НИОКР. Культуры — вне мониторинга. Потому что считается, что культуры — вне времени. Греки в споре о культуре в любой момент готовы предъявить Парфенон. Из любой картонной коробки в Индии можно услышать, что их культура древнее чего бы то ни было.

Монетарный подход к мониторингу культуры не работает. «Эти произведения бесценны», — скажет любой музейный работник. Зная при этом, что состояние запасников — отнюдь не идеальное. Можно, конечно, вычленив процент ВВП, направляемый на сохранение культуры, развитие культуры, но к самой культуре это будет иметь мало отношения. Зато будет иметь отношение к политике.

Язык и культура, казалось бы, неразрывно связаны. «Мы, эстонцы, можем оценивать себя не столько по численности, сколько по жизнеспособности своей культуры. Эта жизнеспособность происходит в основном из

языка — поэтому мы защищаем статус эстонского языка как единственного государственного языка в Эстонии и считаем естественным, что все, кто у нас надолго задерживается, должны знать наш язык!» — это министр образования и науки Эстонии Тынис Лукас заявил в 2007 году на конференции эстонских соотечественников (да, соотечественники есть не только у России).

Принятые в 1992 году Основы законодательства РФ о культуре определяют культурные ценности как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремёсла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

Языки — культурные ценности. Но они отнюдь не вне времени.

В 2007 году эстонский парламент Рийгигогу по упрощённой процедуре добавил в конституционный перечень составляющих *eestlus*, помимо эстонской культуры и эстонской национальности, ещё и эстонский язык. В пояснительной записке к законопроекту обосновывалось это так: «Наша забота о нашем красивом языке нуждается в ещё более символическом и правовом обеспечении. Придание эстонскому языку конституционного достоинства должно существенно поднять престиж обучения государственному языку и его повседневного использования среди жителей Эстонии, для которых родным языком является какой-то другой язык».

Редкий случай: преамбула конституции национального государства адресована... инородцам. Однако что сделано, то сделано: в попытках «заботы» эстонцы конституционно отде-



Надпись деревни Жердяжье на белорусском языке



лили язык от культуры. Несмотря на то что, по мнению Лукаса, жизнеспособность свою эстонская культура черпает именно из эстонского языка...

Понятно, что первый способ «сохранения языка», подходящий в голову, — это увеличение числа его носителей. И не за счёт демографии, а за счёт тех, для кого этот язык — второй, третий, четвёртый. Действовать тут можно как кнутом, так и пряником.

Раньше самым понятным стимулом для изучения языка была влюблённость. Сейчас пары, не знающие языка друг друга, зачастую обходятся английским. Примеров тому у меня много.

Другой способ возбудить интерес — работа. Знаешь язык — получишь работу.

Отдельный интерес — наука. Мой знакомый, единственный в Эстонии египтолог Сергей Стадников, говорит, что одна из сильнейших школ египтологии — германская. Пришлось выучить немецкий.

Общее очарование от японской культуры побуждает людей в Эстонии изучать японский. Вот тут уже важно, а есть ли эстонско-японский словарь. Русско-японский — есть, и я знаком только с русскими энтузиастами изучения японского. Хотя наверняка есть и эстонские.

Это всё — пряники. Но есть и кнут. Не знаешь языка — вылетишь с работы. Особенность эстонского «пути» в том, что он оперирует только кнутом. Никаких пряников на нём не предусмотрено. Это — насилие. Насилие тем большее, что никакого очарования эстонская культура в себе не несёт. Более того, это насилие не имеет к сохранению языка никакого отношения, так как русские ни в какой степени не становятся носителями языка — они становятся носителями удостоверений о сдаче соответствующего экзамена.

На Украине могут пойти ещё дальше: языковед и доброхот Ирина Фарион считает, что незнание государственного языка должно быть уго-

ловно наказуемо. «Граждан Украины, которые не хотят учить украинский язык, необходимо на законодательном уровне привлечь к уголовной ответственности. <...> У нас 14 процентов украинцев, которые указали, что их родной язык — русский, то есть язык оккупанта. Это свидетельствует о страшной мутации их сознания. Это 5 миллионов украинцев-дегенератов, и их нужно спасать». Спасать, привлекая к уголовной ответственности, — это лихо!

Я всегда восхищался терпимостью англичан к любым видам искажения их языка — а они пережили их больше всех. Мне кажется, что и мы, русские, достаточно терпимы в этом смысле. Более того, мы извлекли из этого своеобразную выгоду, создав культуру русского анекдота, в котором все языковые маски известны и с лёгкостью воспроизводимы даже самыми бездарными рассказчиками. В этом смысле крайне интересно было прочитать работу Елены и Алексея Шмелёвых «Русский анекдот. Текст и речевой жанр». В ней, в частности, утверждается, что появление новых персонажей — новых русских — было воспринято жанром как появление нового... национального меньшинства. Ещё точнее — языкового меньшинства.

Американцы придумали комиксы. Для начинающих изучать язык — гениальное изобретение.

Эстонцы же крайне нетерпимы к любым погрешностям в использовании их языка. Как-то я был приглашён в студию Kanal-2 поговорить как раз о языке. После изложения моих позиций ведущий выразил своё неодумение моим недовольством. «Вы же вполне прилично говорите. Я насчитал всего две ошибки», — сказал он мне в эфире.

Интересно, он меня вообще слушал? Или всё-таки считал ошибки?

Непривлекательность эстонской культуры побуждает эстонцев к поистине странным решениям. Вот, например, сценарий рекламного ролика эстонского пива. Сначала в небе летит

частный самолёт, потом навороченное авто везёт хозяина самолёта в такой же навороченный дом. Супруга спрашивает прибывшего хозяина на немецком (весь диалог разворачивается на этом языке):

— Где ты был?

— В Эстонии.

— В Эстонии? Как, туда же никто не ездит. Там скучно, темно и холодно. Признавайся, у тебя там подружка?

В это время хозяин дома открывает бутылку эстонского пива, наливают себе бокал и говорит, что ему нужно отойти. Хозяйка (простим ей эту женскую слабость, но в последний раз) раскрывает сумку мужа и видит там набор полных пивных бутылок. Наливает себе и выпивает. По лицу видно, что ей понятно, зачем муж летал в Эстонию.

Итог: эстонцы за свои деньги врут сами себе, что в Германии ими восхищаются. Ну, не ими, так хоть пивом. Причём врут себе со вкусом — по-немецки.

Ещё одно наблюдение: в эстонских рекламах на эстонском языке героев зовут эстонскими именами, в тех же роликах на русском языке — русскими. Что у билингов резко снижает доверие к этим роликам. Промежуточный вариант, когда один мальчик из рекламы — эстонский Йухан, а другой — русский Степан, просто не приходит в голову.

Да, ещё один мотив для изучения языка — вежливость. Считается вежливым знать язык народа, с которым живёшь бок о бок. Молодые эстонцы русского, как правило, не знают. А мы знать эстонский должны...

Напомню, что статус государственного языка вернулся к эстонскому в 1988 году: показательно и пророчески при этом, что в Конституцию Эстонской ССР 1978 года он вошёл в главу... «Политические основы». С тех пор действительно эстонский язык — одна из основ внутренней политики Эстонии. Вопрос: надолго ли?



Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию. 1980 год. Илья Глазунов

## РУССКИЙ ВОПРОС

Андрей Фомин

Странное дело, русский народ, создавший великую культуру: литературу, самобытное зодчество, изобразительное искусство, величественную музыку, развивший в истории особую ветвь христианства — Русскую православную церковь, достигший высот в развитии философской и богословской мысли, на протяжении многих веков игравший великую роль в истории, оказавший мощное влияние на судьбу многих стран, — этот русский народ оказался... призрак! При широком использовании понятий «русская культура», «русская история», «русский мир», «русская цивилизация» ни в Конституции России, ни в законах, касающихся судьбы соотечественников, ни в других основополагающих документах, понятия «русский», «русский народ», «русская нация» не существуют!

Не удивительно, что при рассмотрении и обсуждении проекта поправок к Закону «О государственной политике Российской Федера-

ции в отношении соотечественников за рубежом» его положения у многих вызвали разочарование и неудовлетворённость, в первую очередь из-за того, что именно русские не нашли себя в законе, касающемся их судьбы, затерялись среди множества потенциально определяемых соотечественников. Большинство этих русских оказались за пределами России не по своей воле, а потому, что верой и правдой служили Отечеству и отправлялись работать туда, куда оно их направляло. Причём очень часто люди оставляли родные, часто столичные города: Москву, Петербург, где родились, где жили, где были корни, родной дом, где до сих пор живут их ближайшие родственники, где похоронены родители и предки.

На мой взгляд, большой изъян не только этого закона, но и российской политики и права в целом заключается в том, что не учитывается этнический, или этнокультурный, фактор — принадлежности к русскому этносу в качестве условия признания

и причисления к соотечественникам. В перечне критериев, в соответствии с которыми определяется принадлежность к российским соотечественникам, должно стоять: «русские», а далее — «и представители коренных народов России». Но именно этого и нет.

Да, сейчас, в условиях глобализации, в мультикультурном демократическом обществе «не модно» и «не политкорректно» оперировать этническими критериями. Но, как справедливо в своё время подчёркивали выдающиеся русские мыслители В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Н. Булгаков и другие, человечество квантуется на национальности, и национальность — естественная и неотъемлемая форма существования человечества. Столь популярное слово «россияне» — условное правовое понятие. На самом же деле есть русские, татары, калмыки, карелы и многие другие. И среди многих населяющих страну народов в государстве должна быть титульная нация...



## Народ — БОМЖ?

Проблема, как оказалось, глубже. Оказывается, русский народ не только не фигурирует в законе о соотечественниках, но и вовсе «не прописан» в Конституции Российской Федерации. В ней говорится лишь: «многонациональный народ России». Понятно, что творцы текста Конституции, равно как и создатели других законов, берут за образец аналогичные акты других «демократических» государств. Установка понятна: нельзя, руководствуясь современными западными ценностями, вводить разграничения по национальному признаку, нельзя выделять какой-либо народ в законодательных актах, когда мы живём в современном глобально открытом мультикультурном обществе. Это не соответствует нормам современного правового государства. Идеологическая подоплёка ясна. И всё же...

Европейские страны — члены Евросоюза при всех тоталитарно навязываемых союзом демократических ценностях и «толерантности» не стыдятся официально декларировать свою титульную национальность. Немцы, французы, поляки, литовцы и другие не боятся в своих конституционных актах называть себя именно «немцами», «французами», «поляками» и «литовцами». Поляки не только не боятся называть, но и выдавать своим соотечественникам «карту поляка». Германия и Израиль по этническому признаку собирают соотечественников по всему миру.

Но о России и русских этого сказать нельзя. Стократ прав А. И. Солженицын, ещё много лет назад писавший: «Нам, русским, запрещено заикаться не только о национальном возрождении, но даже о национальном сознании». Кажется, в мире с тех пор изменилось всё, кроме положения

русских... Парадоксальное явление: народ — основатель великого государства, народ — творец великой культуры, народ — создатель уникальных шедевров и великой цивилизации оказался «выпавшим» из правового поля, юридических рамок!

Понятно, что русское население, за пределами России достигающее 30 миллионов человек, как этнос не является правовым субъектом. Но ведь в самой России русские, оказывается, тоже «не прописаны», не имеют юридического статуса! Российская политика, юриспруденция, публицистика очень охотно пользуются понятием «титульная нация». Но только применительно к народам других стран! Примечательно, что в самой России титульной нацией являются эфемерные «россияне». За границей русское население квалифицируется в лучшем случае как «национальное меньшинство». В России оно вообще никак

не квалифицируется. Получается, что мы, русские, ни здесь, ни там — не дома. Ну, за границей, ладно, понятно. Но в России-то?!

Итак, что же русские — народ БОМЖ?

## Кому он нужен, этот русский?

Справедливости ради нужно всё же отметить, что понятие «русские», «русский народ» всё же существует в России по умолчанию, de facto. То есть за всеми гибкими юридическими формулировками и определениями как бы предполагается наличие «русского народа». Хотя произнесение в правовых актах этого этнонима — табу. Дело, конечно, тонкое, в конституционных актах не всех государств можно усмотреть статус титульной нации, но всё же многие государства не прячут в своих конституциях понятия «польский народ», «французский народ», «немцы», «немецкий народ», «литовская нация» и т. д. И нет только «русского народа»...

Понять боязнь российского законодательства определить положение русского народа в государстве как титульную нацию можно: не дай бог, обидятся многочисленные народы Российской Федерации. Да, исторически Россия формировалась как полиэтничная и многонациональная социальная система. Но все современные страны и государства формировались под влиянием и воздействием многих этносов и народов, благодаря разнообразным культурным связям. Но мало кто боится обидеть народы упоминанием в правовых актах конкретных этнонимов. А с другой стороны, разве это может кого-то задеть и обидеть? Большинство коренных народов России определяют свой национальный статус в конституциях субъектов Российской Федерации: в Конституции Республики Татарстан говорится о татарах, в Степном Уложении Калмыкии — о калмыцкой культуре и т. д. И полагаю,

никого не оскорбило бы: ни татар, ни башкир, ни коряков, ни чувашей, если бы в Российской Конституции появилось понятие «русский народ», «русские». Тем более, кстати, что в конституциях некоторых субъектов Российской Федерации уважительно говорится о русской культуре. Но пока статус русского народа так и остаётся неопределённым, не фиксирован. Русский народ, словно призрак, существует в мире, не имея законного признания.

Специфическое уничтожение русского народа сформировалось исторически. Оно — наша национальная черта, которую мы так и не смогли преодолеть и изжить. Совершенно справедливо заметил Н. А. Бердяев: «Ни один народ не доходил до такого самоотрицания, как мы, русские. Русские почти стыдятся того, что они русские». В русской истории всегда культивировалось преклонение и заискивание перед иностранцами, перед заграницей. Оно усилилось в советский период не только с его пропагандой интернационализма, «стиранием национальных различий», но и своеобразным выскомерным заискиванием перед входившими в состав СССР народами «братских республик». Декларировать свою «русскость», свою русскую национальность считалось проявлением национализма и шовинизма. В итоге русский человек стал ощущать некий комплекс национальной неполноценности. Быть русским стало означать некую обязанность и ответственность перед всеми. Реликты советской эпохи, когда был единый — «советский» народ, а национальное самосознание затушёвывалось, видимо, сказываются и по сей день, проявляются в особом подходе к этнониму «русский» и к законодательству. Мы всё ещё слишком сильно зависим от этого периода истории, несём в себе немало его рудиментов.

Пожалуй, единственный институт, сохраняющий и несущий в

своём наименовании слово «русский», — Русская православная церковь. Церковь, для которой, по слову Священного Писания, «нет эллина, нет иудея», которая объёмлет христианской любовью всех, независимо от национальной принадлежности, бережно и мотивированно сохраняет культурно-историческую традицию своего наименования, чего не делает государство, для которого это, кажется, гораздо естественней, чем для вселенского православия.

## Государство и народ

Отсутствие правового статуса превращает русский народ в глазах самой русской диаспоры в мирового изгоя, лишённого законного приюта даже в созданном им государстве. Русский народ, достижениями культуры которого восхищаются во всём мире, народ, именем которого в мире ошибочно называют многих выходцев с исторической территории Российского государства, этот народ лишён законной государственной «прописки». При широком распространении в мире таких понятий, как «русская литература», «русская культура», «русское искусство», «русский балет», наконец, «Русский мир», сам русский народ оказывается неприкаянным, словно призрак.

Вообще, подобный историко-правовой казус, превращающий великий народ не только в рассеянии, но даже в собственном государстве в призрак, в своеобразного «летучего голландца», свидетельствует о недостаточном единении народа и государства, их непреодоленном историческом отчуждении. Это также наша характерная черта. «Отношения между русским народом и огромным российским государством до сих пор остаются загадкой философии русской истории», — писал Н. А. Бердяев. Эта загадка до сих пор не разгадана. Государство никогда особенно не любило своих подданных, хотя, порой, и проявляло о них патерналистскую



На Руси. Душа народа. 1905 год. М. В. Нестеров



заботу. В свою очередь и русский народ всегда платил государству страхом, нелюбовью, ироническим отношением и, одновременно, готовностью ради него на любые жертвы, способностью, не раздумывая, отдать за него свою жизнь. Справедливо писал всё тот же Н. А. Бердяев: «Великие жертвы понёс русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своём необъятном государстве».

Во все времена Российскому государству высокопоставленные иностранцы всегда были милее и важнее, чем даже гениальные соотечественники. Лефорты, Бироны и Риббентропы были важнее Ивана Фёдоровы, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, И. И. Сикорского, С. В. Рахманинова, Ф. И. Шаляпина, П. А. Сорокина, А. А. Зиновьева, А. И. Солженицына и многих-многих других. Традиция сохраняется: весьма заурядные министры и депутаты, даже если они ничего выдающегося не способны совершить, важнее соотечественников, которые многое делают для сохранения русской культуры, русского языка, русского образования за рубежом, пишут книги, строят храмы, учат русских детей. «Депутаты», «министры», «советники», «официальные представители» значат для российских чиновников больше, чем русские патриоты, деятели русской культуры за рубежом.

Российское государство гораздо больше любит добровольно уехавших за границу соотечественников, чем тех, кто не по своей воле оказался за пределами России. Во-первых, перед ними государство не чувствует никакой вины: сами уехали. Во-вторых, как правило, ни о чём не просят. Тех же, от кого «уехала граница», государство любит не очень, ибо не желает ощущать чувство вины и ответственности перед ними. Это чувство нервирует, раздражает.

Но у русского народа есть свои особенности. Великие мыслители и писатели неоднократно отмечали его двойственность, совмещение в нём противоположностей. Национальной русской чертой является универсальность, подмеченная Ф. М. Достоевским, писавшим: «Это и есть самое существенное национальное наше различие от всех... я во Франции — француз, с немцами — немец, с древним греком — грек и тем самым наиболее русский, тем самым я настоящий русский». Отличающий всех этой особенностью «стать братом всех людей», русский человек осо-

бенно чувствителен к национальному достоинству народов, с которыми или среди которых живёт, и, может быть, поэтому прячет своё национальное чувство, стесняется его. Поэтому, как ни парадоксально, в Литве русские — более литовцы, чем представители титульной нации. То же самое — в Латвии, Эстонии, Молдавии, Казахстане и т. д. Я навсегда запомнил выступление на одной из конференций в Москве коллеги, соотечественницы из Туркмении, доказывавшей нам великое образовательное значение книги С. Ниязова «Рухнама».



Группа крестьян за столом. Начало XX века. Фотография С. М. Прокудина-Горского

Но другой русской национальной чертой, играющей с нами злую шутку, является высокомерие ко всему иностранному, при одновременном заискивании и преклонении перед заграницей. Это особенно ярко проявляется в российской бюрократии, среди чиновников. Достаточно немного пообщаться с ними, как видишь: они тебя не понимают, для них ты — иностранец, а значит какие могут быть проблемы? Вы же живёте там, за границей, вам можно только завидовать, у вас там так всё хорошо! Им невдомёк: чего этим соотечественникам не хватает? Живут «в Европах, в Америках» и ещё на что-то жалуются?.. Особой гранью этого преклонения перед заграницей является и своеобразное отношение к нерусским соотечественникам и согражданам: опять то же завуалированное чувство некоего превосходства в сочетании с гипертрофированной тактичностью и деликатностью: как бы не зацепить, не задеть неосторожным словом чувство национального достоинства. Свежий пример: когда в Литве готовилась республиканская конференция соотечественников и была определена её тема — «Русские в Литве: итоги двадцатилетия», неожиданно возник спор: а корректно ли так формулировать тему? Слово «русские», как всегда, показалось несколько одиозным и вызывающим. Заменяли: «Российские соотечественники в Литве». Или, когда на последнем заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников обсуждался проект поправок к одноимённому закону, на мой вопрос, почему мы боимся ввести в пространное определение соотечественников ещё одно слово — «русские», коллега парировала: «А если я татарка, башкирка, калмычка?..» Ну, что тут скажешь...

Отсюда типично русское самозамаление и самоуничижение, отодвигание своего национального самосознания на задний план. Веро-



Торжок. Начало XX века. Фотография С. М. Прокудина-Горского

ятно, именно эти мотивы и обуславливают упорную боязнь законодателей ввести в юридический оборот понятие «русский народ», «русские». Хочу подчеркнуть: речь здесь идёт не о русском национализме, а о юридической легализации русской этнокультурной самобытности, русского этнокультурного факта. Ведь мудрый Н. В. Гоголь, юбилей которого так громко отмечался не столь давно, восклицал: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский».

Если Российское государство не всегда готово и желает официально признать русского человека, то сам он стремится своей жертвой утвердить свою связь с родной землёй. Как ни парадоксально, именно трагические события придают русскому человеку ощущение почвенничества, связи с родиной, Россией. Именно в трагические дни и моменты русский человек остро сознаёт, где его родина, что у него есть мать — Россия, за которую он готов отдать жизнь. В глазах русского человека возможность и готовность отдать жизнь за Россию, послужить её величию скрепляет его с ней кровной связью. Наши ратные подвиги, наша

жертвенность — это доказательство нашей неразрывной кровной связи с родиной. Не случайно в русском расчёсе, в русской диаспоре величественными, трогающими до слёз праздниками являются дни, связанные с героизмом борьбы за Отечество. Чувства, рождаемые этими праздниками, связуют нас с Отечеством.

### «О, Русская земля! Уже за холмом ты?»

Русская история и русская судьба достаточно трагичны. Вот и ныне: русские «повисли» над юридическим полем, не смея и не зная, где приземлиться. И здесь, за рубежом России, они не свои, именно потому, что русские. И в России они, как ни парадоксально, даже в Конституции «не прописаны».

Можно понять элемент недоверия и недоброжелательства к русским в отдельных странах. Для одних это — конкурентный народ, соперник. Для других — отличная и в чём-то непонятная ментальность и культура, корни неприятия которой уходят в глубь веков, имеют историческую подоплёку. Для третьих —



это «культуртрегеры» или освободители, «необходимость» благодарности которым за историческую и культурную миссию стала тяготить и раздражать. Ведь согласно социологическому закону, чем больше тебе кто-то помог, тем больше со временем ты начнёшь его за это ненавидеть. Всё это понятно. Но как понять нежелание российских чиновников признать этнокультурный фактор необходимым критерием определения соотечественников?

Интересное наблюдение: зарубежные русские смелее официально называют себя своим этнонимом. Ответственные организации, политические партии открыто и демонстративно включают в свои официальные наименования слово «русский»: «Русское собрание Литвы», «Союз русских Литвы», «Русский альянс», «Общество русской культуры», «Русская община Латвии», «Европейский русский альянс» и так далее. Порой возникает крамольная мысль, что русские за пределами России — более русские, чем те, кто живёт в России: их национальное чувство, самосознание и достоинство более развиты. И вновь вспоминается Ф. М. Достоевский: «Один лишь русский... получил способность становиться наиболее русским лишь тогда, когда он наиболее европеец». Может быть, действительно мы — оказавшиеся за рубежом и живущие за пределами России русские — являемся подлинными носителями русского духа? Ведь нас немало: около 30 миллионов. Это — целый народ, целая нация? Нет, это, конечно, не так, но крамольная мысль в сознание будет проникать до той поры, пока в самой России правовой статус русского народа не будет узаконен.

### Что делать?

Русский народ действительно и в истории, и в сегодняшней жизни был и остаётся народом-страдальцем. Одна из его трагедий: в вихре

исторических бурь он оказался разделённым, разбросанным по многим странам, разрезанным государственными границами, утратившим живую связь с матерью-родиной. Русский народ — разделённый народ. Он отделён не только от родины, но и от своих близких родственников. От могил своих родителей и предков. Но и в разрезанном «по живому» своём теле он сохраняет душевное единство: духовную и культурную целостность и ощущение причастности к своему Отечеству.

Если вдуматься, то подлинной катастрофой конца XX века стал вовсе не распад СССР (многие русские люди и в самой России, и в других странах не слишком любили эту политическую систему, погубившую миллионы соотечественников), а именно разделение русского народа, безжалостное расчленение его тела и духа. И теперь вернуть утраченное единство, целостность русского народа после катастроф минувшего века очень непросто. И никакие законы о соотечественниках в предлагаемых ныне редакциях не помогут.

Необходима разработка и принятие особого закона о русском народе как разделённом. Россия должна без оглядки на ближних и дальних соседей ввести в своё законодательство о гражданстве и соотечественниках если не этнический, то этнокультурный фактор. Россия — страна с особой исторической судьбой, которую не переживали другие народы, и это даёт ей право на подобный подход к русскому народу. Вполне оправданным и справедливым будет юридическое оформление права этнических русских (естественно, при наличии их желания) на получение в упрощённой процедуре российского гражданства, права льготного получения виз и пребывания в России без ныне действующих ограничений и унижительных процедур регистрации, права на переселение и постоянное проживание в

России. И так далее. Этот закон, подкреплённый практическими мерами, должен быть направлен именно на возвращение русских в Россию, а во-вторых, создавать для этого все необходимые условия. Закон о разделённом русском народе как раз и должен определить судьбу именно русских, а не просто в широком смысле понимаемых соотечественников. Должно же наконец наступить «время собирать камни, время обнимать»! Вот тогда и будет восстановлена историческая справедливость.

И не нужно бояться чужого мнения. Не нужно беспокоиться, что скажут США, Евросоюз и другие. Россия всегда бывает сильна и уважаема, когда идёт своим путём, когда сохраняет свою самобытность. Не нужно придумывать опасения, что в Россию устремятся потоки «купивших русскость» людей. Не устремятся. Как не устремились по программе добровольного переселения. Опасаться потоков иностранцев, как правило, из слаборазвитых стран и регионов, желающих обосноваться в России, тоже не нужно. Они и так уже в миллионных количествах обосновались в Москве и Петербурге. Всех национальностей. Кроме русских... Неужели современная Россия думает, что миллионы гастарбайтеров, всеми правдами и неправдами закрепляющихся в столичных городах, переплавятся в «русском культурном тигле» и станут полноценными носителями и продолжателями русской культурной традиции? Неужели она считает, что, вкладывая огромные средства в помощь странам, расположенным от России за тысячи километров, но забывая о миллионах проживающих рядом и желающих вернуться на землю предков русских, она укрепляет свои позиции и своё будущее? Это большая иллюзия, и история много раз доказывала ложность этих иллюзий. А вот русский народ — реальность, которая никогда не подводила и всегда вызволяла из беды своё государство...

# Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я



стр. 24

Подводя итоги двадцатилетия

стр. 28

Соотечественники Латвии: главная проблема государства — безгражданство

*Александра Турчанинова*

стр. 32

Никто не приедет и не рассудит

стр. 33

Соотечественники демонстрируют потенциал созидания



# Подводя итоги двадцатилетия

В литовском портовом городе Клайпеде, в котором живёт самая крупная русская община страны, 18–20 июня состоялась республиканская конференция российских соотечественников. Её тема — «Российские соотечественники в Литве. Итоги двадцатилетия: опыт, уроки, современное состояние и перспективы». В ней приняли участие 65 делегатов общественных организаций соотечественников и ещё несколько десятков гостей и участников. Конференцию организовал и провёл Республиканский совет российских соотечественников, проживающих в Литве, который создан координационными советами общественных организаций Вильнюса, Клайпеды, Каунаса и Висагины. Об итогах конференции и о том, как она проходила, корреспондент журнала «Балтийский мир» беседует с руководителем странового Координационного совета соотечественников и членом Всемирного координационного совета Андреем Вадимовичем Фоминим.



Член Всемирного координационного совета российских соотечественников Андрей Фомин встретил гостей региональной конференции с хлебом и солью

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Эта конференция можно сказать дважды юбилейная. Устоялся ли за эти годы формат и содержание обсуждаемых соотечественниками вопросов?  
**АНДРЕЙ ФОМИН:** Да, это уже пятая ежегодная конференция. Вообще подобные конференции российских соотечественников стали неотъемлемой частью жизни российской диаспоры в разных странах и регионах и являются ответом на естественную потребность общаться, обсуждать волнующие российскую диаспору проблемы, искать пути их решения. Об этом шёл разговор на Всемирном конгрессе российских соотечественников в Санкт-Петербурге в 2006 году, на котором и было решено регулярно проводить подобные конференции.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Одной из целей проведения конференций соотечественников было обозначено усиление сотрудничества как с властями РФ, так и с властями и политическими структурами стран проживания. Какие успехи на данном поприще можно констатировать на пятом мероприятии?  
**АНДРЕЙ ФОМИН:** Следует также учесть, что конференция прошла в период, когда отношения между Литвой и Россией складываются не самым лучшим образом. И не по вине России. Власти Литвы, вопреки интересам собственной страны и народа, в течение ряда лет осознанно осложняют отношения между двумя государствами. Надежды на улучшение отношений, которые возникли с избранием Д. Грибаускайте президен-

том Литвы, быстро улетучились, более того, последнее время ознаменовалось новыми националистическими проявлениями литовской политики.

Тем не менее в работе конференции приняли участие официальные лица, представляющие как Россию, так и Литву. В работе конференции участвовали чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Литовской Республике В. В. Чиквадзе, заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками МИД России С. И. Николаев, генеральный консул России в Клайпед А. И. Кротков. Гостями конференции были депутат Европейского парламента, лидер польской общины Вальдемар Томашевский, председатель Литовского народного союза Казимера Прунскаене, а также начальник

отдела по делам национальных меньшинств Министерства культуры Литвы Каститис Минкаускас, представитель Литовской епархии Русской православной церкви о. Владимир. Делегатов конференции приветствовал мэр Клайпеды.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Название, в котором фигурирует выражение «итоги двадцатилетия», декларирует стремление подвести, обозначить эти итоги. Получилось ли это сделать?

**АНДРЕЙ ФОМИН:** На нынешней конференции обсудили опыт жизни русской общины и общины российских соотечественников в независимой Литве в течение двух десятков лет. Это не юбилейное событие, а серьёзный повод оглянуться назад, оценить прожитые годы, опыт жизни национальной общины, понять, что было хорошо, что удалось, что, наоборот, не удалось нам сделать, лучше определить, на чём нужно сосредоточить главные усилия. В настоящее время в Литве действуют около семидесяти общественных организаций, которые можно определить понятием «русские» или «российские соотечественники». Организации разные —

большие, насчитывающие несколько сот участников, и совсем небольшие — несколько человек. Но главное не в численности, а в том, что каждая из этих организаций занимается своим делом, направленным на сохранение русской культуры, языка, традиций, исторического наследия. Поле деятельности — большое, и места для работы, как и самой деятельности, хватает всем. Однако важно, чтобы в принципиальных вопросах наши организации умели объединять свои усилия, помогать друг другу, сообща решать затрагивающие общие интересы задачи. Об этом и шла речь на конференции.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Хотелось бы большей конкретизации вопросов и тем, обсуждённых на конференции.

**АНДРЕЙ ФОМИН:** Конференция работала как в формате пленарных заседаний, так и в формате предметных круглых столов. Помимо обобщённых вопросов пленарных заседаний, более подробно были рассмотрены вопросы сохранения и содержания образования на русском языке. На мой взгляд, для русской и русскоязычных национальных общин чрез-

вычайно важно сохранить русскую школу в Литве. Но не просто сохранить, важно добиваться того, чтобы русские родители приводили своих детей в детские сады и школы, воспитывающие и обучающие детей на родном — русском языке. Все национальные меньшинства в мировой практике добиваются и бережно сохраняют это право, гарантированное, кстати, Рамочной конвенцией Совета Европы по защите прав национальных меньшинств. Но в последнее время не без влияния властей среди русского населения распространяется мнение, что образование, получаемое на государственном языке, открывает перед детьми более широкие горизонты. Это не просто заблуждение, это — большая ложь, которую нужно изобличать и рассеивать. С другой стороны, работа конференции по времени совпала с обсуждением парламентом Литвы очень болезненных для национальных общин поправок к закону о просвещении, предусматривающих перевод преподавания части учебных дисциплин в русских и польских школах на литовский язык. Борьба с этими поправками с переменным успехом идёт уже три года.



Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Литовской Республике Владимир Чиквадзе



Председатель Литовского народного союза Казимера Прунскаене



Представитель Литовской епархии Русской православной церкви о. Владимир



Казалось, что общины отстаивали право учить детей на родном языке, правительство под давлением общественности внесло в парламент проект, сохраняющий и гарантирующий право образования на родном языке на всех ступенях обучения. Но кому-то из власти предрешающих наличие в стране школ с русским и польским языками обучения не даёт покоя, и эти поправки, как Феникс, неожиданно возникли вновь. Поэтому делегаты конференции приняли обращение к парламенту и президенту Литвы с требованием сохранить ныне действующую редакцию закона. Это обращение, подписанное от имени всех русских организаций Литвы, сразу же было передано властным структурам. Не менее важно и то, что «вкладывается» в головы нашим детям в школах. Если уровень знаний понижается, если детям преподносится искажённая русская история и оценки русской истории, то с этим также нужно что-то делать. Не так ли?

Другим вопросом, требующим повышенного внимания соотечественников, является организация молодого поколения. Русскоязычная молодёжь, как и молодое поколение вообще, достаточно активна, хочет действовать,

жить активной общественной и культурной жизнью. В последнее время, кстати, после обсуждения своих проблем на предыдущей конференции, она начала самоорганизовываться. И это очень хорошо. Но нужно помочь молодёжи выбрать правильное направление своей деятельности, умно перенимать опыт опытных, но, скажем так, «не молодеющих» организаций. Если соединить опыт и мудрость прошедших двадцатилетний путь организаций соотечественников с энергией молодёжи, мы могли бы достигать многого. Но как раз и нужно найти способ, как этого добиваться.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** *И на какой основе можно сохранить связь поколений?*

**АНДРЕЙ ФОМИН:** Особое внимание конференция уделила вопросам сохранения исторической памяти и исторической правды, противодействию искажениям и фальсификациям истории. А такие тенденции в последнее время не просто наблюдаются, они усиливаются. История политизируется и, я бы сказал, «национализируется». И это касается не только новейшей истории, в частности истории Второй мировой войны. Вот актуальный пример: в этом году

отмечается 600-летие Грюнвальдской битвы. Но знают ли школьники, да и взрослое население Литвы, что почти половину участников этой битвы составляли русские полки? Что из 40 «хоругвей», полков Великого княжества Литовского, 36 полков были русскими? Об этом же в учебниках, по которым учатся дети, не пишут. Об этом умалчивают и адресованные взрослому читателю книги. О подобных явлениях также шла речь на конференции.

Опять-таки в центре внимания конференции были вопросы культурной жизни российской диаспоры: это одна из наиболее волнующих общественные организации и актуальных тем. Проблема двуедина: с одной стороны, мы хотим сохранить и передавать молодым поколениям свою национальную культуру, с другой стороны, наша задача — сделать её понятной и привлекательной для литовского общества.

Ну и конечно, речь шла об укреплении нашей общины, повышении её консолидации, а следовательно и влиянии на общественные процессы.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** *Получил ли разговор об итогах воплощение в практических делах, направленных на перспективу сохранения Русского мира в Литве, Европе?*

**АНДРЕЙ ФОМИН:** Разумеется, конференция — это не просто собрание для того, чтобы поговорить «о своём, о наблевшем». Она должна принять действенные и эффективные решения. И это, на мой взгляд, было сделано. Делегаты конференции приняли ряд важных документов. В первую очередь это — обращение к президенту и парламенту Литовской Республики, требующее сохранить в школах национальных меньшинств возможность обучения на родном языке без ограничений. Достаточно единодушно была принята итоговая резолюция, определяющая задачи сохранения и укрепления российской диаспоры в Литве, приоритеты

деятельности организаций соотечественников. Одновременно мы обратились к властям Литвы с требованиями соблюдать весь объём прав национальных меньшинств, определённых основополагающими международными документами, призвали остановить активизацию в стране радикально-националистических тенденций, выражающихся во внесении в законодательство необоснованных правовых норм, а также призвали власти проводить курс, направленный на развитие добрососедских и дружественных отношений с Россией, соответствующий интересам и воле большинства граждан и жителей страны.

Делегаты конференции также приняли заявление в адрес Европейского суда по правам человека, выражающее протест против принятого судом решения по делу латвийского ветерана-антифашиста Василия Кононова.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** *Возвращаясь к итогам двадцатилетия русских в независимой Литве, как участник конференции как бы вы могли их обозначить?*

**АНДРЕЙ ФОМИН:** Говоря о пройденном пути, можно сказать, что сделано немало для того, чтобы было ясно: русская община Литвы, российские соотечественники, живущие в Литве, играют важную роль в культурной и общественной жизни страны. Не заметить этого нельзя: мы, будучи законопослушными гражданами, трудимся в разных сферах, создаём материальные и духовные ценности на благо всего общества, одновременно — живём и своей достаточно разнообразной культурной жизнью. Но, с другой стороны, есть над чем призадуматься, увидеть, что многие возможности мы не сумели использовать и реализовать для укрепления общины, улучшения её положения в обществе. Конечно, главный итог — это значительное сокращение российской диаспоры в Литве, процессы ассимиляции, идущие в первую очередь среди



молодёжи. Это, если хотите, и об этом мало говорят, сужение культурного кругозора нашей молодёжи, нарастание культурного провинциализма, спад духовности, которая характерна для русского менталитета. Об этом и будем говорить на конференции.

Что касается отношения литовских властей к проблемам русского национального меньшинства, то тут тоже не всё просто. Нам бы хотелось, чтобы к нашим потребностям, правам и интересам всё же относились с большим вниманием и пониманием. Взять хотя бы такую казалось бы простую и несложную проблему, как написание в документах имён. Ну почему русские имена, имеющие двойные согласные, не могут писаться так, как должно? Кто сказал, что литовская орфография не позволяет это делать по отношению к именам собственным?! Но ведь это проблема, которая нас задевает...

Далее. У каждого народа есть своя национальная история, историческая память, формирующие национальное сознание. Почему нужно обидно задевать эти струны, оскорбляя тем самым национальные чувства? Нас, безусловно, не могут не волновать и не задевать искусственно осложняемые властями отношения Литвы и России. На

простом человеческом уровне многие мои знакомые и друзья — литовцы сами недоумевают: зачем люди, находящиеся во власти, портят отношения с Россией? Гораздо выгоднее и рациональнее выстраивать добрые отношения с соседями. Так говорят простые граждане Литвы, но власти, наперекор интересам собственного народа, поступают иным, странным образом.

Не нужно делать из российских соотечественников, живущих в Литве, этакую страшилку, обзывать «пятой колонной». Ещё раз повторю: мы — законопослушные граждане, работающие на благо общества, в котором живём, частью которого являемся. Но при этом мы любим и хотим сохранять связь со своей исторической родиной, со своим Отечеством — Россией. Это ведь нормально! Литовцы, живущие в России или США, точно так же любят свою историческую родину, Литву, переживают за неё, желают ей добра. Это ведь ни у кого не вызывает неодобрения или подозрений?! Никому в здравом уме не придёт в голову назвать литовцев, живущих в России (а их немало!), «пятой колонной» Литвы, «агентами» или «рукой башни Гедминаса»?!

Хотелось бы, чтобы власти понимали и наши естественные чувства.



Возложение цветов к Мемориалу погибших воинов в Клайпеде



# Соотечественники Латвии: главная проблема государства — безгражданство

Александра Турчанинова



Секция региональных организаций российских соотечественников. На трибуне — директор Московского Дома соотечественника Юрий Ильич Каплун. В президиуме: Валентина Кудрявцева, Елгавское общество русской культуры «Вече», Алексей Васильев, Даугавпилсское отделение Русской общины Латвии, Валерий Кравцов, Лиепайская русская община

В Риге 26 июня состоялась 3-я конференция организаций российских соотечественников Латвии, главная тема которой — «Русский мир Латвии как фактор становления демократии и развития гражданского общества». Она проходила в Доме Москвы, который уже не первый год собирает русских людей Латвии.

К сожалению, конференция была открыта минутой памяти, так как за минувший год из жизни ушли известные представители русской Латвии: доктор философии А. А. Подмазов, известный пианист И. В. Бочарников, скульптор, один из авторов памятника Освободителям Риги А. Р. Бугаев, солист Славянского филармонического общества «Резонанс» В. М. Потапов, видный экономист и автор книг по истории экономическо-

го развития Латвии после 1991 года Э. Г. Буйвидов.

Перед началом работы конференции официальные лица вышли к делегатам с обращением. Первым приветственное слово делегатам конференции сказал чрезвычайный и полномочный посол России в Латвии Александр Вешняков. «Нас объединяет не только язык и культура, но и общая забота о России. Мы искренне надеемся, что наши соотечественники внесут свою лепту в модернизацию России», — говорил посол. Он также не мог не упомянуть программу переселения соотечественников, которой воспользовались несколько сотен теперь уже бывших жителей Латвии. Вешняков рассказывал о плане развития Псковской области, которая наиболее близка к Прибалтике, и о возможностях приобретения высшего

образования в России, доступного для соотечественников в рамках федеральной программы. В своей речи посол России не обошёл проблемы фальсификации истории, результатом чего, по его мнению, стали ежегодные шествия легионеров Ваффен СС, которые проходят в Риге и поныне и на которые приходят также молодые люди, для которых легионеры своего рода идолы. Вешняков также упомянул дело Кононова, назвав решение Страсбургского суда политическим и беспрецедентным решением. Посол также выразил надежду на то, что договор о социальном обеспечении между Российской Федерацией и Латвийской Республикой будет действовать, и подтвердил, что взгляды МИД РФ в отношении института неграждан в Латвии не изменились.

К делегатам конференции обратился и руководитель департамента по работе с соотечественниками МИД РФ Александр Чепурин. Он высказал мысль, что была ли Россия СССР или империей, но она всегда выполняла роль донора для своих соотечественников, проживающих на данный момент в 91-й стране мира. «Мы придерживаемся следующей линии: интеграции — да, ассимиляции — нет».

В своём выступлении директор Московского Дома соотечественника Юрий Каплун обратил внимание собравшихся на то, что конференция проходит на московской территории, а именно в помещениях Дома Москвы. Он рассказал, что сейчас правительством Москвы реализуется уже третья по счёту программа по поддержке соотечественников. Юрий Каплун, как и многие на той конференции, в этот юбилейный год поблагодарил присутствующих ветеранов за их победу в 1945 году.

В жизни русских в Прибалтике немалую роль играет Православная церковь, и потому обращение духовных лиц органично вписывалось в официальную часть конференции. К сожалению, сам митрополит Александр не смог посетить конференцию, но вместо него присутствовал отец Олег, священник церкви Михаила Архангела в Риге. Отец Олег отметил, что четыре года назад именно здесь, в Доме Москвы, проходила встреча Московского Патриарха Алексия Второго с российскими соотечественниками, и благословил собравшихся в зале людей.

От лица председателя Церковного совета Древнеправославной Поморской церкви Латвии к соотечественникам обратился Иоанн Жилко. Он выразил надежду, что третья конференция проходит в момент потепления отношений между Россией и Латвией. Представитель старообрядцев рассказал, что именно в этом году исполнилось 350 лет с момента поселения староверов в Латвии и 250 лет исполняется с момента основания Гребеншековской общины.

На этом фоне вполне логичным выглядело то, что первое пленарное заседание вели Илларион Иванов,

глава Старообрядческого общества Латвии, и Татьяна Фаворская, руководитель Русского общества Латвии.

На пленарном заседании член Всемирного координационного совета российских соотечественников Виктор Гуцин выделил в своей речи тот факт, что в следующем году 15 октября в Латвии исполняется двадцать лет с момента создания института неграждан. Эта дата страшна, поскольку говорит о том, что русские люди за двадцать лет не смогли отстоять свои права. Виктор Гуцин также поведал, что Янис Рейникс, представляющий полицию безопасности, назвал русских Латвии «пятой колонной», что вряд ли будет способствовать улучшению бизнеса с Россией и уж тем более отрицательно скажется на вопросах получения гражданства, ведь подобного рода заявления отбивают всякое желание стать гражданином этой страны. Также Виктор Гуцин придерживается мнения, что медленный процесс натурализации не решает процесс либерализации общества. Для решения вопроса нужен возврат к всеобщим выборам, поскольку в Латвийской Республике давно сформировался дефицит демократии. Именно эта

мысль была знаковой в течение всей конференции. Более того, институт неграждан не правовой, а политический, подталкивающий к ассимиляции или эмиграции. А для возврата к всеобщим выборам Виктор Гуцин предложил организовать широкую информационную кампанию с обращением в Европарламент от организации соотечественников, тем более что президент Европарламента Ежи Бузек недавно заявил, что он не в курсе того, кто такие «неграждане» Латвии.

Далее регламент был нарушен Татьяной Жданок, депутатом Европарламента. Она потребовала слова и, выйдя на трибуну, несмотря на протесты, обращаясь к аудитории и отвечая на вызов Виктора Гуцина, заявила следующее: «Если ваши обращения будут только на бумаге, то ничего не произойдёт. Мы в Европарламенте за месяц собрали 16 тысяч подписей, и вы оскорбили людей, поставивших их под петициями». К сожалению, Татьяна Жданок не уточнила, о чём именно были поданные петиции, однако добавила: «Наконец, мы смогли подать в ЕСПЧ дело человека, которому Латвия не дала гражданство, несмотря на успешно сданные экзамены, — дело Юрия Петропавловского. Потому возьмите ответственность на себя и давайте 15 октября проведём массовую акцию протеста против института неграждан». Слова Татьяны Жданок вызвали бурные аплодисменты. Все прекрасно помнят времена Штаба защиты русских школ, когда партия, которую представляет Татьяна Жданок «ЗаПЧЕЛ» (За права человека в единой Латвии), собирала многотысячные митинги и добилась-таки результатов, ведь реформа образования пошла в процентном соотношении 60 на 40, а не 100-процентно обучения на латышском языке.

После столь яркого выхода Татьяны Жданок «нарушений» больше не было. Всё шло своим чередом, и до-



Члены секции по вопросам культуры устроили выставку книг, изданных в Латвии на русском языке после 1991 года



кладчики продолжали свои выступления, суть которых сводилась к тому, что последнее время в Латвии задвинуты на задний план проблемы русских людей, а политики предлагают обратить внимание на экономические проблемы, тем самым отвлекая внимание населения от того же института неграждан. Более того, сами россияне, которых стали хорошо принимать в Латвии, считают, что ситуация излишне драматизируется. Да, уровень сервиса растёт, но проблем у русскоязычных меньше не становится.

Была также затронута тема, которая позднее обсуждалась на работе в секциях, а именно появление русского мата на страницах латышских учебников как вполне нормативной лексики. Иначе как ещё можно расценивать то, что детей обучают русскому мату? О русском мате и его повсеместном использовании говорили много, так как есть ощущение, что правительство подталкивает нашу молодёжь к маргинализации, опускающую до уровня рабов этого государства, через использование ненормативной лексики.

Логично, что поднималась и тема русского образования, которое постепенно скатывается на всё более низкий уровень. Действительно, современные дети не знают порой самых простых вещей о своей истории и культуре, потому что тема, которую нужно развивать ради сохранения культуры в том виде, в котором её можно было наблюдать на конференции. Фраза о том, что педагогическое образование есть, а педагогической совести — нет, становится всё более распространённой. Вина тому как низкие зарплаты, так и презрительное отношение государства к русским педагогам, а также горькое сознание педагогов, что скоро предмет «русский язык» будут вести учителя с латышским акцентом.

Хочется, чтобы через пару лет молодые люди читали стихотворения

на подобных мероприятиях, как это сделал уже состоявшийся латвийский поэт Пётр Антропов. А кроме того, хочется, чтобы эти стихотворения также были написаны на высоком уровне. Для этого нужно поднимать планку образования, ведь таланты сначала идут в школу, где должен быть учитель, который сможет их разглядеть и подтолкнуть в нужную сторону.

Некоторые докладчики с явной ностальгией вспоминали советские традиции и даже, как оказывается, пытаются их продолжать, как, например, собираясь на «Курган Дружбы» (на границе трёх государств — России, Беларуси и Латвии — расположен Курган Дружбы. Земля для него была взята с могил партизан и воинов Красной армии, героев, отдавших жизнь за Родину. — *Прим. авт.*). Людям, прожившим жизнь в Прибалтике, есть с чем сравнивать — в советские времена при всех их недостатках были вещи, которые выковали людей, выступавших в Риге в 2010 году на этой конференции. Это высококультурные и образованные люди, готовые на многое ради отстаивания своей идеи.

В завершение пленарного заседания в числе последних выступал Григорий Шадрин, председатель оргкомитета «Победа-65». Он поднял тему 65-летия Победы и пожелал, чтобы такое празднование, как было в этом юбилейном году, продолжалось и в последующие годы. Праздник был действительно сделан на высоком уровне. Однако Григорий Шадрин вспомнил и о проблемах нищенствующих ветеранов. Увы, но ветеранам нелегко жить при том прессинге, которой оказывает на них нынешний строй, и потому для всех 9 Мая в этом году было действительно знаменательным.

При такой общности проблем и едином их понимании высказывание Елизаветы Кривцовой из общества «Гуманитарная перспектива»

прозвучало резким диссонансом. Она сказала следующее: «Где-то мы — русские, где-то мы — латыши, где-то — европейцы. В России проблем с культурой нет, а у нас есть». Здесь хотелось бы отметить, что, возможно, оратор всё-таки хотела употребить слово латвийцы или, точнее будет сказать, латвийские русские и европейские русские. И потому, возможно, следует пояснить, что большинство собравшихся в зале людей скорее идентифицируют себя русскими, возможно прибалтийскими русскими, но вряд ли латышами и далеко не все — европейцами.

Также не совсем понятен пассаж о проблемах с культурой у нас и в России, ведь тщательный анализ проблемы не был представлен. Будем надеяться, что это высказывание было ложкой дёгтя, без которой редко обходятся подобные мероприятия.

После небольшого перерыва, во время которого многие смогли найти старых знакомых, боевых товарищей, коллег по цеху, началась работа в секциях. Всего работало пять секций:

- Молодёжь — будущее страны.
- Русская культура в Латвии: попытки самоидентификации.
- Образование на русском языке в Латвии: проблемы и перспективы.
- Круглый стол «Взаимодействие России и Латвии в деятельности по сохранению образования на русском языке».
- Консолидация Русского мира Латвии — важное условие развития гражданского общества и становления демократии.

Дискуссии и выступления были очень горячими, так как люди смогли наконец высказаться о накопившемся и наболевшем, тем более что выступали представители соответствующих профессий. Так, например, в секции «Русская культура в Латвии»

была поднята тема необходимости сплочённости среди литераторов. Для этого было предложено создать стоящий интернет-ресурс и всячески оказывать поддержку молодым талантам. Эти идеи представили люди, которые знают о проблемах творчества не понаслышке, такие как, например, поэтесса Вера Панченко.

Во многих секциях прозвучали обвинения в адрес СМИ и политиков, которые не оказывают поддержки русским организациям — хотя бы в освещении событий, если не в их продвижении. Но при всём уважении

могут их найти из-за отсутствия информации в самых банальных справочниках.

Была высказана идея объединить русские партии, такие как «Центр согласия» и «ЗаПЧЕЛ». Хотя при нынешнем политическом раскладе это почти утопичная идея, и тем не менее есть зерно правды в этом высказывании — иногда нужно забывать о шкурных интересах в борьбе за места в парламенте. Возможно, общими усилиями русские партии сдвинули бы воз проблем неграждан с места.



Секция по вопросам культуры. Выступление Ирины Коняевой, члена Международной ассоциации писателей и публицистов

к выступающим хотелось бы заметить, что не только СМИ и политики виноваты в неудачах, есть целый ряд других факторов. Возможно, один из них — это единство и сплочённость. Пожалуй, эта та главная мысль, которая звучала во всех секциях. У русских в маленькой Латвии есть пятьдесят общественных организаций, в названиях которых звучит слово «русский», возможно, стоило бы создать одну, но мощную, ведь, похоже, даже сами организации не всегда знают о существовании друг друга. И более того, даже заинтересованные в общении люди не всегда

И напоследок хотелось бы вернуться к секции образования, где учительница с сорокалетним стажем работы в школе заговорила о том, что для кого-то прозвучит нелепо в наши жестокие времена. Когда-то детей учили любви к Родине, честности, чистоте и дружбе. Теперь об этом на уроках говорить не принято. А кроме того, мы слишком разобщены, и оттого, по мнению педагога, проистекают все наши неудачи. Она лучше, чем кто-либо другой, выразила, пожалуй, главную мысль этой конференции — разобщённость и потеря человеческих ценностей.

Работа в секциях подошла к концу на этой невесёлой ноте, и делегаты собрались в большом зале на втором пленарном заседании, на котором подводились итоги этого дня, но не обошлось и без обсуждения актуальных вещей. А именно политической пощёчины от Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу В. М. Кононова. О нём рассказывал его адвокат Михаил Йоффе. Он назвал решение ЕСПЧ театром абсурда и привёл несколько ярких примеров. Во-первых, Кононов не оккупировал территорию Малых Бат, это просто нелепо. А всё, что написал Европейский суд, и те международно-правовые нормы, которые он применил, то есть так называемые международные нормы, — это кодекс Либера. Это кодекс гражданской войны 1863 года в США, который международным никогда не был и к территории Латвии отношения не имеет.

Кроме политики, о которой говорилось достаточно, ведь без неё существование общества было бы невозможно, хотелось бы отметить ту искреннюю радость, которая была во время небольших перерывов. Люди, разбросанные по всей Латвии, встретились в Доме Москвы и были просто рады встрече друг с другом, потому что для многих это длинные истории знакомства, работы и дружбы. Возможно, именно на протяжении девяти часов воцарилось наконец то самое единство среди русских, и хотелось бы, чтобы мысль, настойчиво звучавшая на протяжении всего времени, не осталась в рамках этого дня, а стала тем, что русские, проживающие на территории Латвии, претворяют в жизнь.

Единство русских Латвии и укрепление человеческих ценностей — это те две мысли, звучавшие на конференции, которые, полагаю, должны стать не просто темой для работы соотечественников, а духом нашего времени.



# НИКТО НЕ ПРИЕДЕТ И НЕ РАССУДИТ

Ответы директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России Александра Чепурина на вопросы журнала «Балтийский мир»

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** По итогам конференций в Латвии и Эстонии, на которых вы присутствовали, могли бы вы констатировать какие-либо качественные изменения в подходах самих соотечественников к сотрудничеству с Россией?

**АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН:** Структурно и по содержанию взаимодействие России с соотечественниками в странах Прибалтики, да и в других странах, за последние несколько лет приобрело достаточно чёткие контуры, системность. Здесь вполне очевидно выделяются акценты на постепенное структурирование общин, защиту прав и законных интересов соотечественников, в том числе право пользоваться родным языком, право на недискриминационное положение в своей стране, сохранение «русскости», русскоязычного образования и т. д.

Внесли ли страновые конференции качественные, как вы говорите, изменения в эту ситуацию? Конференции стали теми площадками, которые на регулярной основе позволяют представителям общины проанализировать ситуацию, обменяться мнениями, договориться о совместных планах. Строительство междиаспоральных связей, прежде всего между соотечественниками и исторической Родиной, — это длительный поступательный процесс. Надо ценить достигнутое и шаг за шагом двигаться вперед.

Появились ли какие-либо новые нюансы? Наверное, появились, в частности в совместном продвижении линии на то, чтобы переносить центр тяжести с оказания гуманитарной помощи, разумеется, не отказы-

ваясь от неё, когда требуется, на укрепление партнёрского взаимодействия и сотрудничества. Танго танцуют вдвоём, поэтому активность, движение навстречу друг другу должно быть с обеих сторон. При этом отмечу, что страновые конференции организуются и проводятся самими соотечественниками при поддержке России (в 2010 году такие конференции проходят более чем в восьмидесяти странах) и на них Россия в условиях непростого исторического наследия в отношениях с зарубежным Русским миром, эмигрантами из Союза и России последовательно проводит и будет проводить линию на выстраивание устойчивых добрых отношений, что в общем-то понятно и естественно. И по мере возможностей будет увеличивать поддержку соотечественников в их стремлении сохранить свою национально-культурную идентичность.

На конференциях речь идёт, я бы сказал, о внутренней дискуссии по волнующим соотечественников той или иной страны проблемам их положения, по выработке взаимоприемлемых подходов к их решению и т. д. Никто не придет и не рассудит, если не будет собственной воли к преодолению разногласий и амбиций.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Из всего многообразия форм сотрудничества в рамках Федеральной программы по поддержке соотечественников



могли бы вы выделить наиболее востребованные на сегодняшний день именно соотечественниками Прибалтики?

**АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН:** Федеральные программы по поддержке соотечественников рассчитаны и на дальнейшее зарубежье, и на пространство СНГ, и на страны Прибалтики. Ближнее зарубежье при этом, конечно, приоритетно.

Востребованность тех или иных форм сотрудничества определяется самими соотечественниками, страновыми координационными советами, спецификой положения каждой общины. Если исходить из того, что наиболее сложные проблемы в государствах Прибалтики лежат в сферах консолидации общин, образования, русского языка, гражданства и защиты прав человека, значит и соответствующие формы сотрудничества наиболее востребованы именно в этих областях. Работа прирастает подключением к ней регионов, фондов. К примеру, в

Риге и Даугавпилсе, Таллине и Вильнюсе в 2009–2010 годах открылись информационно-культурные центры фонда «Русский мир». В Вильнюсе началось активное строительство Дома Москвы. С декабря 2009 года на средства меценатов работает крупнейшая в Риге публичная библиотека имени Н. П. Задорного, оборудованная по последнему слову техники. Будет совершенствоваться Госпрограмма по содействию переселению в Россию тех соотечественников, кто этого захочет. Будут созданы отвечающие международным стандартам механизмы правовой поддержки.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Конференции соотечественников, очевидно, для вас являются некоторой точкой сверки деятельности руководимого вами департамента с чаяниями соотечественников. Стали ли мнения, высказанные на конференциях, поводом или основой для совершенствования текущей работы департамента на прибалтийском направлении?

**АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН:** Полностью соглашусь с тезисом о том, что высказываемые на конференциях соотечественников мнения и подходы являются для нас большим подспорьем. Это

относится и к текущей деятельности, и к принципиальным вопросам. При этом очевидно, что организациям соотечественников пока не хватает авторитетных лидеров, способных подключиться к решению стоящих задач значительные политические и экономические ресурсы общин, «русского» бизнеса, уверенно преодолевать внутриобщинные разногласия. Процесс создания дееспособных общин — длительный процесс с внутренними арбитрами. Только настраиваясь на компромисс и взаимодействие, можно будет вылечить детские болезни роста.

# СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ДЕМОНСТРИРУЮТ ПОТЕНЦИАЛ СОЗИДАНИЯ

Ответы заместителя директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России (работа с соотечественниками в странах ближнего и дальнего зарубежья) Сергея Николаева на вопросы журнала «Балтийский мир»

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** Что, по вашему мнению, было лейтмотивом выступлений соотечественников на литовской страновой конференции?

**СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВ:** Хотел бы отметить, что прошедшая в Клайпеде конференция весьма убедительно свидетельствует о том, что организации наших соотечественников в целом прошли этап своего становления и превратились в структуры, пользующиеся авторитетом в стране своего пребывания. Косвенным подтверждением этому стало участие в работе конференции представителей центральных и местных властей,



политических партий Литвы. Вся работа конференции была построена на основе живого обсуждения важнейших вопросов жизни русской диаспоры — образования на родном языке, культуры и информационного пространства, проблем молодёжи.

Рассмотрению их посвятили свою работу тематические секции конференции. В рамках конференции был проведён круглый стол на тему «Фальсификация истории Второй мировой войны в школьных учебниках Литвы», участники которого вышли





приметой стала как раз демонстрация потенциала созидания. Например, молодёжная секция конференции уже с самого начала стала площадкой обмена опытом работы не только по вовлечению молодёжи в мероприятия организаций, но и в поиск средств на их проведение. Было приятно наблюдать, как участники делились друг с другом технологией общения с властями, различными фондами, меценатами, предлагая свою помощь тем, кто ещё такими возможностями пока не обладает.

Удачным, на мой взгляд, было решение координационного совета о проведении конференции не в Вильнюсе, а в Клайпеде. Вообще перенос площадок таких конференций из столиц в регионы страны несёт большой позитивный заряд: местные организации получают больше возможностей показать себя и обменяться опытом работы с коллегами; соотечественники на местах напрямую, а не через СМИ, видят потенциал своего сообщества, его возможности и перспективы... Ведь почему люди идут в общественные объединения? Не потому только, что разделяют их ценности и идеологию. Они идут туда тогда, когда видят, что эти объединения способны решить те проблемы, которые этих людей волнуют. Как-то один из соотечественников в разговоре со мной заметил: «Мы можем долго говорить о том, как много мы сделали, но когда смотрим на угрозу, которая носится над русским языком и культурой в нашей стране, то сразу понимаем, что мы ничего не сделали. И тогда хочется работать, чтобы хоть что-то сделать для ликвидации этой угрозы».

Мне показалось, что в Литве наши соотечественники это понимают. И оттого, отбросив амбиции, стараются работать сообща, ища не то, что их разъединяет, а то, что объединяет. Может, это и есть главная примета сегодняшнего дня?..

за границу простой констатации фактов недобросовестного изложения на страницах школьных учебников событий войны и сумели сформулировать подходы к историческому образованию в школах Литвы. Мне представляется, что это не должно ускользнуть от внимания литовских органов управления образованием. Вывод участников круглого стола о том, что уроки Второй мировой войны, уроки Нюрнбергского процесса — отнюдь не прошлое, но будущее Европы. Пренебрежение ими уже при изучении школьного курса истории способно не только возродить архитекторов нацизма, но и породить недоверие между странами и народами. Такой подход пронизан ответственностью и заботой за судьбы Литвы и потому не может быть не услышанным её властями.

Конференция обратилась к парламенту Литвы и выразила протест против поправок к пункту 2 статьи 30 Закона «Об образовании», нарушающих и ограничивающих права национальных меньшинств на получение детьми образования на родном языке... Всё это подчёркивает, что общественные организации соотечественников всё более

становятся заметной и весомой частью гражданского общества Литвы. Пожалуй, это и есть главный результат прошедшей конференции.

**БАЛТИЙСКИЙ МИР:** *Вы уже долгое время участвуете в становлении движения соотечественников. Могли бы вы отметить на примере конференции какие-либо изменения в понимании соотечественниками их участия в этом процессе?*

**СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВ:** Ещё сравнительно недавно борьба организаций за лидерство в общине было не просто приметой, но и бичом её жизнедеятельности. К счастью, это уходит, а кое-где и ушло в прошлое. Главной приметой становятся сотрудничество и консолидация. Поле сохранения национально-культурной самобытности соотечественников настолько обширно, что всем, подчёркиваю, всем находится здесь место. Конечно, важнейшую роль в этом сыграли и играют координационные органы общественных объединений. Они стали площадкой совместной проработки путей решения стоящих перед общиной проблем.

Возвращаясь к конференции в Клайпеде, замечу, что яркой её

# Российский вестник

С О Т Р У Д Н И Ч Е С Т В О С Р О С С И Е Й



Фарит Мухаметшин с ветеранами на Авиньонском форуме

- стр. 36 { **Международный детский форум в Авиньоне**
- стр. 38 { **XII Всемирный конгресс русской прессы в Израиле**
- стр. 38 { **35 лет Российскому культурно-информационному центру в Софии**
- стр. 40 { **Международная конференция «Истоки и результаты Второй мировой войны: в зеркале науки и идеологии»**





Совместно с детскими коллективами выступила певица Мирей Матье

## Международный детский форум в Авиньоне

29 мая 2010 года состоялось гала-открытие первого Международного детского форума «Этот мир — наш!». Форум проводится Россотрудничеством в Авиньоне (Прованс, Франция) совместно с мэрией города под патронажем всемирно известной певицы Мирей Матье.

Перед началом концерта по центральным улицам Авиньона торжественно прошли российские и французские артисты, приглашавшие всех жителей города на праздник. Участники форума посетили социальные учреждения города и региона Прованс с подарками и концертными выступлениями.

В открытии форума приняли участие десятки творческих коллективов из России: хореографический ансамбль «Солнышко» (Пермский край),

ансамбль «Сари-Кум» (Махачкала), детский музыкальный театр «Домисолька» (Москва), эстрадная студия «Волшебники двора» (Воронеж), театр «Бумажное шоу» (Санкт-Петербург), Государственный детский ансамбль песни и танца «Даймохк» (Грозный), школа-студия при Государственном ансамбле народного танца имени Игоря Моисеева (Москва), Московский цирк Юрия Никулина и многие другие.

Подлинным украшением концерта стало выступление Государственного академического народного хора имени Пятницкого, а также выступление народной артистки Грузии и России Тамары Гвердцители. В финале Мирей Матье исполнила вместе с российскими коллек-

тивами свою известную песню *Tous les enfants chantent avec moi*. Дети из России и Франции вышли на сцену, пели и танцевали рядом с ней.

«Подобный фестиваль проходит в Авиньоне впервые, — сказала Матье на концерте. — Рада, что он проводится на моей родине. Я уже услышала много замечательных песен, очень мелодичных, выразительных, которые мне безумно понравились».

Приветственные обращения к многочисленным гостям форума произнесли руководитель Россотрудничества Фарит Мухаметшин, мэр Авиньона и депутат Национального собрания Франции Мари-Жозе Руаг.

«В течение четырёх дней российские и французские дети демонстрировали свои творческие достижения

на многих сценах города. Мы полагаем, что после проведения нашего форума возникшие дружеские контакты будут поддержаны и продолжены между городами и регионами нашей страны и Франции. Главная задача — сдружить наших детей», — сказал Фарит Мухаметшин.

«Россия и Франция являются центрами культурного притяжения для значительной части мирового сообщества. Я рад, что первый Международный детский форум проводится во Франции. Нам крайне важно обеспечить защиту прав детей, создать благоприятные условия для общения молодого поколения граждан наших стран», — подчеркнул глава Федерального агентства.

Также в рамках программы форума «Этот мир — наш!» состоялась официальная торжественная церемония возложения венков к Мемо-

риалу жертвам военных действий, посвящённая 65-летию Победы над фашизмом во Второй мировой войне. Собравшиеся почтили минутой молчания память погибших. К мемориалу были возложены венки, прозвучали гимны России и Франции.

Российская делегация во главе с руководителем Россотрудничества Ф. Мухаметшиным была принята мэром Авиньона госпожой Мари-Жозе Руаг. Во встрече также приняли участие постоянный представитель России в ЮНЕСКО Э. Митрофанова, советник-посланник Посольства Российской Федерации во Франции М. Яковлев, патронесса форума Мирей Матье, префект департамента Воклюз Франсуа Бурдейрон и другие официальные лица. В ходе встречи обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества в области культуры.

Одной из знаковых акций форума стал Урок мира, который для российских и французских школьников провели Э. Митрофанова, А. Чесноков и ветераны советско-французского авиационного полка «Нормандия — Неман».

Кавалер ордена Почетного легиона Иван Вислобоков рассказал ребятам о дружбе и товариществе советских и французских солдат, борьбе против фашизма в годы Второй мировой войны и призвал беречь мир на Земле. В ходе урока состоялась презентация альбома «Рисуют дети России и Франции».

Во время форума в Авиньоне прошли многочисленные конкурсы и мастер-классы для детей и их родителей. Одна из площадок называется «Город мастеров», на которой любой желающий может своими руками сделать себе сувенир из России — русскую матрёшку.

Завершился форум красочным фейерверком, посмотреть который собрались участники и гости форума и жители Авиньона.

По случаю закрытия форума «Этот мир — наш!» в Папском дворце состоялась торжественный приём от Мирей Матье.

Члены детского коллектива «Домисолька» из Москвы приготовили для патронессы форума сюрприз — спели на французском языке «Марсельезу». Тронутая таким подарком, Мирей Матье радостно присоединилась к ребятам. «Волшебники двора» из Воронежа исполнили песню для ветеранов советско-французского авиационного полка «Нормандия — Неман» под названием «Воспоминания о Нормандии — Немане», что вызвало тёплую реакцию со стороны присутствовавших на приёме ветеранов.

Авиньонцы окрестили этот форум «путешествием в Россию». Пусть оно было и коротким, но главная цель была достигнута — для ребят из России и Франции это стало началом крепкой дружбы.



Александр Чесноков на церемонии закрытия форума в Авиньоне



## XII Всемирный конгресс русской прессы в Израиле

23 мая в конгресс-центре отеля «Дан панорама» в Тель-Авиве состоялось торжественное открытие XII Всемирного конгресса русской прессы, организованного Всемирной ассоциацией русской прессы при поддержке российского информационного агентства ИТАР-ТАСС, МИД России и правительства Израиля.

Участников и гостей форума приветствовал премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Руководитель Администрации Президента Российской Федерации Сергей Нарышкин огласил приветствие Дмитрия Анатольевича Медведева, в котором, в частности, говорилось о значении и вкладе русскоязычных СМИ разных стран мира в дело становления глобального русскоязычного информационного пространства, поддержания культурных и духовных связей миллионов говорящих по-русски людей на всех континентах. Приветственное послание также было направлено председателем Совета Федерации Федеральное Собрание Российской Федерации Сергеем Мироновым.

Выступая на пленарном заседании, руководитель Россотрудни-

чества Фарит Мухаметшин рассказал о деятельности Федерального агентства, отметил возрастающую роль русскоязычных СМИ в мире и в Израиле — стране с более чем миллионной русскоязычной общиной, в сближении выходцев из СССР — СНГ с языковой метрополией. Он подчеркнул, что их деятельность позволяет сотням тысяч соотечественников жить общей духовной и культурной жизнью с Россией.



В работе конгресса приняли участие члены Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Кнессета, заместитель главы администрации президента Украины Анна Герман, министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман, министр информации и диаспоры Израиля Юлий Эдельштейн, министр туризма Израиля Стас Мисежников, министр абсорбции Израиля Софа Ландвер, глава «Натив» Наоми Бен-Ами и другие.



## 35 лет Российскому культурно-информационному центру в Софии

В большом зале Российского культурно-информационного центра (РКИЦ) состоялось торжественное заседание, посвящённое 35-летию Российского культурно-информационного центра в Софии.

В праздновании приняли участие более 400 гостей, включая зампреда парламента Болгарии Георгия Пиринского, членов руководства правящей партии ГЕРБ, представителей Совета министров Румена Овчарова и Миглену Плугчиеву, замминистра иностранных дел РБ Милену Люцка-

нову, замминистра культуры Димитра Дерелиева, замминистра образования, молодёжи и науки Петю Евтому, генерального директора Болгарского национального радио Валерия Тодорова, директора Культурного института МИД РБ Людмилу Димитрову, первого космонавта Болгарии генерал-лейтенанта Георгия Иванова, митрополита Видинского Дометиана и других представителей влиятельных общественных организаций, творческих союзов, крупных учёных, деятелей культуры, политологов, бизнесме-

нов, глав зарубежных дипломатических представительств, руководителей и членов руководства всех действующих в Болгарии организаций соотечественников.

Торжественное заседание открыл посол России в Болгарии Ю. Н. Исаков. Поздравив участников встречи с 35-летием РКИЦ, он подчеркнул, что центр утвердил себя как существенный фактор реальной дипломатической работы, как важная часть культурного пространства и культурной жизни Софии и Болгарии в целом. Он

также зачитал поздравление от председателя Совета Федерации С. Миронова и поздравление от президента Башкортостана М. Г. Рахимова.

Прибывший в Софию для участия в торжествах по случаю 35-летия культурного центра заместитель руководителя Россотрудничества А. Чесноков огласил приветствие от руководителя Россотрудничества Ф. Мухаметшина, в котором, в частности, отмечается, что «сегодняшний юбилей — Российский культурно-информационный центр в Софии — за прошедшие годы стал истинным центром российско-болгарской дружбы, гостеприимным домом для жителей Болгарии, наших соотечественников, всех, кто интересуется историей, культурой, современной жизнью нашей страны». Он также зачитал приветствие министра культуры РФ А. А. Авдеева. От имени Федерального агентства А. Чесноков вручил сотрудникам центра почётные грамоты Россотрудничества за многолетний вклад в работу.

В приветствии председателя парламента Болгарии Цецки Цачевой подчёркивается, что «за три с половиной десятилетия Российский культурно-информационный центр

в Софии завоевал заслуженный авторитет как духовный центр, который непрерывно знакомит нас с богатством уникальной российской культуры».

Президент Болгарии Георгий Пырванов в своём приветствии особо отметил значение РКИЦ «в качестве проводника общественной дипломатии и его роль в установлении взаимовыгодного сотрудничества между представителями творческих объединений и внутригражданского общества в целом. Эта деятельность, обогащающая и развивающая болгаро-российское сотрудничество в гуманитарной области, основана на вековых традициях, культурной и языковой близости».

Были зачитаны также приветствия от министра иностранных дел Болгарии Николая Младенова, министра культуры Болгарии Вежди Рашидова, Министерства образования и науки РФ, от посольств Белоруссии, Украины и Казахстана, от народного артиста России А. Баталова и многих других видных деятелей Болгарии и России. Всего в адрес РКИЦ поступило более ста телеграмм от различных государственных и общественных организа-

ций, работающих в сфере гуманитарного сотрудничества.

Представитель Россотрудничества в Болгарии, директор РКИЦ в Софии В. Иванов решением Правительства Москвы был награждён памятным знаком «За вклад в международное сотрудничество».

От имени Его Святейшества Патриарха Болгарского Максима и Священного Синода присутствующих поздравил митрополит Видинский Дометиан, пожелавший РКИЦ дальнейшей успешной работы во имя духовного обогащения и единения наших братских стран и народов.

В торжественном мероприятии приняли участие художественный коллектив из Лотошинского района Московской области «Душа», заслуженная артистка России В. Готовцева, детский коллектив «Врабчета», группа «Анжеликус», певица Майя Нешкова и другие известные болгарские певцы и музыканты.

По случаю 35-летия в Мраморном зале РКИЦ открыта обширная фото-выставка, отражающая историю создания и многогранную деятельность центра и вызвавшая большой интерес у посетителей и гостей.



Международная конференция  
«Истоки и результаты Второй мировой войны: в зеркале науки и идеологии»



27–28 мая 2010 года в Минске прошла международная конференция «Истоки и результаты Второй мировой войны: в зеркале науки и идеологии», организованная Федеральным агентством по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) совместно с Министерством культуры Республики Беларусь, Национальной библиотекой Беларуси, Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны и при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ.

Главная цель мероприятия — в ходе профессиональной исторической дискуссии дать объективный анализ событий, приведших мир ко Второй мировой войне.

С докладами на конференции выступили учёные, публицисты и обще-

ственные деятели из России, Беларуси и Украины. Российскую делегацию возглавлял заместитель руководителя Россотрудничества, доктор исторических наук, профессор Е. М. Кожокин.

В ходе конференции на обсуждение были вынесены доклады на такие остро актуальные темы, как «Пакт Молотова–Риббентропа в контексте изменения геополитической картины мира», «Проблема легализации советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны», «Символы и образы войны в представлениях учащихся Белоруссии, России, Украины», «Современные трактовки Великой Отечественной войны в России и Восточной Европе», «Проблемы Второй мировой войны в науке и идеологии Украины» и другие.

Все собравшиеся отмечали, что в последнее время, особенно в канун 65-летия Великой Победы, в полити-

ческих и научных кругах ряда стран Центральной и Восточной Европы, в странах Балтии, а также до недавнего времени и на Украине всё чаще и чаще предпринимаются попытки провести ревизию истории Второй мировой войны.

«Важнейшая задача конференции — дифференцировать идеологические и научные задачи подхода к истории Второй мировой войны», — отметил Е. М. Кожокин. На стыке идеологии и науки всегда находятся школьные и вузовские учебники. Поэтому особое внимание во многих докладах было уделено содержанию современных учебников по истории XX века, в первую очередь в постсоветских республиках. «Мы хотим, чтобы эти учебники передали нашим детям и внукам то священное отношение к Великой Победе, которое было у наших отцов и дедов», — подчеркнул руководитель российской делегации.

# Балтийская политика

Н О В О С Т И • А Н А Л И Т И К А • М Н Е Н И Я

стр. 42 { Политнекромантия  
и методы её экзорцизма  
*Дмитрий Кондрашов*

стр. 44 { Рижская дума выделила деньги  
Музею оккупации  
*Александра Турчанинова*

стр. 47 { Кризис — новая волна  
*Максим Рева*

В Музее оккупации в Риге



Балтийский Мир



# ПОЛИТНЕКРОМАНТИЯ И МЕТОДЫ ЕЁ ЭКЗОРЦИЗМА

Дмитрий Кондрашов



Памятник 20-й дивизии SS в Синимяэ, Эстония

рицание оккупации», в Латвии суд разрешает празднование «освобождения» Риги гитлеровскими войсками, и только под внешним давлением Латвийское государство откrestилось от этого действия. Силы дремавшей шестьдесят лет тьмы отыгрываются на потомках своих победителей, на русскоязычном населении Эстонии, и готовятся к удару по своему главному обидчику — по России.

Ушедшие в Лету события обороны Бронзового солдата в Таллине, когда русские сплотились против этих призраков, сорвали маски: эстонские политики забылись и перестали употреблять политкорректный термин «советский», объявив войну русским. Русскому солдату-освободителю и русским жителям страны, отстаивающим идеалы антифашизма и общеевропейские ценности. Вернее, те ценности, которые лежали в основе Евросоюза до его расширения.

*Некромант — чёрный маг, который специализируется на оживлении мёртвых (создании нежити), создании и применении мощных проклятий на основе чёрной магии, ведущих к смерти. (Материал электронной энциклопедии Википедия)*

Охарактеризовать процессы, идущие сейчас в Восточной Европе, можно лишь термином на стыке политики и мистики — политическая некромантия. Говоря же мистическим языком, который вполне оправдан в контексте иррациональной «войны с памятниками», политики Европы пошли на сговор с тьмой и одержимы бесами. Прибалтика не только породила политическую некромантию, но и стала центром распространения этой чумы. Сегодня мы видим её отзвуки в Польше, Венгрии, Украине, Молдавии. Россию обступают страны-призраки, которые жаждут, чтобы

призраком стала Россия, её народ и всё то, что исстари звалось Русским миром и российской цивилизацией.

Прибалтийские сектанты инициировали пересмотр истории с целью представить участие России во Второй мировой войне как агрессию против Европы. Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес неоднократно говорил на международном уровне о том, что Россия, дескать, в ходе войны оккупировала не только Эстонию, но и страны Восточной Европы, совершив «преступление против человечества». На этом утверждении Ильвеса базируется историческая и цивилизационная концепция политнекромантов. Она заключается в том, что, отбросив фашистов со своей территории, СССР, а честнее говорить Россия, «поработившая» республики Союза, начала агрессию против европейских государств. С этого момента нацисты и национальные части Waffen SS совместно отражали «орды с востока» и боролись за «свободу Европы». Именно под таким лозунгом призвал эстонцев вступать в Waffen SS «и. о. главы Эстонской Республики» Юри Улуотс. И хотя эта концепция пока не признана в Эстонии на официальном уровне, она вполне реализовала себя в объявлении «днём траура» 22 сентября — дня освобождения Таллина от немецких войск.

Эта же концепция была отражена и в мемориальном комплексе на Синимяэ, где прославляются эстонские войска SS, «которые вместе с голландскими, фламандскими, норвежскими соединениями задержали наступление Красной Армии на Европу». Для утверждения антироссийского единства Европы на открытии мемориала использовались флаги стран, в которых были сформированы национальные подразделения эсэсовцев. То, что против использования флага страны для обозначения союзников фашистской Германии выступила только Бельгия, за-

явившая, что бельгийцы, павшие в боях на Синимяэ, осуждены за предательство, показывает, что остальные страны молчаливо одобрили эту концепцию. Молчаливо принимает Европа и длившуюся более двух лет череду осквернений памятников борцам с фашизмом в Эстонии, сегодня перекинувшуюся на другие страны. И сегодня Евросоюз, снисходительно относящийся к процессам пересмотра истории Второй мировой и росту реваншистских и националистических настроений в Восточной Европе, не может избежать солидарной ответственности за решение административного суда Риги, фактически провозгласившего нацистов «освободителями».

Враждебность к русской цивилизации довела постсоветские политэлиты до того, что они, начав реинкарнацию нацизма, принесли в жертву будущее своих народов, своих стран — увязав источники суверенитета своих государств с созданным ими мифом об оккупации. Сделав основой национального сознания миф о советской оккупации, природной враждебности России и страданиях восточноевропейских народов под русским игом. Стремясь к законодательному запрету отрицания этого мифа, восточные европейцы по факту превращают его в предмет веры. В создание и поддержание лживого мифа об оккупации через школьные программы и официальную пропаганду и государственный аппарат принуждения сегодня вовлекается всё общество. «Оправдание лжи, с помощью которой они не только спасали себя, но и наносили своим противникам губительные удары», было, согласно утверждению Льва Гумилёва, свойственно магией химеры, в которой «Бог и дьявол... сохранились, но поменялись местами. Экзотической была сама концепция, а детали её привычны, и замена плюса на минус для восприятия богоискателей оказалась легка».

Русские, живущие в зарубежье, хорошо поняли тёмную, мистическую сущность происходящего. Не случайно ребята, вставшие на защиту Бронзового солдата, интуитивно приняли самоназвание «Ночной дозор», которое после произведений Лукьяненко прочно связалось в сознании многих с противостоянием силам хаоса и тьмы. Для них конфликт трактуется не как конфликт между Россией и Эстонией, а как акт пересмотра ценностей, лежащих в основе мироустройства.

*Экзорцизм включает (включал) в себя: выяснение пути, по которому бес попал в человека; выяснение имени изгоняемого духа; чтение молитв; кропление святой водой; порка одержимого. (Материал электронной энциклопедии Википедия)*

Зарубежные русские знают, что в современной Европе стремительно возрождается нацизм и фашизм. Они понимают, что проблема вызвана глубоким цивилизационным кризисом Европы. Именно поэтому подростки, вышедшие на улицу для защиты памятника и борьбы с тьмой, скандировали: «Россия!» Это кричала молодёжь, не знающая прошлого и уже не помнящая СССР, многие из этих ребят даже никогда не были в России. Они взывали к ней как к символу света, потому что больше взывать не к кому. Но могут ли они надеяться на помощь?

Ответ на этот вопрос важен не столько для них, сколько для России. Однако действия российских политиков вызывают сомнение в том, смогут ли они выполнить волю своего народа и сможет ли под их руководством Россия изгнать из Европы политических некромантов, или же обладает «прагматичный» подход на сотрудничество с «тьмой»? Россия сейчас стоит перед выбором: сможет ли она противостоять тьме и снова встать, как в 1941-м, во главе здоровых сил планеты. Или же, как это было в 1939-м, Россия готова к са-

Призраки нацизма ожили в Восточной Европе. Исторические мертвецы хозяйничают на постсоветском пространстве и продолжают войну с теми, кто низверг их в прах. Уже и в тихой ранее Молдавии собираются создать

музей Холокоста и советской оккупации, и жертвами советской оккупации объявляют солдат Румынии — союзники Гитлера и пособники уничтожения евреев. В Литве на подписи у президента находится закон, вводящий уголовное преследование за «от-



моразрушительному компромиссу с тьмой, последствия которого и породили современную политнекромантию? Народ России уже высказал свою волю — глубокоим состраданием и сочувствием к жертвам таллинских событий, осуждением властей Эстонии и жестокими действиями полиции, бойкотом страны. Произшедшее ошеломило эстонскую элиту, уверенную, что Россия не способна к сопротивлению; так, директор Союза портовых операторов Аго Тийман в ужасе заявлял, что Россия «настолько обезумела, что чиновникам и не надо командовать бизнесменами: те сами безо всяких приказов бойкотируют эстонские товары, сотрудничество с Эстонией». Худо-бедно современные российские элиты вынуж-

дены выполнять волю народа, даже в противовес своим клановым интересам. Однако подспудное желание российского политического класса на заключение выгодного контракта с «фашистской силой тёмною» существенно ограничивает применение инструментария экзорцизма.

На данный момент единственный инструмент экзорцизма, используемый Россией, «порка одержимого», причём стоит признать — реактивная, спорадическая, а потому малоэффективная. Используя только этот метод, Россия проигрывает, потому что не может объяснить своим потенциальным союзникам причину «порки» Прибалтики и других фашизирующихся стран. Дело в том, что сознание европейцев уже в значи-

тельной мере одурманено политнекромантией, и очевидное для российского народа — уже вовсе не очевидно для Европы. Именно поэтому освоение методики «политического экзорцизма» должно стать цивилизационной идеологией и задачей российского общества и Русского мира.

В той войне народы СССР сражались за общую Великую Победу — одну на всех. И история открывает всё новые доказательства, что Победа была не благодаря, а вопреки «кровавому диктатору» Сталину. Рассолдаченная армия СССР в тяжёлых боевых условиях смогла возродиться, народы страны смогли восстановить те ценности, которые делали Россию понастоящему великой, — офицерские

и боевые традиции, религию, гражданское общество. Именно в этом возрождении был подвиг. Публицист Егор Холмогоров тонко отметил, что не случайно после войны Сталин специально благодарил русский народ за терпение к правительству: он понимал, что люди сражались не за режим, а за Родину и поддерживали его режим постольку, поскольку он способен был организовать защиту Родины.

Сегодня мы должны именно в этом равняться на наших дедов. Нам пока ещё вполне по силам не благодаря, а терпя прагматичные элиты, начать возрождение русской цивилизации и одержать победу над бесом политнекромантии. Возвращаясь к аналогии с экзорцизмом, мы должны

научиться не только «пороть одержимого», но и выяснять перед «поркой» пути, по которым бес проник в душу, узнавать имя изгоняемого злого духа, молиться о спасении «одержимых». Для этого необходимо вступить в историческую дискуссию о роли СССР, вернее народов России, в Победе над фашизмом и вести активное объяснение этой роли на международной арене. Мы сможем объяснить нашим потенциальным союзникам опасность беса неонацизма, связав политику пересмотра истории в Прибалтике с ущемлением прав человека и гражданских свобод в этих странах. Мы сможем рассказать о страданиях и жертвах народов России во Второй мировой войне и объяснить, что эта боль является

частью нашей исторической памяти и что в войне победил не Сталин, не коммунизм, а народ. Окропляя Европу святой водой правды о войне, мы сможем надеяться на сострадание, сочувствие и уважение к нашей памяти.

Нам по силам взаимодействие и сотрудничество со всеми здоровыми силами мировой цивилизации во имя борьбы с возрождением неонацизма. В борьбе с этим злом нет и не может быть компромиссов, возможно только его изгнание, экзорцизм, который будет успешным лишь при объединении всех здоровых сил России и европейского общества.

*Первоначальная версия статьи была опубликована ИА «Росбалт»*

## РИЖСКАЯ ДУМА ВЫДЕЛИЛА ДЕНЬГИ МУЗЕЮ ОККУПАЦИИ

Александра Турчанинова

Ратушная площадь в Риге — это место архитектурного беспорядка. С одной стороны Ратуша — первые постройки датированы 1226 годом, где расположилась Рижская дума, напротив — Дом Черноголовых, уходящий в 1334 год, статуя Роланда и, наконец, творение советской эпохи, ныне Музей оккупации, ранее Музей латышских стрелков. Чуть правее располагаются также вполне современные корпуса Рижского технического университета. Причём всё это было бы ещё совместимо, если бы Дом Черноголовых не был отстроен заново в XXI веке, как и Ратуша, потому Музей оккупации едва ли не самый древний культурно-исторический объект.

Что такое Музей оккупации? Визуально это мрачное здание, мало украшающее Ратушную площадь, внутренне — это почти пустые залы, уве-

шанные фотографиями Сталина и Гитлера, некими вырезками из газет военных лет, и как центр всего это находим макет барака. В музее нет картин великих художников, нет скульптур, нет уникальных документов или старинных манускриптов. Зато есть барак и фотографии двух великих персонажей той эпохи; при всех исторических событиях именно Сталин был вольным или невольным победителем, как бы к нему ни относились. В музее он выставлен наравне с Гитлером. Впрочем, о вкусах и знаниях истории сотрудников музея не будем спорить. Это их вотчина.

Музей оккупации один из двадцати частных музеев Латвии. Его устав гласит следующее: «В уставе Общество Музея оккупации определено как благотворительная организация, цель которой управлять и заботиться о её структур-

ной единице — Латвийском музее оккупации и связанных с ним научных и образовательных мероприятий». Таким образом, раз уж это благотворительная организация, то поддерживать её может кто угодно — как Рижская дума, так и любой хуторянин, уверенный в том, что в 1941 году состоялась именно оккупация, а не аннексия или инкорпорация. Однако традиционно Рижская дума поддерживала этот весьма спорный музей. И вот дошла очередь и до нового мэра Риги, русско-го по национальности, Нила Ушакова. Ещё в сентябре прошлого года, нанося визит в это учреждение, мэр пообещал материальную помощь в размере двадцати тысяч латов, то есть около сорока тысяч долларов. С сентября история немного затянулась. Мэр дал достаточно политических обещаний, в частности о переименовании зло-



счастной улицы Джохара Дудаева, и, очевидно, не мог разобраться, что же ему с обещаниями делать.

Итак, наконец спустя почти девять месяцев, 17 июня, на заседании комиссии по образованию Рижской думы решался вопрос о выделении 20 тысяч латов так называемому музею. Как сообщили осведомлённые источники в городской мэрии, выделе-

ние денег уже заранее одобрено большинством депутатов — членов комиссии. Таким образом, обещание столичного мэра Нила Ушакова будет выполнено, хотя и с некоторым опозданием. Правда, учитывая постоянные колебания мэра от русского электората к латышскому, кто знает, может быть, в последний момент и это решение будет приостановлено.

Что же думает об этом музей и его представители?

Сотрудник Музея оккупации, молодой приятный латыш, говорящий на чистом русском, почти без акцента, выразил радость и добавил, что обещания надо выполнять. В то время как Янис Эрно, отвечающий за связи с общественностью в музее, подчеркнул тот факт, что деньги были обещаны Ушаковым ещё в сентябре, а потому хоть процесс и шёл долго, но всё это было лишь соблюдением формальностей. Собственно уточнялась смета.

Согласно представленным материалам музей просил выделить 15 200 латов на русский перевод книги «Музей оккупации Латвии 1940–1991» и 4045 латов на образовательную программу, в рамках которой будет обновлена выставка «Латвия 1939–1991: от оккупации к свободе». Ещё 755 латов музею нужно на образовательные мероприятия для взрослых — сеансы исторических фильмов.

Господин Эрно очень рад, что проблема наконец разрешилась и, очевидно, будут изданы книги и на русском — о новом взгляде на





события 1941–1945 годов, потому что они вправду новые. Появились с обретением Латвии независимости в 1991 году. Янис Эрно заметил, что нет разницы, русский мэ́р или латыш, он просто должен делать свою работу, возможно, идя вразрез с убеждениями. По неофициальным данным, в семье Нила Ушакова есть и те, кто защищал нас от фашизма...

После этого заявления Яков Плинер, представитель оппозиции в Латвийском парламенте, председатель фракции «ЗаПЧЕЛ» («За права человека в Единой Латвии»), высказал своё искреннее возмущение.

«Странны и непонятны действия первого русского мэра Нила Ушакова. В прошлом году было закрыто десять школ, девять из которых русские. В Риге закрыт центр защиты прав ребёнка руками Рижской думы, возглавляемой Нилом Ушаковым. В русской прессе появился маленький квадратик о встрече Нила Ушакова с «лесными братьями» (неофициальное наименование вооружённых националистических групп, действовавших в 1949–1950-е годы на территории прибалтийских республик СССР —

Литвы, Латвии и Эстонии — и выступавших против Советской власти. — Прим. авт.), которых он спросил о том, какую материальную помощь им выделить, хотя они считаются политически репрессированными и получают по сто долларов доплаты. Поначалу я думал, что Нил Ушаков большой дипломат и выделит деньги и ветеранам, но я ошибся... Однако вернёмся к Музею оккупации. В Латвии двадцать частных музеев. Музей оккупации был создан как бы в пику России. Г-н мэ́р посетил музей и пообещал выделить денег, хотя при таком раскладе он мог бы выделить денег и на ремонт памятника Освободителям Риги. Не будь его, здесь был бы Остланд с государственным языком немецким, а вовсе не латышским. Немцы планировали ввести сюда 180 тысяч своих соплеменников по плану «Ост» (секретный план немецкого правительства Третьего рейха по проведению этнических чисток на территории Восточной Европы и её немецкой колонизации после победы над СССР. — Прим. авт.). Куда бы делись латыши?

Я действия мэра объяснить не могу. Могу только сказать, что не нужно

давать необдуманные обещания. Помогая одним, помогай и другим!

Что же касается издания книг на русском, то, как старый школьный учитель и доктор педагогики, я считаю возмутительным тот факт, как наших детей учат истории. Термина Великая Отечественная война в книгах по истории просто нет, есть Вторая мировая война, да и уделяется этому событию в истории всего 3–4 урока. А если уж идёт речь о переводе их книг на русский, то слов нет, одни буквы. Вместе с доктором педагогики Валерием Бухваловым, депутатом 9-го сейма (Латвийского парламента), мы выпустили два любительских фильма о Великой Отечественной войне и разослали в русские школы и некоторые латышские, однако уверен, на это мэ́р не дал бы нам ни копейки!»

Не хочется говорить, что в Латвии процветает фашизм или, вернее сказать, толкование истории на свой лад, а поддерживает это лично мэ́р города. Хочется скорее надеяться, что однажды на Ратушной площади будет настоящий архитектурный ансамбль из красивых зданий, олицетворяющих подлинную историю Риги.

## КРИЗИС – НОВАЯ ВОЛНА

Максим Рева



Скромная надежда на восстановление экономики, появившаяся в начале весны, так же как и залежавшийся в Северной Европе снег, медленно растаяла к началу лета. Ещё в марте часть экономистов стали поговаривать о замедлении рецессии и начале восстановления экономики. Тогда казалось, что мировая экономика прошла нижнюю точку спада и в ближайшее время можно будет ожидать начала её восстановления.

Кризис, начавшийся с обвала на ипотечном рынке США, вызвал в мире резкий спад потребления. И как только появились первые признаки оживления потребительского рынка, многие экономисты и политики заговорили о конце рецессии.

Однако за два года кризиса основные мировые державы не смогли устранить причины, вызвавшие обвал рынков. По существу все значимые встречи и конференции, посвящён-

ные кризису, сводились к заключению, что больно скорее мёртв, чем жив, и что очередная порция медикаментов ему никак не помогает. Правительства ведущих экономических держав, не желая поступаться какими-то своими достижениями в экономике и не накалять социальную обстановку внутри своих стран, пытались и пытаются решить свои проблемы за счёт других.

Оказавшись перед крахом монетарной теории, по существу приведшей к нынешнему кризису, мировая элита пытается скрестить монетаризм с кейнсианством. Продолжая демагогические рассказы о саморегулирующемся рынке, правительства всех экономически развитых государств стали вмешиваться в экономику. Но, не имея опыта государственного регулирования и воли, позволяющей взять на себя ответственность за происходящее в государстве, национальные политические элиты стали проводить по-

пулистские меры, способные лишь на короткий срок ослабить давление кризиса.

В результате таких действий тот самый саморегулирующийся рынок отреагировал медленным, но уверенным падением. За три весенних месяца основной биржевой индекс США Dow Jones Idn упал на 7,1 %, и технический анализ, произведённый в начале лета, показал его падение как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Схожие с Dow Jones Idn показатели у японского биржевого индекса Nikkei 225 и у британского FTSE, но сильнее похудевшие за весну — на 9,9 и 10,1 % соответственно. И только германский индекс DAX смог весной удержаться в боковом тренде, не поддавшись общей тенденции к падению.

Биржа дала точный сигнал тому, что инвесторы не видят положительных результатов от мер, которые предприняли правительства ведущих экономических держав для борьбы с кризисом.

В Соединённых Штатах денежный агрегат M3, включающий, помимо наличных денег, чеки и банковские вклады, начал падать ещё прошлым летом. А уже в первом квартале этого года денежная масса в США сократилась с 14,2 триллиона до 13,9 триллиона долларов, что в годовом выражении составило 9,6 %. Активы же фондов денежного рынка и вовсе рухнули на рекордные 37 %. Таких ужасающих показателей не было со времён Великой депрессии. В мае сократилась на 0,2 % безработица, однако вместо ожидаемых 536 тысяч рабочих мест на рынке появилась всего 431 тысяча, из которых только 41 тысяча — это постоянные рабочие места.



На фоне столь удручающих данных Белый дом просит у конгресса ещё 200 миллиардов долларов для дополнительного стимулирования экономики. По словам главного экономического советника президента США Ларри Саммерса, на рынке уровень занятости ещё примерно на 8 миллионов рабочих мест ниже необходимого минимума. Фактически администрация Барака Обамы, запрашивая дополнительные ассигнования, признаёт, что выделенные в прошлом году 800 миллиардов долларов под широко разрекламированную программу вывода североамериканской экономики вылетели в трубу.

тот уровень, когда ФРС сможет повышением учётных ставок дать понять инвесторам, что рецессия закончилась. Следовательно, правительству придётся продолжить политику стимулирования экономики.

Исходя из экономической теории, на рост рынка влияют низкие процентные ставки и дополнительные вливания в экономику. При таких условиях биржевые игроки должны были бы начать играть на повышение, но этого не происходит. Инвесторов больше беспокоит не столько виртуальные агрегаты, влияющие на положение в экономике, сколько реальное положение в государственных финансах и прежде всего

напоминает тридцатые годы прошлого века».

В первые выходные дни июня прошло заседание министров финансов «большой двадцатки», где был признан очевидный для всех факт, что мировой финансовой и экономической стабильности угрожают непомерные бюджетные дефициты и государственные долги. Однако, придя к таким выводам, министры, отвечающие за мировую финансовую стабильность, не пришли к единому мнению, как сокращать бюджеты и государственный долг.

Президент США, прося ещё 200 миллиардов долларов у конгресса, дал понять другим странам, что США на данный момент не собираются, как это было обещано ранее, принимать меры по сокращению государственного долга и дефицита бюджета. И это несмотря на то, что госдолг США в этом году может составить 97 % ВВП, а по прогнозам МВФ к 2015 году он может приблизиться к 110 %. При этом США пытаются повлиять на другие страны с целью недопущения роста курса доллара, который за последние полгода свёл на нет все усилия Белого дома по сокращению бюджетного дефицита, прогноз по которому на этот год составляет 9,4 % ВВП. Так, например, в итоговом коммюнике США настояли на внесении тезиса, призывающего к «повышению внутреннего спроса при сохранении макроэкономической стабильности».

Однако в той же Европе дела обстоят ничуть не лучше. Страны ЕС не смогут выполнить требования США, так как дальнейшее стимулирование внутреннего спроса приведёт к ещё большему увеличению бюджетного дефицита, что поставит ЕС на грань дефолта.

После смены британского правительства новый премьер-министр её величества заявил, что дела в финансах Соединённого королевства ещё хуже, чем предполагалось. Бюджетный дефицит перевалил за 11 %.

уровень дефицита бюджета и государственного долга. «Только что началось второе действие этой драмы — финансовые рынки стали терять уверенность в надёжности суверенного долга» — такое заявление сделал один из ведущих биржевых спекулянтов Джордж Сорос, выступая в венском Институте международных финансов, предупредив: «Мы оказались в ситуации, которая пугающе



Студенты университета Калифорнии в Беркли несут транспаранты по время акции протеста 4 марта в День действий. Только в Калифорнийском университете бюджетное финансирование было сокращено примерно на один миллиард долларов за период с 2008 по 2010 год

Однако глава Федерального резервного банка Атланты Денис Локхарт пытается сделать хорошую мину при плохой игре, заявляя, что «момент, оптимальный для пересмотра текущего курса монетарной политики, неминуемо близится. Однако ещё не настали условия, которые требовали бы повышения процентных ставок». Другими словами, на данный момент ещё не достигнут



Акции протеста сотрясают даже столицу Великобритании

На обслуживание государственного долга уходит львиная доля средств налогоплательщиков. В ближайшие пять лет Великобритания потратит только на выплаты процентов порядка 70 миллиардов фунтов. В такой ситуации правительство консерваторов готовит кризисный бюджет, в котором предусмотрено существенное сокращение государственных и социальных расходов.

Так же как в Великобритании, в Венгрии после смены правительства резко вырос бюджетный дефицит. Еврокомиссия, напуганная греческим сценарием, сразу же потребовала от венгров принятия незамедлительных мер. Новый премьер-министр Виктор Орбана тут же пообещал сделать две противоречащие друг другу вещи — сократить бюджетный дефицит и сократить налоги. Правда, в Венгрии, где в первом квартале зафиксирован небольшой экономический рост, не всё так плохо, как в Греции. Но ситуация настораживает. И если учесть, что в последнее время экономические данные в странах ЕС резко ухудшаются после какого-нибудь политического события, как, например, приход нового правительства или приглашение в зону евро

Эстонии, где безработица за один день прыгнула с 14 до 19 %, то можно сказать, что Европа превращается в регион с непредсказуемой экономической ситуацией.

Европейский союз оказался перед фактом решения двух взаимоисключающих задач. С одной стороны, необходимость продолжить стимулирование экономики, с другой — борьба с бюджетным дефицитом. Усложняется ситуация тем, что европейцы не готовы пойти на значительные жертвы и поступиться своим социальным благополучием. Почти во всех странах в ЕС проходят массовые акции протеста против сокращения социальной сферы. В Дании 8 июня собралось 40 тысяч человек, протестуя против пакета мер жёсткой экономии, целью которого является сокращение бюджетного дефицита с нынешних 5,5 % ВВП до 3 % в течение трёх лет.

Правительства, боясь народного протеста, только в крайних случаях и порой запоздало начинают сокращать социальные ассигнования. Пример Греции, которая явно жила не по средствам, очень показательна. Греческое правительство поздно принялось решать проблемы

своей экономики. Вполне возможно, что это было сделано нарочно, чтобы потом снять с себя часть ответственности и переложить её на все страны ЕС. Греки своими беспорядками на улицах, угрожающими распространением по всей Европе, фактически выбили из ЕС почти 100 миллиардов евро помощи. При этом социальная составляющая бюджета Греции больше, чем в странах, сумевших в ЕС во время кризиса сохранить предкризисные показатели экономики и даже слегка их улучшить, например Польша, Чехия, Словакия. Правда, в этих странах тоже наблюдается рост бюджетного дефицита, но он соизмерим со средним в Европейском союзе.

Необоснованно завышенная социальная защита в так называемой Западной Европе была вызвана соперничеством с СССР и предотвращением левацких бунтов и революций, потрясших в 1960-е годы Европу. Однако такая социальная политика породила иждивенческое мировоззрение, которое сейчас только вносит раскол в европейском сообществе. И уже президенты стран, которые не были, с одной стороны, поражены болезнью социального иждивения, с другой — имеют достаточную историческую основу для своего собственного государственного мировоззрения, начинают говорить о необходимости кардинальных, революционных изменений в Европейском союзе. Так, на страницах газеты американских деловых кругов The Wall Street Journal президент Чехии Вацлав Клаус пишет: «В долгосрочной перспективе евро можно будет спасти лишь путём радикальной реструктуризации европейской экономической и социальной системы. Моя страна провела бархатную революцию и осуществила радикальную перестройку своей политической, экономической и общественной структуры. Пятнадцать лет назад я порой шутил, что после вступления в ЕС нам может по-



надобиться провести бархатную революцию и там тоже. К сожалению, сегодня это уже не шутка».

США и так называемая старая Европа привыкли жить за счёт стран третьего мира и тех держав, которые в надежде на достойное и равное сосуществование присоединились

ности труда. Такая ситуация произошла благодаря кредитному буму, возникшему в прибалтийских государствах в середине первого десятилетия этого века. Теперь же после первой волны кризиса, когда лопнул кредитный пузырь, видно, что реально экономики Эстонии, Латвии и Литвы раз-

на очереди Испания, где испанцы не очень-то желают поступиться своими социальными завоеваниями. Однако судьбу Испании будут решать не они и даже не правительство Испании. В прошлом году в греческом отеле Nafsika Astir Palace на своё заседание собралось объединённое в пресловутый Бильдербергский клуб так называемое мировое закулисье. Через несколько месяцев слова «дефолт, беспорядки и Греция» стали синонимами. По сообщению The Time, члены клуба соберутся в испанском курортном городке Ситеж. Они хотят вызвать на ковёр премьер-министра Испании Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, а затем решить судьбу Испании и её народа.

События, происходящие по всей Европе, явственно показывают, что только чисто экономических мер недостаточно для выхода из кризиса. Необходим антикризисный социальный договор, который в условиях мировой глобализации должен быть заключён не только на национальном уровне, но и на мировом. Страны, в которых население имеет более низкий уровень социальных потребностей, но с достаточно высоким уровнем реального сектора экономики, имеют больше шансов на скорейший выход из кризиса с наименьшими социальными потрясениями. При этом к уровню социальных потребностей надо относиться не только социальные гарантии со стороны государства, но и устоявшийся в обществе уровень потребления. Без такого социального договора странам Запада не удастся справиться с кризисом государственного долга и дефицита бюджета.

Чтобы не оказаться у разбитого корыта и не стать свидетелями развала ЕС, а может быть, и падения западной цивилизации, «золотому миллиарду» придётся отказаться от части своего благополучия ради спокойного мирного процветания всего мира.



Рабочий Национальной испанской железнодорожной компании «Ренфе» дует в игрушечный рожок во время забастовки на станции Аточа в Мадриде. Забастовка помешала миллионам граждан попасть домой на праздники. Рабочие бастовали за реклассификацию должностей

к ним после падения Берлинской стены. Теперь же стало очевидно, что именно страны третьего мира и часть стран из бывшего Советского блока, не обременённые сильной социальной нагрузкой, могут более эффективно противостоять кризису. Но среди этих государств существует значительная разница, например между Восточной Европой и странами Балтии.

В трёх прибалтийских республиках в середине этого десятилетия наблюдался гораздо более сильный экономический рост, чем в Восточной Европе. Однако в экономиках балтийских государств очень быстро развились диспропорции. Уровень потребления не соответствовал ни уровню доходов, ни уровню производитель-

ности труда. Такая ситуация произошла благодаря кредитному буму, возникшему в прибалтийских государствах в середине первого десятилетия этого века. Теперь же после первой волны кризиса, когда лопнул кредитный пузырь, видно, что реально экономики Эстонии, Латвии и Литвы раз-

вивались гораздо более медленными темпами, чем в Восточной Европе. Кредитный бум, который был благословлён западными монетаристами, позволил рекордно увеличить государственные бюджеты. Непропорционально выросли расходы в области государственного управления. Фактически кредитными ресурсами, взятыми частными лицами, были профинансированы зарплаты государственных чиновников, которых на душу населения в Прибалтике больше, чем в Европе, чья зарплата выше средней, а эффективность самая низкая в ЕС.

Кризис ещё не закончился, а Европейский союз на пределе своих экономических возможностей — удалось спасти Грецию, но

# Экспертный клуб

русская точка зрения

## Русский мир и государства Балтии: конкурирующие тренды?

*Восточную Европу, и особенно Прибалтику, в геополитике часто называют полем конкуренции, а иногда и противостояния западной и российской цивилизаций. Существует ли эта конкуренция, в чём она проявляется, и у какой из сторон в этом «соревновании» больше шансов, мы решили выяснить у экспертов несколько провокационным путём. Мы попросили дать ответы на эти вопросы, сравнив основные тренды влияния Запада и России на государства Прибалтики. Причём под трендом понимается исторически сложившийся концепт — в данном случае европейского национального государства и Русского мира как продление в зарубежье русской традиции соборного государства.*

Вопросы к экспертам:

- Что сегодня представляют собой цивилизационные тренды, как они складываются?
- Можно ли считать, что государства Балтии — Литва, Эстония, Латвия — представляют единый тренд, или у каждого из балтийских государств есть своя специфика. Какая?
- Какие конкурентные преимущества и недостатки есть у тренда «Русский мир»?
- Что из трендов балтийских государств мог бы взять себе на вооружение Русский мир?
- Каково будущее тренда «Русский мир»?



## Цивилизационный тренд — понятие, применимое в отношении долговременных исторических процессов и конгломератов государств и культур

Евгений Земель,  
предприниматель, доктор философии

Начну с некоторого терминологического уточнения. Цивилизационный тренд — это слишком ёмкая понятийная категория и как таковая, я думаю, может быть применима лишь в отношении долговременных (столетних, тысячелетних) исторических процессов и конгломератов государств и культур. Применяя такие категории к менее масштабным историческим картинам, мы рискуем переиначить всю понятийную семантику русского гуманитарного языка — это уже происходит со многими понятиями (философия, идеология). В современном научном мире концепции цивилизационных трендов, на мой взгляд, наиболее плодотворно разрабатываются в рамках футурологических концепций. Яркий из последних примеров такого рода — это концепция универсальной истории Френсиса Фукуямы.

Если мы говорим о сопоставлении разнообразных проявлений тенденций национально-изоляционистских

или космополитически-интеграционных, которые, несомненно, имеют место в современном мире, то и их я бы скорее отнёс к тенденциям-моделям социально-политического развития и не использовал бы понятие цивилизационного тренда. Не вдаваясь в подробный анализ лидерства-аутсайдерства этих двух тенденций, отметим, что для сегодняшней Европы, например, вдруг стала характерна тенденция смены ещё не окончательно сложившейся интегративной тенденции на встречную контрнаправленную национально-изоляционистскую. Многочисленные проявления последней в финансово-экономической и, ещё более, в сфере межнациональных отношений стали типичны в последние годы. Здесь я имею в виду противоречия стран Евросоюза по вопросам единой валюты и бюджета, а также растущую популярность антииммиграционных программ правых партий на выборах. Пока что рано го-



ворить, во что выльется эта тенденция и достигнет ли она очень значительного уровня, но то, что она складывается, это очевидно. Казалось бы, с оптимистично-прогрессистской точки зрения нетрудно оценить эти две тенденции: интегративная — прогрессивная, изоляционистская — негативная. Но боюсь, что сегодня после нескольких десятилетий необдуманной «демократической» европейской политики форсированной «интеграции» в европейские страны «южного потока» афро-азиатской иммиграции мы и получили неизбежный отскок в лице роста антииммигрантских настроений в Европе. Коротко говоря, вся серьёзная дискуссия по этому вопросу в Европе ещё впереди.

## Русский мир и национальные государства — явления разного порядка

Райво Варе,  
заместитель председателя совета Ассоциации сотрудничества Эстонии

Русский мир — это не только тренд. По-моему, это больше похоже на организацию, детерминированную государственной стратегией, с одной стороны, и определённую тягу русскоязычного населения, в основном на территории бывшего Советского Союза, к самоидентификации, с другой стороны.

В этом контексте, думается, не совсем правильно сравнивать как тренды такие явления, как национальное государство и Русский мир. Ибо это явления разного порядка. Национальная государственность по возрасту намного старше, как известно, и является не столько трендом, сколько уже сложившейся историче-



ской закономерностью. Просто в регионах бывшего СССР, где развитие

национальной государственности или было заторможено, или силой остановлено, оно теперь продолжается. При этом основой этого процесса является давно возникшая исторически прозападное толка государственно-правовая составляющая, в то время как в случае с Русским миром эту основу составляет также исторически сложившаяся специфическая

культурно-языковая составляющая, которая только начинает искать своё место в современной истории.

С другой стороны, национальная государственность не очень-то тянет на цивилизационный уровень, в то же время культурно-историческая общность, являясь неким более масштабным и универсальным феноменом при стечении обстоятельств и очень значи-

тельных размерах и весе, вполне может претендовать на цивилизационность. Может быть, я слишком упираю на это, но не могу не сравнивать маячущие за Русским миром логику и интересы и небезызвестную логику Самьюэла Хантингтона, где он выделял как субцивилизацию европейского толка, хотя и как ортодоксально (православно)-христианскую, именно русскую.

## Трудно сравнивать Русский мир и национальные государства

Сергей Середенко,  
эксперт журнала «Балтийский мир»

Задача поставлена типа «кто сильнее — кит или слон?». Сравнить всё-таки надлежит сравнимое. И такие объекты для сравнения есть: российская соотечественная программа и эстонская соотечественная программа, например. И если первая сейчас занята активным освоением российских государственных ресурсов, то вторая тихонько себе помирает. А двадцать лет назад всё было иначе, и без мощной поддержки зарубежных эстонцев (в числе других факторов, конечно) Эстонского государства в его нынешнем формате могло и не состояться. Сейчас же эстонское соотечественное движение характеризуется прежде всего бесцельностью.

Если же по-школярски дотошно выполнять экспертное задание и характеризовать представленные к сравнению объекты, то Русский мир я никак не могу назвать «исторически сложившимся концептом». Это концепт интеллектуалов, для начала присвоенный российской властью, а потом октроированный ею. Помимо российского государственного Русского мира, мы по факту имеем ещё несколько альтернативных «русских миров» поменьше, в основном связанных с медийными проектами. Об одном из них,

Eurosport.ru, в прошлом номере «Балтийского мира» подробно поведал Владимир Синецын. Ещё один проект иного, оппозиционного свойства — RTVi. И наверняка список на этом не заканчивается.

Тренд национального государства имеет по меньшей мере три прочтения. В строгом своём прочтении — это государство, у которого в конституции записано, что оно — национальное государство. Таковы, например, Хорватия и Румыния.

В мягком прочтении название государства совпадает с титульной нацией. Франция, Финляндия, Германия и пр. Россия, на конституционном уровне имеющая два равноправных названия, — сложное исключение.

В жёстком прочтении — это государства, официальной идеологией которых является ультра национализм. Это — прибалтийские страны.

Если же брать ценностную шкалу, то тут несравнимость просто вопиющая. Национальные государства, особенно в строгом и жёстком его прочтении, в принципе не могут иметь с кем-либо «общих ценностей». Заявление в оборонной доктрине Эстонии о том, что страна воюет в Афганистане за «общие ценности» — ложь;



никто в Афганистане не покушается на сохранность эстонской национальности, языка и культуры. Если только не применять террористическую логику: не учите эстонский — значит покушается.

Зато разделять национальные государства и властвовать над ними — задача, с которой справится даже Джордж Буш-младший. Он и справлялся. В Восточной Европе — с блеском.

Общие цели у национальных государств могут возникать лишь при присвоении ценностей «третьих» стран — вспомним пик солидарности прибалтов и поляков с грузинами во время грузино-осетинского конфликта.

Русский мир же, наоборот, ценностно однороден. Для меня в своё время стало неприятным сюрпризом, что вся деятельность фонда «Русский мир» свелась к пропаганде русского языка, но, подумав, я не смог не оценить бесспорности этого решения.



## Сегодняшний мир характерен более частой сменой векторов развития

*Митрофан Слободян,  
магистр экономики, помощник депутата парламента,  
председатель Рижской молодёжной думы*

Существует несколько различных классификаций современных цивилизаций. Любая из таковых имеет определённые достоинства и недостатки. Интересна классификация по религиозному принципу, может быть уместна классификация по принципу региональных организаций и принятая ООН, согласно которой, например, Россия относится, наряду с Китаем и Казахстаном, к Шанхайской организации сотрудничества. Как бы там ни было, граница между Балтией и Россией —

это ещё и граница между двумя целыми цивилизациями или субцивилизациями. Граница эта всё время передвигалась, причём не только в привычном территориальном пространстве.

Сегодня глобализация ещё больше размывает границы. Все мировые и региональные столицы очень похожи друг на друга, а различие между цивилизациями, как это ни парадоксально, заметно на селе. В провинциях сохраняется более традиционный, консервативный уклад, да



и иммигранты реже переезжают в мелкие города на постоянное место жительства, чем в мегаполис.

Сегодняшний мир характерен более частой сменой векторов развития, что может говорить об отсутствии какой бы то ни было чётко направленной тенденции.

## Доминирующая тенденция в развитии цивилизации — усиление центробежных сил

*Мирослав Митрофанов,  
депутат парламента Латвии,  
директор Института русского наследия Латвии*

Говоря о сегодняшней доминирующей тенденции в развитии цивилизации, необходимо отметить усиление центробежных сил, которое выражается в укреплении национальных государств и ослаблении надгосударственных надстроек, а также в росте неопределённости относительно судьбы глобализации как таковой. Основная причина всплеска национализма и «ренессанса национальных государств» — это глобальный экономический кризис 2008–2010 годов, выявивший чрезвычайную уязвимость открытых экономик, основанных на неолиберальной модели. И наоборот, менее всего от кризиса пострадали те страны,

чей рынок был в той или иной степени защищён государственными мерами, и те государства, которые обладают сложной, высокоорганизованной общественной структурой. Активное и организованное гражданское общество, исторически мудрая политическая элита, связанная с гражданским обществом механизмами взаимного воздействия, конкуренции, уравновешивания, — всё это черты успешных национальных государств, обеспечивших своему населению стабильные условия для развития до кризиса и сравнительно мягкий выход из кризиса.

Внешне общественная жизнь развитых национальных государств выгля-



дит как непрерывная цепь конфликтов, и в этом отношении она мало отличается от таковой в странах незрелой парламентской демократии. Однако принципиальное отличие между, скажем, Данией и Киргизией заключается в том, что в первом случае конфликтующие группы в обществе представлены людьми, которые в любом случае являются частью единой национальной элиты, а во втором случае — они так и остаются враждующими груп-

пировками. В развитой нации внутренние связи, основанные на многовековых традициях, солидарности и симпатиях, оказываются в итоге сильнее, чем эгоистические интересы отдельных лидеров и групп. Помимо небольших скандинавских стран, примером высокоорганизованного и эффективного национального государства является Германия, и достаточно быстро

в этом направлении эволюционирует Польша.

Глобальный кризис привёл к ослаблению федералистских, центристских тенденций в Европе. Будущее единой европейской валюты поставлено под вопрос. Разница между экономическим потенциалом, эффективностью государственных систем больших стран «ядра» ЕС и его

слабой во всех отношениях периферией стала настолько очевидной, что, кроме, пожалуй, чиновников ЕС, в Европе никто более не заинтересован в ускороенной интеграции стран континента. Если эта интеграция и продолжается, то скорее благодаря инерции предыдущего периода. Именно так можно оценить недавнее решение о приёме Эстонии в зону евро.

## Русский мир конкурирует не с национальными культурами соседних с Россией стран, а с культурным воздействием сравнимых с Россией держав

*Мирослав Митрофанов*

Общая для стран Балтии тенденция заключается в продолжении их политико-экономического «дрейфа на Запад». В пользу дальнейшего сближения с Западом, вживания в евроатлантические структуры говорят многие аргументы эмоционального, во многом искусственно сконструированного свойства, например исторические обиды или сомнительная культурная общность Балтии и Западной Европы. Однако основа «западного дрейфа» сугубо прагматична. Страны Балтии в принципе не самодостаточны, их экономики уязвимы и по сути дотационны. Запад в лице Европейского союза обладает экономическими ресурсами, которые многократно превышают потенциал главного геополитического конкурента ЕС в данном регионе — России. Парадокс настоящего времени заключается в том, что сама Россия не заинтересована в собственной победе в этой конкуренции. Её экономика тоже уязвима и зависит от инвестиций и технологий Запада. И если представить фантастический вариант мгновенной полной переориентации стран Балтии в российский направлении, то Россия не пришла бы в восторг от приобретения новых «нахлебников», продающих ограниченные российские ресурсы вместе с Белоруссией, Укра-

иной и собственными дотационными регионами. Оптимальный вариант для России — оставить балтийские страны «на европейском иждивении», но заручиться в них симпатией и поддержкой большей части национальных элит.

В итоге суммирующий вектор развития Балтии не может не иметь западную ориентацию. Несмотря на ослабление ЕС и наличие множества проблем, вызванных европейской интеграцией Литвы, Латвии и Эстонии, на обозримое будущее у этих стран нет иного выбора.

Три балтийские страны отличаются друг от друга в плане реализации общей для них тенденции «западного дрейфа». Среди множества отличий в контексте разговора о цивилизационной ориентации имеет смысл выделить различия, связанные с открытостью местных обществ тому или иному культурному воздействию.

Парадоксальное сочетание показушной открытости и внутренней дисциплинированной закрытости демонстрирует эстонское общество. Эстония является страной-отличницей, чьи достижения на пути евроинтеграции принято ставить в пример ближним и дальним государствам. Эстонская элита умеет презентовать достижения и доброжелательно дискутировать на любую предложенную тему. Эстонцы

открыты через братскую для них Финляндию в мир Северных стран, через хорошее владение английским — ко всяческому взаимодействию с Западом в целом. Эстонцы не порывают и связей на Востоке, чудом эстонской коммуникации можно считать минимизацию потерь от недавней грязной истории с Бронзовым солдатом. Однако при всей этой доброжелательной открытости эстонцы сами практически не меняют свою натуру в ходе интенсивных контактов с большим миром вокруг них. Эстонская элита остаётся националистической, провинциальной, равнодушной к великим гуманитарным идеям, менявшим Европу и Россию. И эстонское государство остаётся наименее свободным, по-азиатски деспотическим среди трёх стран Балтии.

Литва демонстрирует обратный пример естественной депрессивной самоизоляции. Эта изоляция не основана на внутренней самодисциплине, как в примере с эстонской элитой. Злую шутку с Литвой сыграли два фактора — изолированность языка и коммуникативная самодостаточность сравнительно густонаселённой и этнически однородной страны. Житель центральной части Литвы существует в стерильных условиях национального языка и культуры, чего лишены жители большинства больших городов



Латвии и Эстонии, где титульному населению волей-неволей приходится взаимодействовать с собственными русскоязычными меньшинствами и окунаться в русскоязычную информационную среду. Литовцы по естественным причинам более всего из балтийских народов потеряли необходимость и навыки общения на русском и не приобрели знаний английского, достаточных для неопосредованного подключения к «мировой информационной пуповине». Подобная естественная самоизоляция имеет ближайшие аналоги лишь в Венгрии и Албании.

В то же время исторический опыт великой имперской нации позволяет литовской элите отказаться от двух из трёх классических проявлений русофобии. Скажем, если в соседней Латвии в самые мрачные времена националистического угара 1990-х годов русофобия имела расовое, культурное и государственное измерение, то для литовской элиты всегда было характерно только последнее. Это значит, что ей продолжает не нравиться «современная Московия» как перманентный антипод и конкурент Княжества Литовского, но против русских людей как таковых литовцы в принципе ничего не имеют.

Латвия остаётся наиболее открытой страной для внешних воздействий во всём Балтийском регионе. Латышская элита подвержена всяческому влиянию, она эмоциональна и откровенна в общении с внешним миром, в чём тактически проигрывает эстонской элите. Объективно говоря, управлять Латвией сложнее, чем Эстонией или Литвой, вследствие фактора Риги — большого многонационального города, большей территории страны, дорогостоящей инфраструктуры, концентрации финансовых потоков, разлагающих государственный аппарат. И латышская административная элита имеет реальные достижения в ходе модернизации и евроинтеграции, однако неудач-

ный стиль коммуникации с внешним миром и собственным обществом создаёт проигрышное впечатление о Латвии как аутсайдере Балтийского региона.

Для 1990-х годов ещё было характерно продолжение латышского тренда предыдущего столетия — мессианское мировосприятие стимулировало латышей к участию в глобальных авантюрах, которые регулярно приводили к бедам и потерям. В этом ещё одно отличие латышей от эгоистичных эстонцев, концентрировавшихся на вопросах Эстонии как таковой. Отличие латышской элиты от литовской — в историческом непостоянстве и поверхностности. Эти особенности необходимо иметь в виду, когда мы анализируем то или иное проявление русофобии со стороны латышской элиты. Русофобия и прозападная лояльность на уровне риторики или радикальных политических решений часто оказываются лишь данью сиюминутной конъюнктуре и нивелируются на уровне реальной политики. В результате этого, а также благодаря наличию большой и образованной русской общины и присутствию латышам деликатности и терпимости именно в Латвии создавалась наиболее либеральная для Балтии политическая система, толерантная исполнительная власть и наиболее благоприятные условия для существования русского меньшинства. Рига остаётся мультикультурным мегаполисом, дружественным к иностранцам почти в той же степени, что и известные своей открытостью Берлин или Прага. Что касается западного влияния, и в узком смысле — европейской интеграции, то за двадцать лет латыши выстрадали сложное отношение, в котором переплетены трезвый расчёт, жестокое разочарование и непонятная для европейцев ирония. В этом отношении латышская элита наиболее близка к образованному сословию столиц России.

Русский мир конкурирует не с национальными культурами соседних с Россией стран, а с культурным воздействием сравнимых с Россией держав. Во всяком случае так должно быть, ибо вселенский, «мирообъемлющий», «голографический» характер русской культуры в принципе не может противостоять локальным культурам, будь то латышская или эстонская. В идеале все стороны, вовлечённые во взаимодействие культур в этом регионе, должны понимать, что принцип «Боливар не вынесет двоих» здесь не может быть применён. Не логично и не честно требовать от образованного и способного жителя Балтии или только, скажем, латышом в культурном и языковом отношении. И тот, кто выдвигает по отношению к нам такие требования, является не более чем убогим шовинистом. Скажем, в современной Латвии большинство русских и латышей носят в себе отпечаток нескольких культур в самых различных пропорциях и комбинациях. И эта тенденция с годами не ослабевает.

Если говорить о сильных сторонах Русского мира, то надо упомянуть привлекательное и масштабное наследие русской культуры. Вторая сильная сторона заключается в том, что Россия и некоторые русские общины за её пределами успели создать вполне конкурентоспособную на глобальном уровне систему СМИ, в том числе электронную, которую держат в поле своего притяжения десятки миллионов людей даже за пределами тех территорий, где у русского языка есть официальный статус. Ну и третья выигрышная особенность Русского мира заключается в том, что его культурная составляющая почти нигде в мире не воспринимается как конкурентный вызов или как угроза государственному устоям. Исключение составляет лишь Эстония и западные области Украины.

Уязвимость Русского мира связана со сравнительной экономической слабостью современной России. Скажем, распространение англосаксонской цивилизации базируется на могуществе ведущих экономик мира и на возможностях индустрии развлечений США порождать продукты, востребованные в самых разных странах. В этом отношении Россия проиграла соревнование ещё в 70-х годах XX века, однако сейчас ситуация медленно выправляется. Это не значит, что русский язык и русская масс-культура смогут в обозримом будущем бросить вызов английскому языку и американской поп-культуре. Но в Восточной Европе, в Балтии, в Средней Азии и на Кавказе русское культурное влияние может быть как минимум не менее мощным, чем немецкое, французское или турецкое.

Следующие недостатки концепции Русского мира могут быть названы «болезнями роста». На сегодняшнем этапе Русский мир страдает от недостатка концептуальной системности и

субсидиарности. Фактически основным спонсором русского культурного влияния остаётся Россия. Но поддержка русской культуры со стороны России носит «симптоматический характер». Это значит, что поддержку получают те лица и организации, которые научились её «правильно» просить. В идеале поддержка должна быть перенаправлена только и исключительно на формирование системы, способной к автономному самовоспроизводству. Решение этой задачи лежит во внедрении принципа субсидиарности. Он означает, что местный русский бизнес и местные самоуправления за пределами России должны участвовать в организации и финансировании системообразующих структур Русского мира — русских школ и русских общественных СМИ.

Тот же принцип коллективного участия в судьбе русского языка и культуры следует требовать от тех стран, которые используют русский язык в качестве официального или признают положительный вклад

русской культуры в формировании национального языка и культуры. В идеале надо двигаться к созданию некоего «альянса русофонии» — международной организации, аналогичной той, что координирует усилия разных государств по продвижению французского языка.

Я бы очень хотел, чтобы у эстонцев русские могли бы научиться говорить меньше высокопарных фраз, адресованных мировой аудитории, но делать больше тихой, практической работы в своих интересах. Однако в целом положительные черты балтийских культур связаны с размером и специфической историей соответствующих наций настолько неразрывно, что не могут быть механически перенесены на масштабы русской цивилизации. Скажем, бытовое миролюбие современных латышей совпадает с таковым у жителей Северо-Запада России, но отсутствие агрессии может быть губительным для жителей Юга России, соприкасающихся с энергичными кавказскими культурами.





## Ситуация скорее напоминает некую системную социальную фрустрацию

Евгений Земель

Сегодня ни три балтийские страны, ни даже Россия не в состоянии претендовать на некий самостоятельный цивилизационный тренд. Лишь в случае очень благоприятного социально-экономического развития в отдалённой перспективе, возможно, Россия могла бы пытаться претендовать на определённый самостоятельно значимый вектор развития. Но на этом пути у неё пока что слишком много «но». В отношении трёх балтийских стран, при всём к ним уважении, даже потенциально и даже в отдалённой перспективе ни о каком самостоятельном цивилизационном тренде говорить не приходится. В лучшем случае они могут пытаться полноценно интегрироваться в процессы стран Скандинавского и Балтийского регионов,

которые в свою очередь сами ищут своё место в более масштабных европейских и мировых процессах. В данный момент на начальном постсоветском этапе перед этими государствами стоят гораздо более скромные задачи. Пока что они лишь формально (на бумаге) приняли западные демократические ценности. Реально, особенно на уровне политических элит и государственного управления, демократические и западные ценности как-то не приживаются. Хотя Эстония в этом отношении в позитивном направлении, надо признать, продвинулась дальше других. Тем не менее в целом ситуация скорее напоминает некую системную социальную фрустрацию, нежели какие-либо намёки на самостоятельный или ассоциированный тренд.

Достаточно вспомнить ход и результаты масштабного патриотического телевизионного российского проекта «Имя России», который был задуман как этакий всенародный поиск нового (или вообще) лица России, как реанимацию традиции поиска «русской идеи». Задумка вполне уместная и даже необходимая, если бы не её итоги, представшие хаосом и махровым консерватизмом и показавшие, что сегодня России трудно даже подступиться к этой задаче, не говоря уже о том, чтобы с чем-то готовым идти к другим. У трёх прибалтийских братьев в этом вопросе положение не лучше (за исключением, по-видимому, Эстонии) — они даже между собой не нашли сколь-нибудь серьёзной платформы сотрудничества, не говоря уже об интеграции.

## Главное конкурентное преимущество Русского мира — культурно-языковая основа

Райво Варе

В какой-то степени страны Балтии схожи и прошли параллельные этапы исторического развития, особенно в последние два столетия. Однако общность их исторической судьбы за это время, культурно-языковые различия, как и сложившиеся в последние сто лет экономические реалии, определили их позицию как политических союзников, но в принципе — экономических конкурентов. Особенно это просматривается, например, в сфере транзитно-логистического бизнеса.

Политическая необходимость восстановления государственной независимости была всеобъемлющей детерминантой балтийских народов, и в этом они были и остаются союзника-

ми. Эта же детерминанта продолжает оставаться главной в мотивации населения этих стран и сегодня.

Главные различия кроются в силу исторических и культурных особенностей в отношении к роли государства в экономике. Особенно эстонцы характеризуются здоровым индивидуализмом, целеустремлённостью и отсутствием веры в государственное вмешательство в экономические дела. Именно этим объясняется в какой-то мере то, что Эстония смогла втиснуться в прокрустово ложе маастрихтских критериев и получить, несмотря на сильный кризис, даже евро, так как, не ожидая государственных мер, люди и фирмы быстро изменили своё экономическое поведение в сторону значи-

тельной экономизации, а затем подтянулось и государство. Не уверен, что это же можно сказать о других странах Балтии. В то же время надо отдать должное литовцам — их отличает особая гордость в отношении своей исторической государственности и большая религиозность как основа общества. Латыши же наиболее гибки в повседневной жизни и в межобщинных отношениях.

Думается, что главным конкурентным преимуществом Русского мира является культурно-языковая основа — в первую очередь для самоидентификации русскоязычного населения, так как именно эта сфера является областью его растущего интереса. Тем более что русская культура представляет собой громадный

пласт общемировой культуры. При этом развитие Русского мира опирается на растущее государственно-программное обеспечение со стороны России, в то время как в странах Балтии эта сфера не является объектом особой заботы государства.

Народы балтийских стран пронесли сквозь долгие исторические этапы свой язык и культуру. Постоянство в их сохранении и развитии, а также подвижность национальной интеллигенции в обеспечении этого, безусловно, достойны анализа и даже подражания.



## Обеим сторонам предстоит долгий и мучительный путь преодоления последствий «советского века»

Евгений Земель

Соответственно, в такой ситуации трудно говорить о том, что какая-либо из сторон (прибалтийские страны или Русский мир) являет собой сколь-нибудь значимый цивилизационный тренд и способна оказать серьёзное плодотворное влияние друг на друга или взаимодействовать друг у друга, тем более при наличии стольких многих взаимных

политико-национальных предубеждений. Как я уже упомянул выше, обеим сторонам предстоит долгий и мучительный путь преодоления последствий «советского века», начиная от восстановления разрушенных экономик и заканчивая освоением цивилизованной этики и права современного западного общества. Другими словами, пока что рано обогащать друг друга и других

плодами демократии и высокой цивилизации, необходимо вначале их вырастить, а до того — питаться уже созревшими плодами от других. Особенно обидна эта ситуация для России как гигантской (в географическом плане) страны. Но ничего не поделаешь. Как говорится, любишь кататься (устраивать социализмы) — люби и саночки возить (преодолевать нищету и разруху).

## Будущее Русского мира зависит от целей этого проекта

Сергей Середенко

За национальными государствами, в мягком прочтении, будущее, безусловно, есть. В строгом и жёстком прочтении — нет. Ультранационализм как основа стратификации общества по определению экстенсивен, что объективно приводит его к войне тогда, когда у евреев заканчиваются золотые зубные коронки. Сравнение, может, и не самое корректное, но знакомое и убедительное. Уже сейчас в Эстонии раздаются голоса о том, что «приватизация была неправильной». Надо пе-

рераспределить украденное у СССР и местных русских.

Будущее же Русского мира во многом зависит от того, какие цели будут поставлены перед этим проектом. Ибо духовные основы Русского мира так и остаются невербализованными. В лучшем случае действует отсылочная норма — к попам. Вместе с тем Русский мир может оказаться в определённых условиях безальтернативным, если принять, что «русский» — это не национальность, а принадлежность. И не к государ-

ству Российскому, а к Русскому миру. В пользу «принадлежности» говорит также неумение современных русских быть древлянами, венедями, кривичами и т. п. В отличие от якутов, которые умеют быть якутами.

Пока Русский мир пытается заглотить «вертикаль соотечественников», пройдёт определённое время. После этого он станет нестигаемым — попробуй согнуться с вертикалью в глотку! Горизонтальные проекты не приветствуются из-за своей бесконтрольности, хотя в них-то как раз нужда и есть.



## У Русского мира как программы и как явления есть будущее

Райво Варе

Думается, что у Русского мира как программы и как явления есть будущее, потому что это может образовать определённый канал, который соответствует необходимости самоидентификации довольно значительного количества русскоязычных людей, разбросанных историей по

всему миру, особенно в государствах на территории бывшего СССР. Однако не исключено, что этот объективный исторический потенциал может быть растрочен на конъюнктурные политические баталии в интересах текущей геополитической борьбы за политические сферы влияния со стороны

России. Уж слишком велик искус для этого. Особенно, с одной стороны, для оказания политического давления на западном направлении и, с другой стороны, для торговли в интересах получения политических и экономических дивидендов в Прикаспийском и Центрально-Азиатском регионах.

## Русский мир толерантен к другим культурам и религиям

Митрофан Слободян

Русский мир, несмотря на большие внутренние противоречия, имеет свою довольно чёткую тенденцию развития на протяжении многих десятилетий или даже столетий. Русский мир

всегда имел большую склонность к централизации власти, что могло тормозить развитие и вводить в хаос общество, в случае если у руля власти оказывался слабый лидер. Однако такая ситуация могла быть

залогом успеха в эпоху перемен. Русский мир имеет более терпимое, толерантное отношение к другим культурам и религиям, чем у других субцивилизационных образований.



## Позиции Русского мира будут усиливаться

Митрофан Слободян

В ближайшем будущем тенденция развития Русского мира будет продолжаться в потоке старого противостояния западников и славянофилов. Будет двойная ориентация в культурном и экономическом контексте на Китай и Европу. Смена поколения в Русском мире

сделает возможным либерализовать систему управления и при этом создать пространство для развития гуманитарной науки и экономики. Сам тренд Русский мир в глобальном мире останется в большой корреляции с аналогичными тенденциями развития альтернативных «миров»;

начавшееся ослабление «других» будет усиливать позиции Русского мира. В странах Балтии тренд «Русский мир» будет конкурировать с трендом «Западный мир» в борьбе за принадлежность следующего поколения и в ближайшем будущем будет проигрывать.

## Ближайшее будущее Русского мира обнадеживающее

Мирослав Митрофанов

Ближайшее будущее Русского мира выглядит вполне обнадеживающе. Сравнительно безболезненный выход России из мирового кризиса свидетельствует о жизнеспособности той государственной модели, которая была построена в последнее десятилетие. Задача, которая стоит перед Россией в среднесрочной перспективе, а именно: модернизация общественной жизни, построение современного национального орга-

низма, о котором я говорил, упомянув современную Германию или Польшу, — это сложная, но выполнимая задача. Однако принципиальное выживание Русского мира, к сожалению, зависит не столько от того, насколько сильным будет Российское государство и общество, сколько от разрешения задачи более высокого порядка. Основная проблема Русского мира состоит в том, что русский народ, подобно большинству европейских наций, не смог найти ком-

промисс между растущими стандартами потребления постиндустриальной цивилизации, с одной стороны, и условиями, благоприятствующими деторождению, — с другой. Какой-то запас времени ещё есть, и «точка невозврата» ещё не пройдена. Но если в течение двадцати лет не удастся переломить тенденцию вымирания населения в этой части света, то о Русском мире можно будет говорить только в прошедшем времени.

## Конкурентные преимущества тренда Русского мира в странах Балтии зависят от способности сообщества развивать русскую культуру и сохранять русский язык

Сергей Мазур,

редактор альманаха *Seminarium Hortus Humanitatis*

Довольно-таки распространённым явлением в общественных науках стало использование терминов, взятых из естествознания или из дисциплин, изучающих экономику или финансы. Такое «биологизаторство» социальных наук не случайно. До сих пор активно применяемый язык описания нашей сегодняшней действи-

тельности, как бы перенятый у XIX века с его провиденциализмом, ощущением катастрофичности или ничем не оправданным оптимизмом, не годится для осмысления современных социокультурных процессов.

Более актуальна для современной эпохи — XXI века — с её открытостью государственных границ, свободным обменом информацией, воз-



можностью индивидуального выбора культурных парадигм — проблема управления социальными трендами.

Подступиться к этой теме в странах Балтии достаточно сложно



из-за неразвитости коммуникации между интеллектуалами Русского мира. Поэтому каждый такой разговор носит экспериментальный характер, требует от пишущего автора вести тему *ab ovo*, то есть с самого начала.

Почему, с нашей точки зрения, необходимо использовать понятие тренда?

Как было уже отмечено выше, в социальных науках XXI века всё большую силу набирает прагматичный подход. Важно не описание действительности ради самого процесса описания. В описании можно использовать самые причудливые философские подходы, например теорию Гегеля о саморазвитии абсолютного духа. Всё же антропологическая ситуация с XIX века кардинально изменилась. Классические понятия общественных наук к современности больше не применимы. Сегодня в век постоянно сменяющихся друг друга кризисов, в век неопределённости ставятся прежде всего вопросы о самой возможности влияния на социокультурные процессы.

Время коллективизма безвозвратно ушло в прошлое. Методы мобилизации, как правило, дают обратные результаты. Можно ли в этой ситуации хоть как-то влиять на людей, на население? Или правы те политологи, которые считают, что в XXI веке воздействовать на людей могут только политические партии, иных рычагов влияния нет, а все социальные процессы спонтанные и развиваются отдельно от существующих систем управления?

Позиция эксперта, на наш взгляд, сводится к двум аспектам: первое — к оценке ситуации, в нашем случае к определению типа или типов трендов, развертывающихся в сложном социокультурном пространстве стран Балтии. Второе — позиция эксперта сводится к выработке конкретных рекомендаций, позволяю-

щих влиять на конкурентоспособность тренда Русского мира.

Понятно, что для решения такой задачи использование термина «тенденция» будет совершенно недостаточно. Подобные термины удобны для сравнения, обобщения, для ответов на более простые вопросы, связанные с воспроизводством уже известных в социальных науках концепций. Для нас же важны вопросы сохранения русского языка, русской культуры, русского сообщества стран Балтии.

Как известно, для описания, классификации, прогнозирования общественных процессов используют модели или схемы. Собственно понятие тренда необходимо для того, чтобы составить модель функционирования социокультурных процессов и выявить соответственно те её элементы, которые позволяют воздействовать на эти самые социокультурные процессы.

Заглянув в словарь, мы узнаем, что понятие «тренд» пришло в общественные науки из экономики и означает тенденцию изменения временного ряда, описываемую с помощью различных функций — линейной, степенной, экспоненциальной и т. д. Задача исследователя обычно сводится к определению типа тренда, устанавливающегося на основе статистической проверки гипотезы о постоянстве параметров графика.

Если нас интересует проблема укоренения Русского мира в странах Балтии, то первоначально мы должны выделить то, что составляет временной ряд объекта исследования, выявить тенденции и причины его изменения. Очевидно, такой временной ряд составит социальные институты Русского мира. Мы можем даже выделить следующую гипотезу: чем больше будет институализироваться Русский мир, тем больше он будет конкурентоспособен, тем больше он будет влиять на население стран Балтии.

Одна из форм институализации Русского мира связана с созданием в странах Балтии общественных организаций соотечественников.

Возьмём, к примеру, временные рамки с 1993 по 2010 год и посмотрим тенденцию изменения количества подобных общественных организаций. Если в 1993 году количество общественных организаций измерялось единицами, их можно было пересчитать по пальцам одной руки, к 2000 году их количество измеряется десятками, то к 2010 году к 3-й Конференции российских соотечественников в Латвии количество общественных организаций Русского мира достигло отметки около 250. То, что мы описали, — это уже тренд. Складыванию тренда Русского мира в Латвии способствовала, с одной стороны, балтийская ситуация: развитие местного законодательства, позволившего беспрепятственно регистрировать общественные организации, развитие Русского мира, выразившегося в многократной активизации участия обществ в социокультурных проектах, и, с другой стороны, политики России, с 2004 года кардинально усилившей позиции соотечественников в странах Балтии.

Само собой разумеется, можно предположить, что количественные характеристики общественных организаций не могут возрастать до бесконечности. Уже 5-я или 6-я Конференция соотечественников в Латвии покажет, сколь ограничены пределы роста количества общественных организаций. Соответственно конкурентоспособность тренда «Русский мир» в будущем будет зависеть от развития её цивилизационных характеристик, то есть от способности развивать русский язык и русскую культуру в странах Балтии. Однако для прогнозирования данной тенденции необходимо сконструировать совершенно иную модель социокультурных процессов, что является предметом другой специальной работы.

# Образование по-русски

Т е о р и я   и   П р а к т и к а



стр. 64

Реквием русской школе

Вадим Нимов

стр. 69

Эстония как пример демократии?

Максим Рева



# РЕКВИЕМ РУССКОЙ ШКОЛЕ

Вадим Нимов



на государственные языки, то в Литве национальным общинам удавалось сохранять родной язык обучения. Надо сказать, что действующий закон о просвещении гарантировал право обучения в школах национальных меньшинств на родных языках. Однако по поводу Закона в Литве вот уже несколько лет идёт острейшая борьба русской и польской общин с государством. Власти использовали разные средства воздействия на русскую школу. И благодаря проводимым в стране реформам школа угасала. Численность русских школ в Литве за десять последних лет резко сократилась — в 2,5 раза: с 85 до 35, а число учащихся в них в три раза! (см. диаграммы).

Наконец, власти Литвы, используя опыт соседей, решили пересмотреть и сам закон, вернее его статью, дававшую право обучения в школах на родном языке национального меньшинства. Был подготовлен проект, предусматривавший перевод 40 и 60% учебных предметов на государственный язык. В ответ на это посыпались протесты русской и польской общественности, развернулась острая дискуссия. Родители учеников и учителя заняли твёрдую позицию сохранения языка обучения. Три года велась борьба. И — о чудо! — проект был сначала смягчён — не 40–60%, а два-три предмета преподаются на государственном языке, а потом и вовсе снят. Правительство подало на утверждение парламенту проект, сохраняющий право обучения на родном языке. Казалось, победа одержана!

И вдруг, как чёртик из шкатулки, в парламенте вновь появились старые поправки, предусматривающие перевод преподавания части предметов на государственный язык. Сделано это было совершен-

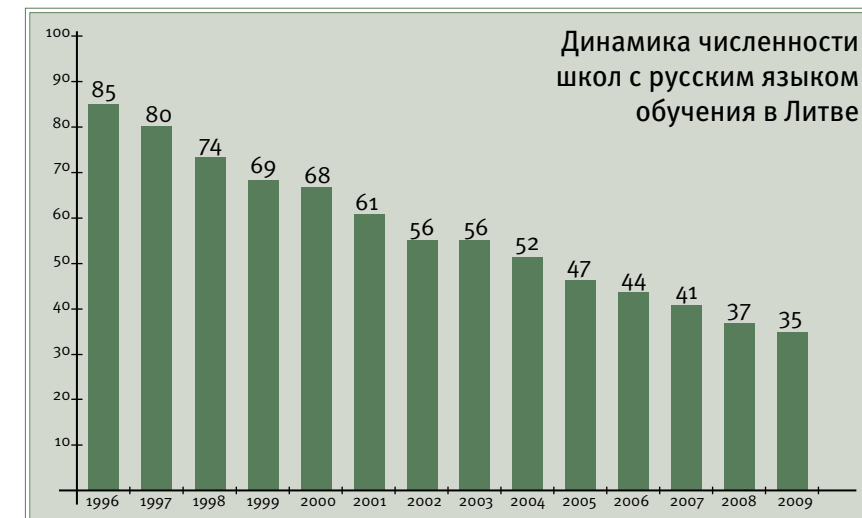
но неожиданно, и за всем этим угадывается интрига и хитрая подковёрная игра. Кто-то готовился и знал, что так будет. Кстати, когда автор этих строк срочно направил президенту, в парламент, правительству письма с недоумением по поводу внезапного появления этого проекта, из канцелярии президента Литвы был получен красноречивый ответ: «Президент Литовской Республики Даля Грибаускайте, на встрече с комитетом просвещения, науки и культуры Сейма Литвы, подчеркнула, что нужно создать условия каждому гражданину Литвы хорошо выучить литовский язык. <...> Должны быть сохранены возможности учиться на языке национального меньшинства и созданы условия часть учебных предметов изучать на государственном языке в целях достижения более высокого качества жизни — более лёгкой интеграции в рынок труда и укрепления общественного единодушия. <...> Надеемся, что в Законе о просвещении будут приняты приемлемые установки для обучения на родном и на государственном языке».

Думаю, после этого не нужно задавать вопрос об инициаторе возвращения отвергнутых поправок! Кстати, это позиция не одного главы государства. Министр иностранных дел Литвы А. Ажубалис заявил: «Я горжусь, что наши национальные меньшинства могут учиться на своём языке. В принципе это уникально. И думаю, что эта уникальность оказывает в чём-то медвежьую услугу. Это мешает интегрироваться в общество. Например, молодому человеку, окончившему гимназию национального меньшинства, требуется гораздо больше усилий, чтобы стать равноценным литовскому юноше, который учился в литовской гимназии. С другой стороны, если люди учатся в национальной школе на её языке, может, они собираются уехать. В той языковой среде, где их историческая родина, им будет легче использовать свои знания. Но мне лично будет жаль терять граждан Литвы, который здесь родился, рос, имеет право здесь жить, учиться, создавать семью». Каково?! Правда, министр не объяснил, почему еже-

дневно более ста молодых литовцев, окончивших чудесную литовскую гимназию, садятся в самолёт и покидают Литву? Им-то, получившим столь благодатное образование, что мешает интегрироваться в жизнь родного общества?

## Исторический опыт литовской школы

Однажды бывший президент и премьер-министр Литвы, ныне покойный Альгирдас Бразаускас, сказал: «Литву как страну, как нацию в советские времена спасла литовская школа. В ней были все возможности для сохранения родного языка и национальных традиций». И это действительно так. В советское время, когда всё, казалось бы, управлялось и регламентировалось «из центра», литовская школа не испытывала таких стеснений, которым последние двадцать лет подвергаются русские школы. Во-первых, в ней с 1-го по 11-й класс учились только на родном — литовском языке, и ни разу не предпринимались попытки перевести обучение на русский язык. В литовской школе как отдельный и важный предмет широко изучалась литовская литература. Кстати, литовский язык изучался достаточно глубоко. На уроках музыки, рисования изучалось литовское искусство. Русский язык был одним из школьных предметов. В курсе истории, который в те времена был по объёму учебного времени в 2,5 раза больше, изучалась история Литвы. Более того, в те времена и в русских школах Литвы изучался в достаточном объёме литовский язык и литовская история. Нынешнее поколение литовских учёных, деятелей культуры, общественных деятелей и политиков — воспитанники той, старой, советской литовской школы,



Динамика численности обучающихся в Литве на русском языке

Год	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность (чел.)	52312	49347	46325	44058	41162	37481	33698	30465	27026	26587	25000	21620	19673	17634

В странах постсоветского пространства произошла трагедия: постепенно, и даже как-то незаметно, умерла русская школа. Там, где двадцать лет назад были сильны позиции русского языка, русской культуры, русского образования, где даже семьи титульной нации отдавали своих детей учиться в школы с русским языком обучения, там сейчас угасают, умирают последние очаги русских школ. Не могу сказать, что умирание русской школы в Прибалтике происходило незаметно. Нет, были масштабные и массо-

вые акции протеста, были требования, адресованные главам государств и парламентам Латвии, Литвы и Эстонии, были люди, которые всеми силами боролись за сохранение и выживание русской школы, но, увы, не спасли. Русская школа в Прибалтике умирает медленно, постепенно, мучительно. Но трагическая развязка неумолимо приближается.

Новый акт эвтаназии русской школы совершается в Литве. Если в Эстонии и Латвии уже несколько лет назад преподавание примерно половины предметов было переведено



образование которых значительно глубже и качественнее, чем нынешних выпускников.

Во-вторых, литовская школа в те времена жила по своим нормам и своими традициями. Оформление школ, стенды, информация, вся внутренняя документация велись на литовском языке. В отличие от русской советской десятилетки, в литовской школе учились одиннадцать лет. Даже форма литовских школьников отличалась от обычной советской школьной формы. Обязательным атрибутом девичьей формы были особые «литовские» фартуки и галстучки с национальным орнаментом.

Представить, чтобы в сегодняшних русских школах демократической Литвы были такие возможности и особенности, какие были у литовских школ в советское время, просто невозможно! Было бы так, большего и желать было бы нельзя! Конечно, содержание курса истории, обществоведческих дисциплин было идеологически выверенным, советским. Это уже была общая беда. Но именно родной язык вкупе с национальными традициями школы и позволял поколениям литовцев сохранять свою национальную самобытность, культуру, оставаться литовцами.

Видимо, эту роль школы понимающую и нынешние руководители и политики Литвы, поэтому и стремятся поскорее расправиться с русскими и польскими школами.

### Русская школа: способ самосохранения или средство ассимиляции?

Обычно мы ратуем за сохранение родного языка обучения, а содержание образования оставляем на втором плане. А ведь именно оно определяет смысл русской школы. За двадцать лет русская школа Литвы претерпела существенные изменения. Значительно сократилось время и понизился уровень изучения самого русского языка. Главным

предметом ныне в русских школах является литовский язык, его глубоко изучают двенадцать лет. Порой вопреки законам педагогики и логики: когда первоклассники, не умеющие ещё писать по-русски, учатся уже писать по-литовски. Образовательные стандарты предписывают изучать литовский язык в объёме, равном изучению родного языка, а в старших классах можно и больше. Уровень изучения русской литературы в русских школах также понизился. Если раньше литература была отдельным предметом и на её изучение отводилось почти столько же времени, как и на родной язык, то теперь русский язык и литература объединены в одну дисциплину «русская словесность», на изучение которой отводится вдвое меньше времени. Где уж тут в подлиннике читать Достоевского, Толстого, Горького, Шолохова? Так, в переказе...

Далее. Образовательные стандарты предписывают с первых классов внушать детям, что их родина — Литва, а значит они — литовцы. На уроках природоведения, истории, географии всё внимание приковано к Литве, весь остальной мир остаётся на заднем плане, за кадром. Поэтому школьники, например, даже не знают толком, что такое горы. В Литве-то гор нет. А спросите учеников 4–5-х классов, какова их национальность, и они дружно, на чистом русском языке скажут: литовцы. Потому что живут в Литве. Потому что их так учат. Нет, это, конечно, во многом дело совести учителя, но учителя литовского языка свою работу тоже делают.

Возьмите учебники истории. Начиная с 5-го класса школьникам, независимо от национальности, внушается, что Россия — отсталая, агрессивная страна, источник всех бед и исторических трагедий Литвы. Что русский народ — злой, жестокий, некультурный народ, агрессор, насильник, завоеватель. Всё это иллюстрируется фальсифицированными

ми историческими примерами. Такая пропаганда ядом вливается в сознание и душу наших детей, отравляя и уродуя их.

В 9–10-х классах в школах Литвы изучается курс «гражданского воспитания». Стандарт и программа курса при всех реверансах в адрес национальной, культурной и религиозной толерантности предписывают сохранять и культивировать именно литовскую национальную самобытность, воспитывать «обязанности перед литовской нацией и государством, сохранять и формировать литовскую культурную и политическую тождественность».

Кстати, директора русских школ, стремясь угодить начальству и упрочить своё положение, стараются быть большими католиками, чем сам Папа Римский, и добросовестно литуанизируют свои школы. Наглядный пример: все вывески в русских школах, стенды, оформление интерьера делаются на литовском языке, хотя ни в каких нормативных документах это «не прописано». Но администрация школ принимает эти решения «по умолчанию», дабы всё радовало глаз начальства. Кстати, в польских школах такого подострастия нет. Более того, тех директоров, которые позволяют такие проявления лояльности, польская община сразу подвергает критике.

Пожалуй, хватит. Подводя итоги, можно сказать: в Литве нет русских школ. Есть литовские школы с русским языком обучения, одной из задач которых является ассимиляция учащихся. Так, может быть, уже и не нужно цепляться за них, удерживать их на плаву, бороться за их сохранение?!

И всё же, наверное, нужно! При всех своих недостатках эти школы все годы и по сей день являются очагом массового обучения тысяч учеников, наших детей и внуков, средством воспроизводства русской общины. Только в них дети изучают



литературный русский язык, его грамматику, орфографию, стилистику. Только в этих школах русские дети изучают богатства русской литературы от Даниила Заточника и «Слова о полку Игореве» до М. Шолохова и Л. Улицкой. Худо-бедно, но только в этих школах работающие учителя умудряются давать детям знания родной истории, родной культуры и искусства: живописи, музыки, архитектуры. Отнимите это, и русского образования, а следовательно и культурного воспроизводства русской общины, в Литве не будет, ибо русские семьи дать этого своим детям не в состоянии.

Наконец, русская школа всем своим характером и особой атмосферой, создаваемой ещё не полностью утраченными традициями, прививает школьникам выработавшиеся веками национальные ценности, поведенческие регулятивы, фор-

мирует русский менталитет и даёт на понятном родном языке неплохие базовые знания. По крайней мере учитель в ней может сказать своим ученикам правду об исторических интерпретациях, позволяющую гордиться делами своих отдалённых и близких предков. В частности, только в русских школах можно сказать, что 9 Мая — День Победы, принести и показать фотографию прадеда в орденах и медалях. В этих русских школах дети поют русские песни, рисуют картины на темы русских сказок и русской истории, отмечают народные русские праздники. Здесь работают разные кружки, студии, которые позволяют детям развивать свои творческие задатки и способности на основе национальных традиций.

Конечно, хочется, чтобы миссия национально-культурного воспитания в русской школе была более эф-

фективна. Несколько лет назад мы добивались, чтобы в ней изучалась русская история и культура. Даже настояли на том, чтобы государственные учебные планы предусматривали это изучение. Была разработана программа по русской истории и культуре. В Латвии совсем недавно был реализован проект и разработана программа «Русская культура в русской школе». Но всё это — результат подвижничества и энтузиазма учителей, а министерство просвещения смотрит на все эти старания с холодным неодобрением.

Те же русские родители, которые, руководствуясь «благими намерениями», отдают своих детей в литовские детсады и школы, ведут их, по пословице, «в ад» психологических стрессов, травм, нарушенной самоидентификации. И если они думают, что их дети вырастут носителями двух культур, то они глубоко ошиба-



ются: сформируются наделённые многочисленными психологическими комплексами и сложностями личности, находящиеся между культурными средами, — утратившие свою, прирождённую, но и не обретшие в полной мере другую: чужие среди своих, но и не свои среди других. Причём в соответствии с психологическими закономерностями их культурный уровень будет ниже, чем возможности, предоставляемые каждой отдельной культурой.

Так что без русской школы нельзя. Она — тот социальный институт, который формирует, образует, обучает подрастающее поколение Русского мира Прибалтики. И никакие другие формы её не заменят: ни культурные общества, ни кружки, ни воскресные школы. В них заняты десятки, в лучшем случае несколько сот детей. В русских же школах пока учатся десятки тысяч учеников. Кстати, литовские власти и политики это отлично понимают и пытаются «загнать» образование русских детей именно в это русло: в воскресные школы и кружки разного рода. Устами чиновников от просвещения и общественных деятелей в последнее время активно пропагандируется идея о том, что национальные общины могли бы приобщать своих детей к языку и культуре предков в воскресных школах. Видимо, русская школа всё же ухитряется осуществлять национально-культурное воспитание, если нападки на неё постепенно усиливаются.

### Прощай, русская школа?

Итак, русская школа Литвы (да, Введение обучения на литовском языке вызовет катастрофическую цепную реакцию. В сознании людей моментально возникнет вопрос: раз детям всё равно придётся изучать часть предметов по-литовски, то не лучше ли идти в литовскую школу? Многие родители сразу с первого класса начнут отдавать детей в

литовские школы, не видя особого смысла обучать их в усечённом варианте на родном языке. Во-вторых, можно только догадываться, обучение каких предметов будет переведено на литовский язык. Наверняка это будет не музыка и не физкультура, а история и математика — самые «популярные» дисциплины для сдачи государственных экзаменов. Всё это вызовет массовый исход учеников из русских школ в литовские. В-третьих, в условиях острой нехватки в Литве учителей часть педагогов, не желая или не сумев радикально перестроить свою работу, будет вынуждена уйти из школы. Школы будут слабеть и разваливаться, создавая дополнительные аргументы для своих оппонентов: вот, видите, русская школа становится непопулярной и нерентабельной. И это станет поводом её окончательной ликвидации.

Кстати, через год в школах национальных меньшинств (то есть в русских и польских школах) в соответствии с планами министерства просвещения будет введён единый государственный экзамен по литовскому языку, одинаковый с литовскими школами. Иначе говоря, требования к экзамену будут едины для тех, для кого язык является родным, и для тех, кто его изучает как второй. По этому поводу также идёт борьба, но пока планы властей остаются неизменными. Мы уже не говорим о том, что все экзамены выпускники русских школ давно сдают на литовском языке, что, очевидно, является свидетельством торжества принципа равных возможностей в стране.

Итак, русская школа Литвы (да, впрочем, и Латвии и Эстонии) напоминает тяжелобольного, умирающего, благодаря стараниям реформаторов от просвещения, пациента. Отдельные части поражённого организма борются, но в целом летальный исход неизбежен. Примечательно, что в руки «целителей» она попала вполне здоровым организ-

мом, но в результате всех методов «лечения» была доведена до гибели. Ныне мы уже присутствуем при агонии. Даже тяжелобольного можно спасти. Если правильно лечить. Если этим занимаются толковые врачи. Но в данном случае речь идёт не о лечении, а об осознанной эвтаназии русской школы. И рядом с ней находятся не врачи, а палачи.

На русскую школу идёт давление и нападки со всех сторон. В самом конце мая на заседании Координационной комиссии по делам национальных меньшинств, состоявшемся под руководством премьер-министра Литвы, председатель совета национальных меньшинств республики заявил о необходимости ликвидации школ с русским и польским языком обучения, назвав их советским наследием. Разумеется, этот «голос народа», звучащий в унисон с высказываниями лидеров государства, будет услышан властями.

Недавно меня спросил коллега: «Ну почему они с таким упорством давят нас?» Действительно, почему? Кроме изложенных выше причин: этнократической политики и провинциальной национальной гордыни, есть ещё один социально-экономический мотив. Дело не только в нехватке средств и желании сэкономить на национальных общинах. Из Литвы массово эмигрирует коренное население, преимущественно молодёжь. За последние двадцать лет из страны уехало более полумиллиона человек. В стране смертность намного превышает рождаемость, население тает. Национальные людские ресурсы нужно восполнять. И один из способов этого — ассимиляция национальных меньшинств. Ведь национальность не биологический, а культурный феномен. Русские и поляки, чьим языком и культурным содержанием становятся литовский язык, литовская историческая память, литовские мировоззренческие универсалии, — уже литовцы. А значит цель достигается...

## ЭСТОНИЯ КАК ПРИМЕР ДЕМОКРАТИИ?

Максим Рева



Согласно критериям вступления в Европейский Союз страна — участница ЕС должна стремиться быть образцом демократии. Но так ли это на самом деле? Страны Балтии, и в частности Эстония, — прекрасный пример того, как под демократической ширмой может скрываться авторитарное националистическое государство, не терпимое к свободе слова.

8 июня в третьей по величине американской газете The New York Times была опубликована статья «Эстония собирается расчерком пера ликвидировать русский язык». Аме-

риканский журналист, лауреат Пулицерской премии Клиффорд Дж. Леви рассказал на примере таллинской Паэской гимназии, как учителя русских школ справляются с языковыми требованиями и об их отношениях с языковой инспекцией, и сделал своё резюме: «Эстония, небольшая бывшая советская республика на балтийском побережье, осуществляет целенаправленные усилия по повышению статуса языка коренного населения и маргинализации русского как языка бывших колонизаторов. В результате государственные школы, такие как Паэская гимназия, где об-

учение давно ведётся на русском языке, становятся полями языковых сражений».

Подобные утверждения не новость. Примерно раз в месяц то в одном, то в другом эстонском издании появляются публикации о медленном и искусственном вымирании русской школы. Но на такие публикации в местной прессе никому из высокопоставленных чиновников Эстонской Республики не придёт в голову отвечать.

Но на статью, опубликованную в США, в эстонской прессе наблюдалась бурная и нервная реакция.



Министр образования и науки Эстонской Республики Тынис Лукас, комментируя публикацию на портале DELFI, не скрывал своё раздражение американцами: «Тамошние читатели ожидают услышать позицию большого народа, а общества Соединённых Штатов и России устанавливаются разные стандарты для больших и малых. В США не представляют себе, что можно обойтись без английского языка, а в России — без русского. Поэтому от малых народов ожидается, что они переймут язык больших». Продолжив рассуждать о самоопределении малых народов, член эстонского правительства указывает на схожесть прессы в России и в США, упрекая журналистов этих стран в шовинизме: «В то же время они могли бы уважать право на самоопределение малых народов. Меня раздражает этот шовинизм, равно распространённый в обоих больших государствах и отражаемый в их журналистике». Далее министр пытается показать всю силу и независимость Эстонского государства как от России, так и от американского обкома, определив судьбу русских школ: «Никакое международное давление не изменит нашей позиции, что русскоязычные гимназии будут шаг за шагом переходить на эстонский язык обучения».

Позже на другом интернет-портале — газете Postimees Лукас занялся уже поиском врагов, в чьих интересах якобы разрушить единую систему образования в Эстонии. «Прежде всего стоит подумать о том, как такая статья попала в The New York Times. У кого-то должен быть целенаправленный интерес заниматься темой, которая не затрагивает общегосударственную политику, а переходит на личный уровень и затрагивает недовольство учителей», — открыл «охоту на ведьм» эстонский министр.

По мнению члена эстонского правительства, прессу не должны интересоваться проблемы простого человека,

особенно в контексте общегосударственной политики. Вот и вся демократия по-эстонски.

В своих публикациях, посвящённых разоблачению американского «шовинизма», Лукас не забыл в очередной раз рассказать и о том, как прекрасна реформа образования, и о том, что русские учителя просто не имеют достаточно интеллекта это оценить. Так как, по утверждению министра, русским учителям необходим эстонский язык, чтобы правильно передавать ученикам информацию, полученную в обществе на эстонском языке. Другими словами, для министра образования приоритетом является не обеспечить качество преподавания на уроках, а напичкать детей правительственной пропагандой. После опусов министра, как и положено, должен был прозвучать голос возмущённого народа. И этот голос прозвучал в форме опубликованного в прессе открытого письма директора Паэской гимназии Изабеллы Рийтсаар. Она утверждает: «Паэская гимназия — школа, которая первая в Эстонии с 2003 года работает по программе языкового погружения на всех ступенях обучения, что делается с одобрения родителей, коллектива и при активном участии детей. Так что ни о каком «лингвистическом поле боя» речь идти не может». Из разговора же с родителями этой гимназии мне стало известно, как и с чьего одобрения насаждались в гимназии классы с погружением в эстонский язык. Фактически родителям было сказано, что школа будет закрыта, если она не станет двуязычной. Это политика государства. Те школы, которые преуспели на всех уровнях школьного образования (не только гимназического), в переходе на эстонский язык обучения получают большее финансирование, и у них меньше шансов оказаться закрытыми.

«После прочтения статьи складывается впечатление, что автор поставил представить учителей русско-

язычной школы людьми, загнанными в угол непомерными требованиями языковой инспекции», — продолжает Изабелла Рийтсаар. И как ни странно, в Эстонии у многих складывается именно такое впечатление от общения с русскими учителями. Преподаватели действительно забыты, они боятся. Они согласны быть просто уволенными по предписанию языковой инспекции, чем отстаивать свои права и наживать неприятностей, уже от эстонской полиции безопасности, и всё равно быть уволенными. Есть директора школ, которые лишились своих мест ещё быстрее, чем учителя, так как пытались защитить своих подчинённых. И всё это прекрасно знает директор Паэской гимназии, но молчит. А также знает, что в трудовом договоре нет пункта, по которому из-за незнания эстонского языка можно уволить учителя. Такого пункта быть не может, так как он будет противоречить конвенциям по правам человека.

Как бы в насмешку над своими подчинёнными Рийтсаар рассказала об идиллической картине посещения языковым инспектором гимназии, которой она руководит: «В спокойной и доброжелательной обстановке прошла встреча с 22 учителями, из которых трое подтвердили языковую категорию. Остальные получили год для совершенствования эстонского языка». При этом стоит заметить, что в Эстонии считается нормальным, что языковой инспектор, не обладающий достаточными возможностями для адекватной оценки владения языком, оспаривает результаты сданного учителями государственного экзамена по эстонскому языку. Этот экзамен сдают в специализированном учреждении под названием Государственный экзаменационный центр, его принимают сертифицированные экзаменаторы, но вот только результат их работы может отменить простой сотрудник языковой инспекции, который руководствуется нигде не утверждён-



Министр образования и науки Эстонии Тынис Лукас

ными критериями. В такой ситуации стоит допустить, что либо экзаменаторы не справляются со своей работой, либо налицо факт незаконного получения сертификатов на языковую категорию.

«Я не политик и не журналист и привыкла руководствоваться такими ценностями, как правдивость и порядочность. Правила журналистской этики предполагают перед опубликованием прислать статью для ознакомления. Журналист необоснованно нарушил принципы неприкосновенности частной жизни (этические нормы)», — поучает директор таллинской школы американского лауреата Пулицеровской премии свободе слова. А фактически, придумывая некие этические нормы, ратует за введение цензуры, так как требования согласования любой статьи ведёт

к появлению в прессе только официальной информации. Естественно, ни в чью частную жизнь журналист не вмешался, он написал о публичных контактах преподавателя школы с должностным лицом — инспектором языковой инспекции, при этом сославшись на разговор с учителем. Хотя можно предположить, что общение с языковой инспекцией является частной жизнью, но тогда это подтверждает, что Эстонское государство вмешивается в жизнь людей, решая, на каком языке им говорить.

Это письмо директора школы в защиту языковых репрессий подписали ещё двадцать учителей, очевидно, что в их числе и те, кто получил предписание от языковой инспекции о возможности увольнения через год. Да, они не политики и не журналисты, не правозащитники, миссия учителя

более важная — передача новым поколениям культуры, в широком понимании — основы свободного общества. К сожалению, современные учителя русских школ Эстонии сейчас могут учить наших детей только покорности и осознанию того, что они являются людьми второго сорта.

Но можно ли осуждать их за это? Они просто люди, как мы, и хотят спокойной жизни, достатка для своих семей и хоть какой-то уверенности в завтрашнем дне. Не их вина в том, что они оказались одновременно и жертвами, и инструментами этнократической политики, проводимой Эстонским государством, целью которой является уничтожение русского образования. Их покорность — прямое следствие ситуации безысходности, которая сложилась в эстонском обществе.



Эстонская политическая элита, отработав на русских механизмы подавления гражданской оппозиции, принялась подавлять инакомыслие среди эстонцев. Яркий пример этому — история блогеров Ирьи и Инно Тяхисмаа, которые в полной мере ощутили на себе давление эстонских спецслужб только за то, что осмелились сделать видеосюжет с лидерами «Ночного дозора». Впоследствии они выпустили «Книгу свободного общества», в которой собрали факты давления полицией безопасности и госу-

дарственных органов на общественных деятелей и частных лиц в Эстонии.

Запугивая эстонцев внутренней русской угрозой, в эстонском обществе насаждается идея сплочения общества. Эстонцам вдалбливают в голову, что пока есть угроза со стороны русских, они должны быть как единый монолит. Любая критика может быть расценена как потворство врагу, и человек, осмелившийся на это, становится изгоем.

Но такое давление на общество должно быть чем-то компенсирова-

но. Эта компенсация проходит за счёт русских же. Недопущение русских в государственные структуры гарантирует этнократии контроль над распределением финансовых потоков и стабильные государственные рабочие места и зарплаты.

Поэтому взят курс на маргинализацию русских в Эстонии, превращение их в неспособную к объединению и гражданскому сопротивлению массу. Чтобы этого добиться, необходимо максимально понизить уровень образования, а также выхолостить национальное самосознание. И в первую очередь надо лишить русских общего коммуникативного средства — русского языка. Такое можно осуществить только в течение нескольких поколений путём уничтожения национальной школы и недопущения русских к качественному образованию.

Поэтому любая критическая информация на Западе, касающаяся русского вопроса в Эстонии, будь то публикация в The New York Times или ежегоднике Amnesty International, будет вызывать истерию у эстонской национальной элиты. Схожая истерия на публикации в зарубежных СМИ о еврейском вопросе в Германии была у нацистских лидеров до лета 1939 года. Но как тогда, так и сейчас так называемое мировое демократическое сообщество глухо и слепо к таким публикациям. Это позволяет Эстонскому государству проводить свою политику медленного этнического геноцида русских.

Однако истерика, вызванная публикацией в американской газете, даёт надежду на то, что эстонская национальная элита боится критики со стороны Запада. А это значит, что необходимо усилить поиск контактов и рычагов давления на западные политические и гражданские институты с целью предотвращения уничтожения русской школы и сохранения русского народа, проживающего как в Эстонии, так и в Прибалтике в целом.



Одно из правил, которому следовала Инквизиция средневековья, — всегда добиваться чистосердечного признания и покаяния

# Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а



Владимир Соляр, рижский бард

стр. 74

Русская Рига. Творческая среда

Александра Турчанинова

стр. 79

За интеллигенцию — обидно!

Гарри Гайлит



# РУССКАЯ РИГА. ТВОРЧЕСКАЯ СРЕДА

Александра Турчанинова



Выход авторов snezhny.com в реальность. Традиционная встреча в рижском кафе

Современная творческая среда русской Риги воплощает идеи индивидуальности и эгоцентризма. Давно канули в Лету времена, когда литераторы собирались по дачам да по клубам, в наш высокотехнический век на смену посиделкам у камелька пришёл Интернет с вечной грызнёй в форумах. И русская Рига тоже не исключение, а яркое подтверждение общего правила. Попытки сплотить творческих людей были и будут, но здесь излагается ситуация на сегодняшний момент.

Человек раскрывает свои таланты, как правило, уже в школе. Безусловно, многое зависит от педагога и от учебного заведения. Далеко не везде есть возможность выпускать свою газету, содержать интернет-сайт или оплачивать педагогам время, отпущенное на творческие мастерские. Безусловно, существуют и консерватория, и отделение русской филологии, однако не будем спорить с тем, что музыкальное или литературное образование не всегда рождает гениев. Да и более того, даже

широкая возможность брать частные уроки вряд ли даст человеку музыкальный слух или умение излагать мысли. И возможно именно поэтому в наши дни дорога открыта в первую очередь ярким личностям. Выражение о том, что гениям надо помогать, а бездарности прорвутся сами, будет несколько неприменимо к данной ситуации.

Молодой человек, сейчас уже студент четвёртого курса Медицинской академии имени Страдыня, Роман Наварро, ещё в школе был известен всему району своей поэтической внешностью, умением говорить тихо и красноречиво и, конечно же, своими великолепными стихотворениями. Это тот образец сочетания яркости и гениальности, который идёт по жизни легко и естественно, не вступая ни в какие организации, он просто есть и все его знают. Хотя здесь будет маленькая оговорка: Роман — член писательской организации МАПП, но о том, что данная организация опубликовала его стихотворения в рамках своего издания, он даже не знал, что лишний раз подчёр-

кивает его отношение к каким-либо сообществам.

К слову о сообществах, которые на первый взгляд важны в жизни творческого человека. Возьмём для начала МАПП — Международная ассоциация писателей и публицистов, практически коммерческое продолжение медленно умирающего Союза писателей Латвии. Потому русские молодые авторы бегут в МАПП, в который попасть легко — издал книгу, заплатил 50 евро взносов, и ты уже там. Но собственно на этом всё и кончается. Да и кроме всего прочего, МАПП больше ориентирована на уже известных людей, к примеру, президент этой ассоциации Марат Каландаров с большим удовольствием публикует стихотворения Сергея Лаврова, являющегося в первую очередь политиком, но не поэтом. Опять-таки складывается та же ситуация, когда издаётся некая газета, распространяемая в узком кругу и неизвестная простому человеку, и тем более жителю самой Прибалтики.

Среди творческих объединений стоит упомянуть Русскую писательскую организацию Латвии (РПОЛ) под руководством Анатолия Михайловича Буйлова. Сам Анатолий Михайлович — лауреат Международной литературной премии имени Ф. М. Достоевского. Существует РПОЛ уже одиннадцать лет. Начиная Анатолий Михайлович с творческой мастерской «Русло» 17 лет назад, в которой делал попытки собрать молодых авторов, но позднее он создал и Русскую писательскую организацию.

Собрания организации, сравнимые более с партийными собраниями времён эпохи застоя, проходят в обветшалом помещении, куда приходят в основном стареющие поэты и писатели и та молодёжь, которая находится в поисках некоего сообщества, где можно поговорить о творческих проблемах, но эта молодёжь менее всего

хочет слушать речь организатора, а потому рано или поздно уходит.

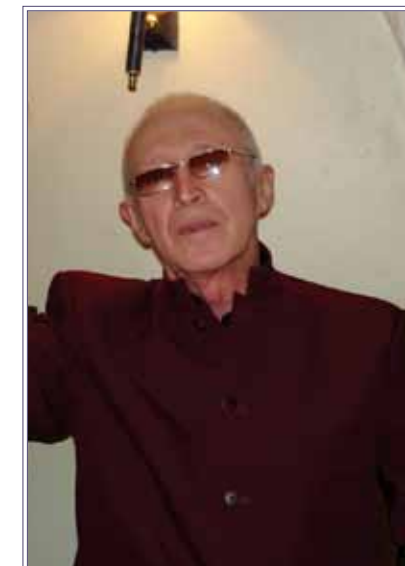
Совершенно очевидно, что понятие творческой организации начинает изменять себя, хотя бы потому, что наше мобильное общество скорее будет сверять свою жизнь и популярность по интернет-поисковому, нежели ждать какого-то собрания в строго определённый час. Это не свежая идея, и около восьми лет назад она посетила и создателя сайта [www.snezhny.com](http://www.snezhny.com) Эрика Брегиса. Поначалу идея была действительно великолепна, современна и эффективна. Во-первых, Эрик Брегис хотел отобрать действительно стоящие тексты, для чего на сайте работали пять или шесть редакторов, целью которых было помогать авторам «вытянуть» текст, поднять его на нужный уровень, что было существенной помощью для самих авторов в их творческом развитии. Во-вторых, сайт проводил различные литературные конкурсы, что ставило авторов в жёсткие условия, когда нужно было писать на определённую тему в сжатые сроки. Также на сайте была возможность проверить грамотность, ознакомиться с новостями мира культуры, обсудить интересующую тему на форумах.

В итоге на рижском сайте «Снежный» собралось много талантливых

людей не только из Прибалтики, но и из зарубежья. Имена авторов «Снежного» в итоге вышли за пределы интернет-ресурса. Далия Трускиновская, Евгений Гаркушев, Максим Жуков, Вита Ермолова (Авария)... Но именно это стало крушением «Снежного» как места в сети, собиравшего творческий потенциал. До начала издательской деятельности писатели, поэты и барды охотно встречались в рижских кафе, выступали на любых площадках от снатория до женской тюрьмы, праздновали вместе юбилей «Снежного». Одним словом, эта была такая современная богема, которая могла договориться о встрече в сети и в итоге собраться где-нибудь под сводами кафе «Ласите» — одного из немногих рижских кафе, существующих ещё с советской эпохи, — чтобы не давать персоналу расхотиться до глубокой ночи. Причём были случаи, когда на подобные посиделки приезжали не только жители других рижских городов, как поэт Эль Ворон, но и москвичи. Стоило превратить «Снежный» в издательство, как недавние братья по перу превратились в конкурентов. Сайт продолжает существовать, однако потерянного дыхания литературной жизни уже не вернуть.

Потому ситуация на данный момент скорее похожа на существование одиноких волков. Возможно, это оттенок современности, но вернее всего здесь играет роль разобщённость общества, в первую очередь по этническому признаку. Латышские и русские писатели не соберутся вместе — им не о чем говорить. Мало того, что язык разный, так ведь ещё и убеждения. И всё же люди тянутся к общению с себе подобными, так как без обмена опытом существовать сложно, а тем более претендовать на более высокий уровень.

Как пережиток прошлого или всё же естественная потребность в общении с себе подобными, но творческие организации в Риге есть. Есть даже место, где их вроде бы можно найти. Это — Андрейсала (Андреевский остров). Заброшенные портовые территории были преобразованы в творческие мастерские. Это звучало бы по-настоящему позитивно, но, как стало известно, Андрейсала — удачный бизнес-проект. Любой цех превращается в выставочный зал и сдаётся, предположим, галереи. Безусловно, туда приходят люди, тянущиеся к искусству, встречаются барды, художники и писатели, но это далеко не то место, где можно посидеть просто за «чашкой пива» и поговорить о своём,



Член писательской организации МАПП Роман Наварро, поэт Ромен Уман, поэт Эль Ворон



и вряд ли здесь будет поддержка начинающему художнику на самых добровольных началах. К примеру, «Театр сна», о котором пойдёт речь далее, лишь снимает здесь помещение. В наши времена жёсткой экономики мало что делается для поддержки культуры, вот и вынуждены люди, не равнодушные к творчеству, искать возможности для того, чтобы снимать то или иное помещение на уже раскрученном Андреевском острове.

Пару слов о «Театре сна». Из официальной информации получаем следующее.

Творческое объединение не только работает на поприще экспериментального театра, но обращается также к танцевальному жанру, короткометражным фильмам и организации различных культурных мероприятий.

Первоначально «Театра сна» датируется 13 марта 2006 года, когда режис-

сёр Огата Самолетова собрала вокруг себя полную энтузиазма молодёжь, желающую испытать свои силы в театральном искусстве и развить навыки сценического мастерства.

Для того чтобы присоединиться к труппе «Театра сна», не требовалось ни специального образования, ни профессиональной подготовки, ибо режиссёр считает, что актёрским талантом обладает каждый — надо лишь помочь человеку его раскрыть. Сейчас в театре работает двадцать человек — стабильный коллектив молодых актёров, поверивших в свои силы и приобщившихся к увлекательному искусству сценической игры.

Для реализации замыслов театр сотрудничает с людьми разнообразных творческих профессий из музыкальной и литературной сферы, психологии и сферы визуального искусства (кино, фотография, живопись).

«Театр сна» участвовал в таких мероприятиях в Риге, как Международный день танца, «Ночь музеев» на Андрейсала, «Белая ночь-2006», фестиваль электронной музыки «Цифра», Дни поэзии-2007.

Из беседы с одним из основателей театра, Филиппом Дудиным, мы узнаём, что «Театр сна» — это скорее место, где можно попробовать себя в чём-либо нетрадиционном, познать некий творческий опыт, но вряд ли это место станет толчком для карьеры на подмостках того Рижского русского театра имени Михаила Чехова. Здесь встречается рижская театральная молодёжь, желающая попробовать себя, но назвать имена тех, кто стал знаменит после такого опыта, основатель не сумел.

Тут хотелось бы добавить также о проекте Spikeri («Лабаз») — это подобие Андреевского острова, однако

официальный источник не скрывает того, что это абсолютно коммерческий проект. Да, там есть уютные кафе и площадки для выступлений, но при изучении сайта возникает вопрос: на какую нацию ориентированы эти великолепные перестроенные на новый лад помещения? У бизнесменов с нормальным коммерческим мышлением на сайтах обычно есть возможность переключиться с латышского языка на русский. В этом проекте подобной возможности нет, потому заранее можно предсказать низкую посещаемость их помещений русской публикой, откуда создатели лица компании, то есть интернет-сайта, не сделают его доступным для тех, кто не знает латышский или принципиально не будет воспринимать эту информацию на неродном языке. По всем показателям этот проект мог бы быть успешен, хотя бы благодаря тому, что находится в самом центре города, но для этого нужно привлекать половину населения Риги, то есть русских людей.

Из бесед с рижскими музыкантами узнаём, что они, к сожалению, затрудняются назвать хотя бы одну организацию, которая оказывала бы им поддержку, кроме пресловутой АККА/LAA — организации, с одной стороны, защищающей авторские права, с другой — обирающей предпринимателей за транслирование на своих площадях любой музыки. Сайт АККА/LAA даёт некоторую информацию об авторских правах, но любые попытки получить ответы на конкретные вопросы приводят либо к ситуации — «чиновник — посетитель», либо к некомпетентности работников.

Как говорит Валентин Фёдоров, основатель групп Romiros и Gypsymania, есть автор, есть поэт, есть музыкант, каждый знает о существовании другого, и остаётся просто прощать друг другу успехи, лишь потому что Рига — это то болото, где жабы дерутся за мух. Однако этого не скажешь о его группе.

Легендарная группа Romiros является единственным исполнителем стиля румба-фламенко в Латвии. Уни-

кальный коллектив Romiros был создан в 1998 году. Сейчас Валентин Фёдоров запустил свой второй проект — Gypsymania. Это один из немногих латвийских ансамблей, который признан и латышской публикой, и русской, и официальными персонами, и абсолютными неформалами. Ну а иностранцы не скрывают восторгов уже с первых аккордов.

И тем не менее Валентин настроен пессимистично относительно творческой среды Риги. В первую очередь путь к успеху в любом городе долгот и непросто. Сколько людей пело в ресторанах, а Лайма Вайкуле одна. Да и творческий успех — это вроде большого спорта. Пока побеждаешь, тебя знают, стоит сойти с ринга, тебя уже забыли. Со слов Валентина, лишней раз подтверждается уже известная истина — музыканты не собираются вместе в барах, не выезжают куда-либо на природу, они просто конкурируют. Единственным местом, где есть подобие творческой тусовки, является клуб Saxophone, однако и тут надо обмолвиться, что клуб — это скорее хорошая стартовая площадка в музыкальную жизнь, но далеко не то место, куда люди придут просто пообщаться.

Кроме того, как и в литературе, так и в музыке играет роль двухобщинность государства. Латыши вряд ли пойдут слушать русский рок, оттого в Латвии он почти что реликт. Так же как и русская часть Латвии предпочтёт Гребенщикова латышской группе Prata Vetra. Музыкантам проще — они имеют возможность петь на английском, как, например, группа Only Beat, или исполнять что-то в стиле фолк, чтобы охватить и русскую, и латышскую часть населения. Многие просто покидают страну, как Карл Хламкин, теперь более известный в России, а кто-то вынужден зарабатывать на жизнь, играя на парходах Рига-Стокгольм.

Не является исключением и бардовское движение Латвии со своими организациями, фестивалями и клубами авторской песни.

Владимир Соляр, один из рижских бардов, высказался на эту тему так: «Нынешние национально ориентированные государства, возникшие из обломков советских республик, практически культивируют монокультуру! И Латвия здесь не исключение. Наоборот, она (как и Прибалтика в целом) наиболее агрессивно продвигает концепцию доминирования своей культурной среды, хотя и делает видимость развития культуры нацменьшинств, но на деле не допуская к средствам массовой информации творческих личностей, выросших на национальном материале. Сколько мы ни обращались в государственные органы с просьбами помочь в организации фестивалей, издании сборников стихов и песен наших авторов, сколько ни подавали проектов освоения евротраншей, перечисляемых ЕС на развитие культуры меньшинств, ответ был до примитивности банален: «Вы не одеты в национальные костюмы, не используете национальные музыкальные инструменты, значит, и не пропагандируете русскую культуру».

И соответственно наши рижские барды продолжают искать признание на этнической родине. Вот только несколько примеров последних лет: весной 2010 года рижанка, Татьяна Похло, заняла первое место в интернет-конкурсе на сайте «Самарских бардов» и была приглашена на Грушинский фестиваль в Самару; годом ранее в этом же конкурсе победу одержала наша соотечественница — Анжела Микуша. Сам Владимир Соляр в 2009 году был единственным приглашённым из Балтии на престижный подмосковный фестиваль в Пущино.

Один из немногих, кто продвигал и поддерживал русских рок-музыкантов Латвии, политтехнолог Юрий Петропавловский с сожалением высказал несколько более парадоксальное мнение: «То, что Латвия — очень маленький рынок, меньше одного нормального города, это действительно проблема проблем. Но и конку-



Участники группы Gypsymania





Музыкант Николай Подчепин

ренция здесь практически никакая. Наверх прорываются десятки, но ведь играют-то тысячи. И огромная проблема всех наших команд, с которыми я имел дело и которым пробовал помочь, — нежелание и неумение работать как англичане или шведы. После одного-трёх выступлений в хороших залах, после одного-двух студийных синглов, после недели ротаций на радио или ТВ начинается головокружение от успеха и звёздная болезнь, переходящая в хроническую манию величия. Очень редко кто доходит даже до первого альбома. А если дойдут, застревают на нём навсегда. Дыхания не хватает. Провинциальность — это в первую очередь расслабленность, страсть к халяве и самодовольство. Печально, но факт».

Почти та же ситуация характерна и для литературы, и для театральных постановок. Надо быть лучшим, узнаваемым, и тогда, возможно, в рамках города Риги тебя заметят, но это вряд ли принесёт могучую финансовую прибыль. Почти все люди, занимающиеся творческой деятельностью, работают в других областях. Сочетание дизайнер-музыкант вполне приемлемо, или журналист-писатель, но бывают и худшие варианты. Писатель Генрих Залтанс вынужден был подрабатывать

на стройке, чтобы издавать книги. Харизматичный Эль Ворон, поэт, маг и нумеролог в одном лице, работал охранником. Музыкант Николай Подчепин работает в Доме культуры, благо у нас такие ещё есть.

О своём небольшом успехе Николай Подчепин сказал просто: «Чтобы на улицах Риги узнавали — это тоже далеко не вершина. К примеру, я писал песни, можно сказать просто для себя, а их услышал в Интернете продюсер известного российского исполнителя и изъявил желание приобрести. Мы подписали договор, и в этом году выходит новый альбом, в котором будет присутствовать несколько моих песен. Это успех? Я не прилагал к этому никаких усилий, просто делал и делаю то, что мне нравится».

Стоит заметить, что в случае с Николаем Подчепиным, если он не бросит начатое, продолжит развиваться, возможно, его ждёт выход за рамки Дома культуры и более плотное сотрудничество с российскими продюсерами, однако здесь складывается та ситуация, когда стоит приложить усилия ради того, чтобы заниматься любимым делом, если есть талант.

Юрий Петропавловский на эту тему сказал: «Всегда нужно помнить, что известная фраза о том, что гений — это

99 процентов труда и только один процент таланта, — преувеличение, и без этого одного процента всё остальное не имеет никакого смысла. Если Бог дал — значит дал. Если нет — то нет. И никакой труд тут не поможет».

Потому его мысль скорее логично завершила историю Романа Наварро, с которого был начат этот очерк, — некая яркость в сочетании с гениальностью, а дальше уже тяжёлый путь к успеху, о котором говорил Валентин Фёдоров. Потому что никакая харизма без работы над своим голосом или текстами, без постоянного совершенствования не приведёт к желаемому.

Здесь хочется вспомнить таких рижан, как Валентин Пикуль и Александр Гаррос. Оба представители совершенно разных поколений, но оба порядочно потрудились, чтобы их знали на территории теперь уже бывшего СССР. История Пикуля, проводившего много времени в библиотеках и сверяющего один факт по трём источникам, известна. А некогда редактор культурного отдела газеты «Час» Александр Гаррос, кажется, просто не отходил от компьютера, успевая не только писать для ежедневной газеты, но, как теперь известно, ещё и творить.

Творческая русская Рига — это яркий образец того, насколько непросто выжить человеку, пусть трижды одарённому, это хорошее разминочное поле перед выходом на достойную спортивную арену, ибо Рига таковой не является. Ригу недаром называют российской губернией. Провинциальность свойственна рижанам вкупе с уверенностью в том, что мы — часть Европы, но мало кто может, не покривив душой, сказать, что мы — это задворки Европы. А потому, находясь на задворках Евросоюза, стоит не просто работать над собой, но и задуматься над тем, как из стаи голодных волков превратиться в сообщество пускай конкурентов, но живущих для достижения единой цели — сделать Ригу творческим русским потенциалом, который лежит между Европой и Россией.

## За интеллигенцию — обидно!

Гарри Гайлит

В последние годы в либеральном задоре мы стали неточно и потому неверно интерпретировать многие слова. Так, в частности, поверхностно отнесясь к тому, что такое интеллигенция, участники дискуссии о ней, опубликованной в журнале «Балтийский мир» (№ 1, 2010), совершенно исказили смысл и значение этого понятия.

Кстати, такое случалось и прежде. Этим словом по старой советской традиции у нас в Латвии почему-то любят называть публику, не имеющую к интеллигенции ровно никакого отношения. В результате делаются далеко идущие выводы и совершенно искажается истинное положение вещей.

Открывший дискуссию Мирослав Митрофанов, например, вообще позволяет себе циничное высказывание, что, дескать, у нас сегодня «заткнулся голос «совести нации». Интеллигенция мертва, национальная в том числе». «И, — запальчиво восклицает он, — в этом факте я не вижу причины для сожаления».

Мало того что Митрофанов здесь путает интеллигенцию с элементарно образованной публикой, а нацию с национальностью, он ещё и латышей смешивает с русскими и выступает в роли могильщика на похоронах того, что не способно умереть. Интеллигенция либо есть, либо её нет, а чего нет, умереть не может.

Когда говорится об интеллигенции как о «совести нации», всегда имеется в виду русская интеллигенция и русская нация, объединяющая людей разных национальностей на основе общего языка, общей территории проживания и общей для них

русской культуры. Что касается национальной, очевидно латышской, интеллигенции — таковой просто нет в природе, и никогда не было. Это оксюморон, созданный старой советской номенклатурой.

Тот же Митрофанов утверждает, что хоть интеллигенции больше нет, её функции тем не менее кем-то выполняются. Даже не знаю, как назвать такой странный вираж. Не логичней ли допустить: коль уж функции интеллигенции по-прежнему выполняются,

значит она не умерла? Я мыслю, значит я существую — разве не так? Думаю, вообще следует полагать, что интеллигенция была, есть и будет, пока жив русский язык. Любой психолог может подтвердить, что в самом русском языке заложен образ русской культуры и тип мышления русского человека. Потому что и то, и другое, и третье (то есть русский язык, культура и тип мышления) проявляют себя как результат критического осознания бытия или, говоря проще, критического отношения к окружающему миру.

Не знаю почему, но такова уж ментальность — или фортуна? — интеллигентного русского человека, постоянно чувствующего дефицит



справедливости — мыслить критически. По иронии судьбы он полвека прожил в условиях гегемонии пролетариата, хотя на самом деле русский человек относится нетерпимо к любой гегемонии. Он может внешне смириться с какими угодно условиями существования, но внутренне не любит позволять им над собой довлеть. Противление насилию посредством интеллектуального сопротивления и внутренней свободы духа, то есть выражение своего пристрастия к справедливости, — вот что отличает интеллигентного человека от неинтеллигентного, добровольно соглашающегося быть рабом обстоятельств.



Древние говорили: не сотвори себе кумира. Сегодня интеллигенцию называют «религиозным орденом с отрицаемым богом». Здесь есть над чем задуматься.

Лев Аннинский, когда его спросили, не является ли интеллигентный человек хроническим оппозиционером, который всегда «против», очень верно заметил, что «интеллигент — вовсе не „человек, который против“. Он может быть и „за“. Но только не под давлением! Не ради выгоды или пользы, а исключительно по своей душевной воле».

«Душевная воля» и есть как раз то, что не позволяет смешивать русскую интеллигенцию с западными и новыми русскими интеллектуалами, с одной стороны, и с другой — с правозащитниками-диссидентами. Первые, особенно западные интеллектуалы, отличаются от интеллигенции тем, что благодаря своей же интеллектуальной деятельности существуют в достаточно комфортных условиях и свою социальную роль видят в том, чтобы сделать для себя эти условия ещё лучше. Никакого душевного дискомфорта при этом они не испытывают. Вторые, наоборот, постоянно склонны либо к терактам, либо к актам политического протеста.

Интеллигенция — это другое. Она не обвиняет и не протестует. Она просто не приемлет то, что не отвечает её принципам и ценностям. Но не демонстративно или вызывающе, а исключительно внутренне. Не бряцая скрижалями с нацарапанными на них государственными законами, которые почему-то не соблюдаются государством. И не крича о своём несогласии в микрофоны на площадях, а лишь отстраняясь, уходя в тень. Потому что интеллигенция совсем не должна «светиться» на пикетах, митингах и демонстрациях. Она даже морального права на это не имеет. У неё совсем другая, более важная, охранитель-



Памятник русскому интеллигенту, создателю водородной бомбы и борцу за права человека А. Д. Сахарову. Установлен на площади имени Сахарова в Санкт-Петербурге. Согласно идеям Сахарова Советский Союз и Россия должны были быть расчленены на «Соединённые Штаты Евразии»

ная функция. Назначение интеллигенции, как у древних жрецов, оберегать культуру и передавать её следующим поколениям. Именно эту функцию она сегодня стоически продолжает выполнять.

У русской интеллигенции нет и не должно быть никакой стратегии, программы политической деятельности и даже позиции. Зато у неё есть совесть, тот самый пепел, который стучит в сердце Клааса, — это нравственное наследие предыдущих культур. Интеллигентность в данном случае — это память о культурном опыте предыдущих поколений и стремление его сохранить.

Интеллигенция всего-навсего заставляет нас жить по совести, и больше ничего. Потому её и называют «совестью нации». Все упрёки или пожелания в её адрес, высказываемые участниками дискуссии в «Балтийском мире», совершенно безосновательны. Например относительно каких-то не принимаемых важных решений — интеллигенция не принимает решений и ничего никогда сама не решает. Тут всё иначе. Это всего лишь та нравственная сила, с которой приходится считаться совершенно другим людям — именно тем, кто (во власти) такие решения принимает. Власть, если она хочет избежать ошибок, должна на интеллигенцию постоянно оглядываться.

С другой стороны, не случайно считается, что интеллигенция, пришедшая во власть (как это было в начале 1990-х), сразу теряет свой статус и перестаёт быть интеллигенцией. У неё замыливаются глаза, она уже не видит леса, потому что лес видно издали, а вблизи видишь только отдельные деревья.

Уже не раз говорилось одна очень важная вещь: интеллигенция — это русское понятие. Понятие, которое не распространяется на другие национальности, но объединяет всех, кто интеллектуально и духовно живёт в ареале русской

культуры. Поэтому неправомерно говорить о какой-то другой «национальной интеллигенции». Вообще, интеллигенция и национальность — слова в литературном языке никогда рядом не употребляющиеся. Поэтому не совсем ясно, что имеется в виду, когда речь идёт о прибалтийской интеллигенции. Дело в том, что, когда применительно к культуре разговор идёт об эстонцах, литовцах или тех же латышах, речь всегда только о них. Тогда как говоря о русской культуре и интеллигенции, мы, кроме русских, включаем сюда и евреев, и казахов, и грузин, и тех же латышей с эстонцами и литовцами. Русская интеллигенция — не этническое, а социокультурное понятие.

Говорить о некоей «латышской интеллигенции» вообще нелепо. Этими словами в Латвии всегда почему-то называлась публика, не имеющая никакого отношения к интеллигенции. Хотя бы уже потому, что она, эта публика, изначально нацеливалась и затем вся либо вошла во власть, либо стала её надёжной опорой, защитницей и единственным инкубатором кадров. Какая же это интеллигенция?

Тогда уж, учитывая, что в большинстве своём это дипломированные специалисты в основном гуманитарного профиля, их лучше считать на западный манер интеллектуалами. Все они нацелены на выполнение государственных установлений, на непотворение власти и соблюдение прав, но не прав человека, к которым апеллируют диссидент-правозащитники, а своих гражданских прав.

В Латвии наличествует только русская интеллигенция. Но она, в отличие от российской, в ещё большей степени уходит в тень в силу реальных угроз и политических притеснений по национальной принадлежности. Другой интеллигенции здесь нет. А та часть населения, русского и не русского, о которой идёт речь в «Балтийском мире», представ-

ляет собой всего-навсего публику, которой в советское время была предоставлена неограниченная возможность получения вузовского образования. И эта возможность была реализована. Но ни социально, ни морально эта публика не была подготовлена к тому, чтобы стать местной интеллигенцией, её так называют по старой советской привычке считать интеллигентами всех, кто носит на голове шляпу и вузовские корочки в кармане.

Слой интеллигенции в социальном пироге местного (и не только местного) населения всегда был тонок. Потому его и называли прослойкой. Сейчас, в силу разных обстоятельств, он вообще малозаметен. Но это вовсе не позволяет говорить о том, что из-за плохих материальных условий интеллигенция деградировала и «ушла к браткам».

В условиях нынешней материальной и духовной нищеты интеллигенция худо-бедно, но по-прежнему держит марку. Ей это больших трудов не доставляет, в смысле — ей не привыкать. Потому что и в более обеспеченные, стабильные времена, вот уже на протяжении почти ста лет, начиная с революции 17-го года, русская интеллигенция, за исключением небольшого количества особо привилегированных лиц, всегда была одной из самых низкооплачиваемых категорий населения. Так как всегда, во все времена считалась властями ненадёжным и ненужным балластом.

Но и на рожон она старалась не лезть. Не растрчивая понапрасну себя на бурные и демонстративные внешние проявления, русская интеллигенция сохранила былой потенциал для поддержания более-менее достойного уровня русской культуры. Поэтому я предлагаю особо не беспокоиться разным доброхотам по поводу её смерти. Слухи эти преждевременны и вздорны. Интеллигенция не умерла. Жива она. Жива.



## «Андрей Рублёв и мир русской культуры: к 650-летию со дня рождения»

Международная научная конференция 17–22 октября 2010 года

Конференция ставит своей целью изучение духовного наследия величайшего русского иконописца в основных направлениях развития русской культуры и, одновременно, содействие распространению русской культуры в отечестве и за рубежом. Конференция приглашает к участию учёных – историков, филологов, культурологов, богословов, искусствоведов и педагогов России и русского зарубежья.

### Предлагаемые направления работы конференции:

- «Троица» Рублёва и образ России
- Иконописная традиция Рублёва в русском искусстве
- Роль монастырей в русской истории, словесности, культуре
- Категория образа в русской языковой картине мира
- Русская агиография
- Рублёвская традиция в духовном пространстве русской литературы
- Русская философская мысль в духовном контексте рублёвской традиции
- Роль русского зарубежья в сохранении русской культурной традиции
- Русская культура и педагогика

В рамках конференции предполагается работа семинара:  
«Рублёвская традиция, русская иконопись  
и русская культура»  
(руководитель – проф. В. В. Лепахин, Венгрия)

Конференция проводится в два этапа:  
первый этап в Калининграде: 17–19 октября;  
второй этап в Литве: 20–22 октября.

Для участия в конференции до 15 августа 2010 года необходимо представить заявку электронной или обычной почтой

#### Контактные адреса в Калининграде:

Людмила Григорьевна Дорофеева:  
эл. почта: lgdorofeeva@mail.ru,  
тел. (8-4012) 466-734, моб. +7-911-450-0378

#### Контактные адреса в Литве:

Лариса Арнольдовна Юрвичиене  
эл. почта: chefelalj@gmail.com,  
моб. +3-706-187-2579, факс +3-704-630-0177

# Русская Балтика

О нашей истории



стр. 84

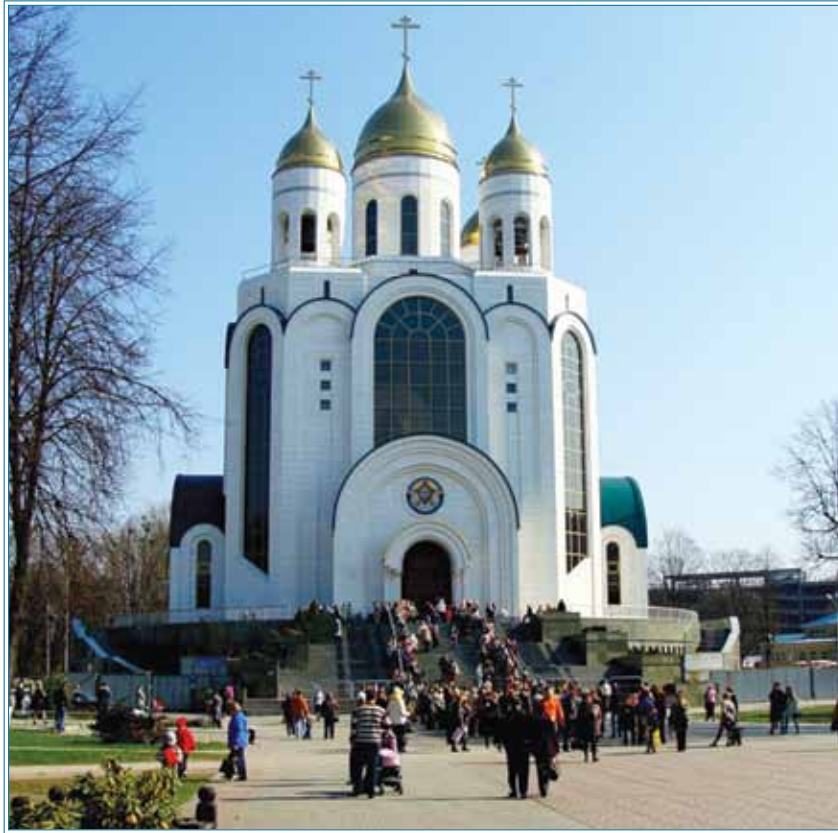
Странствующий иконостас

Маргарита Артамонова



# СТРАНСТВУЮЩИЙ ИКОНОСТАС

Маргарита Артамонова



Кафедральный собор Христа Спасителя в Калининграде, в нижней части которого находится мемельский Преображенский иконостас

*В июне этого года в свет вышла книга Маргариты Артамоновой «Мемель. Преображенский иконостас», рассказывающая об уникальном памятнике истории и культуры. Книга открывает новые страницы прибалтийской истории. Она содержит много интересных и неизвестных ранее сведений, прекрасно иллюстрирована, снабжена ценными историческими и искусствоведческими комментариями и пояснениями. Несомненно, знакомство с ней представляет интерес для всех интересующихся историей и культурой.*

*История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество.*

**Н. М. Карамзин**

Н емногие знают, что во второй половине XVIII века в ходе Семилетней войны Восточная Пруссия на короткое время вошла в состав Российской империи. В 1760 году в трёх стратегически важных городах были открыты православные храмы: в Кенигсберге (ныне Калининград) — храм Воскресения Христова, в Пиллау (Балтийск) — храм Сошествия Святого Духа и в Мемеле (Клайпеда) — Преображенский храм. Для этих церквей были доставлены из Петербурга и установлены специально изготовленные иконостасы. Лишь один из них сохранился до наших дней — тот,

который находился в Мемеле. За иконостасом закрепились названия: Мемельский, Суворовский, Елизаветинский. Причём второе название связывают не столько с именем выдающегося полководца Александра Суворова, сколько с именем его отца — Василия Ивановича Суворова. Известно, что Суворов-младший во время Семилетней войны был комендантом Мемеля, а Суворов-старший — губернатором Восточной Пруссии, поэтому у многих возникло предположение, переросшее в уверенность, что иконостас был изготовлен по ходатайству Василия Суворова, а его сын — будущий генералиссимус — молился перед этими иконами. Но можно ли называть этот иконостас Суворовским?

Чтобы разобраться в этом вопросе, нам придётся обратиться к эпизодам Семилетней войны. 19 июня 1757 года корпус генерала Фермора при активной поддержке русского флота начал осаду крепости Мемель. 25 июня после непрерывной ежедневной бомбардировки гарнизон был вынужден капитулировать. Этот город-порт на время войны стал главной военной базой российской армии. Сюда из Либавы (Лиепая) прибывает премьер-майор Александр

Васильевич Суворов. Двадцатисемилетний офицер, ещё не участвовавший в боевых действиях, служил по интендантской части и состоял в ведомстве криге-комиссариатской службы, которой в то время руководил его отец, Василий Иванович. Суворов-младший находился в должности обер-провиантмейстера и занимался снабжением войск, расквартированных в Мемеле.

В январе 1758 года русские войска, почти не встречая сопротивления, захватили Кенигсберг и Тильзит (Советск). Императрица Елизавета Петровна своим указом присоединяет земли Восточной Пруссии к Российской империи, и местное население присягает на верность российской короне. В тот же год Александр Суворов был произведён в подполковники, а 8 ноября назначен комендантом Мемеля. В этой должности Александр Васильевич пробыл несколько месяцев. Мечтавший о настоящей военной карьере, будущий полководец тяготился своими тыловыми обязанностями и всей душой стремился на передовую. В 1759 году он добивается назначения в действующую армию и получает должность дежурного офицера при генерале Ферморе. Известно, что в августе того же года Суворов участвовал в сражении при Кунерсдорфе — одной из ключевых битв Семилетней войны. В Мемель Суворов больше не вернулся.

Предположение, что иконостас для Мемеля, как и для других двух прусских городов — Кенигсберга и Пиллау, был изготовлен по ходатайству Василия Ивановича Суворова, которое он принял в бытность свою губернатором Восточной Пруссии, также не подтверждается. Все три православных храма новой российской провинции к приезду Василия Суворова уже действовали, и вновь назначенному губернатору оставалось нести о них попечение, что он и делал. Василий Суворов был деятельным и рачительным губернатором.



Мемельский Преображенский иконостас в Нижнем храме во имя Нерукотворного Спаса собора Христа Спасителя в Калининграде

На самом деле инициатива создания православных церквей на новом рубеже России принадлежала губернатору Восточной Пруссии, предшественнику Суворова — барону Николаю Андреевичу Корфу. В августе 1758 года он направил императрице соответствующее прошение. Рассмотрев просьбу Корфа выслать комплекты церковного оборудования для трёх церквей, Елизавета Петровна в апреле следующего года повелела подыскать в Кенигсберге, Пиллау и Мемеле подходящие дома или кирхи для устройства в них православных храмов. На изготовление иконостасов и подготовку необходимой утвари для будущих храмов ушло около года. И вот в июле 1760 года в Кенигсберг прибывает архимандрит Ефрем с церковными служителями, певчими и всем необходимым для церкви оборудованием.

Первоначально в Мемеле храм оборудовали в крепостной кирхе. В ней и был установлен иконостас. Правда, здесь он не простоял и года. Начавшиеся осенние дожди выявили сильную течь в кровле церкви: вода текла прямо на жертвенник. Кроме того, в непосредственной близости от храма находилась «пороховая казна», что создавало пожароопасную обста-

новку. Наконец, доступ в крепость, а значит и в храм, требовал особого разрешения от коменданта. Эти обстоятельства вынудили настоятеля храма священника Михаила Иванова добиться перевода храма в другое здание. Преображенский храм был перенесён в дом ратуши, который предварительно отремонтировали и специально обстроили. Освящение нового помещения Преображенского храма состоялось 1 августа 1761 года.

Судьба православных храмов, учреждённых императрицей Елизаветой Петровной в Восточной Пруссии, оказалась недолгой. 25 декабря 1761 года Елизавета умерла. Взошедший на российский престол Петр III, бывший, как известно, большим почитателем прусского короля, заключил с военным противником союзный договор. Хотя Екатерина II и расторгла его после скорого свержения Петра III с престола, она всё же отказалась от завоеванных территорий. В июле 1762 года была опубликована прокламация, освобождавшая население присоединённых земель от присяги на верность России. В августе начался вывод войск из Восточной Пруссии. Осенью 1762 года всё оборудование храмов в Кенигсберге, Пиллау и Мемеле было





вывезено морем в Санкт-Петербург и вскоре помещено на хранение в Петропавловский собор.

Мемельскому иконостасу предстояли долгие скитания. В 1767 году о нём вспомнили, когда возникла необходимость в обновлении обветшавшего оборудования православной церкви в Стокгольме. В сентябре того же года иконостас пересёк Балтийское море на шведском корабле «Эммануэль», вместе с ним в шведскую столицу были доставлены престол, ризница, церковная утварь и богослужебные книги. Работы по устройству новой церкви в Стокгольме завершились летом 1768 года, и храм был освящён во имя Преображения Господня. Видимо, сам иконостас и дал это название храму. В 1838 году во время большого путешествия по Европе этот храм посетил двадцатилетний цесаревич Александр Николаевич. Будущий царь-освободитель Александр II молился перед иконостасом, который когда-то был Мемельским.

В Стокгольме мемельскому иконостасу пришлось вместе с Преображенским храмом несколько раз менять свои адреса. Когда, наконец, храм получил более просторное помещение, для него заказали новый иконостас, больший по размеру. А мемельский иконостас нашёл себе новое пристанище уже в Германии — вскоре он пригодился в Гамбурге, в Свято-Николаевском храме, который был освящён в 1902 году. Это была небольшая домовая церковь, расположенная в помещении доходного дома. Но после постройки в Гамбурге в 1965 году Свято-Прокопиевского собора богослужения в домовом храме стали проводиться всё реже и реже. Судя по всему, к 1990 году они уже совсем не проводились. Содержание этого помещения, сильно обветшавшего со временем, для его владельца — Свято-Князь-Владимирского братства — стало непосильно, в 1994 году было принято решение о закрытии храма и продаже самого дома. Тогда

выстал ещё один сложный вопрос: как быть с мемельским иконостасом. Он мог быть передан в один из немецких музеев в качестве экспоната, имеющего большую историческую и культурную ценность. Однако прежде всего иконостас — это церковная реликвия. Перед его иконами молилось не одно поколение православных верующих. Много лет выполняя свою миссию в зарубежных православных храмах, Преображенский иконостас заслуживал лучшей участи.

Сначала, в марте 1995 года, его перенесли на хранение в Российское посольство в Бонне. А в следующем году, благодаря хлопотам митрополита Кирилла, нынешнего Патриарха, бывшего тогда председателем Отдела внешних церковных связей, мемельский Преображенский иконостас вновь вернулся в Россию. Некоторое время, разделённый на отдельные части, он хранился в ящиках в верхнем алтаре Кресто-Воздвиженского собора в Калининграде. Затем в 2001 году началась реставрация памятника, она была произведена в Москве мастерской отдела научной реставрации при Государственной Третьяковской галерее. После завершения реставрационных



Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси) на освящении Нижнего храма во имя Нерукотворного Спаса собора Христа Спасителя в Калининграде 27 сентября 2007 года

работ в июне 2005 года Преображенский иконостас был возвращён в Калининград для установки в храме Нерукотворного Спаса — нижней части тогда ещё строящегося кафедрального собора Христа Спасителя.

Сам же Храм Нерукотворного Спаса был освящён 27 сентября 2007 года митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом как храм — памятник русским воинам, погибшим на территории Восточной Пруссии во время Семилетней войны и во всех последующих войнах. Так закончились долгие скитания мемельского Преображенского иконостаса: совершив путешествие вокруг Балтийского моря, он снова вернулся в пределы бывшей Восточной Пруссии.

\*\*\*

Но не только история этого памятника определяет его уникальность. Преображенский иконостас — редкий пример цельного живописно-декоративного ансамбля, сохранившего чистоту стиля второй половины XVIII века. И художественный уровень этого произведения, написанный для новой русской провинции, совсем не провинциальный. Впрочем, сомневаться



в этом не приходится. Как мы знаем, иконостас создавался по личному указанию императрицы. И где же ещё, как не в Петербургской коллегии от строений? Архитектурными проектами руководил тогда Бартоломео Растрелли, а во главе живописной команды стоял Иван Вишняков. Кстати, генерал Виллем Фермор до начала Семилетней войны заведовал деятельностью этой Коллегии. А ведь именно он стал самым первым генерал-губернатором Восточной Пруссии сразу после того, как завоевал её. С большой долей уверенности можно предположить, что Фермор не оставался в стороне и от обустройства православных церквей в Восточной Пруссии. Он, конечно, сохранил связи со всеми видными художниками Петербурга, в том числе и с Иваном Вишняковым. Между прочим, самыми знаменитыми произведениями Вишнякова являются парные портреты детей Фермора — Сарры и Виллема.

Особое значение в иконостасе имеют Царские врата, символизирующие вход в Царство Божие. Две верхние иконы представляют сцену Благовещения с Пресвятой Девой Марией и Архангелом Гавриилом, четыре нижние изображают евангелистов, благовествующих миру, погружённых в работу над созданием Евангелия. Сразу над Царскими вратами помещён символ Святого Духа — белый голубь, ещё выше — обычная для этого места икона «Тайная вечеря». А в самом верху над иконостасом — образ Бога-Отца. Все эти три иконы, расположенные последовательно по центральной оси иконостаса, видимо, по замыслу создателей в совокупности должны представлять Святую Троицу.

По бокам от Царских врат, как и полагается в православном иконостасе, справа — образ Спасителя, слева — Богородицы с Младенцем Иисусом на руках. Фигуры написаны в полный рост и снабжены дополнительными атрибутами. Христос изображён с державой в левой руке, а Божия Матерь в правой

руке держит белую лилию — христианский символ чистоты и непорочности, чаще встречающийся в западном искусстве. Одежды Спасителя традиционны: на красный хитон наброшен развевающийся синий гиматий. Богородица изображена в ярко-розовой тунике, овитой синей драпировкой, напоминающей мафорий. Голова Её покрыта белым платком, из-под которого выбиваются русые локоны, и увенчана маленькой короной.

Во втором ярусе иконостаса над образом Богоматери расположена икона «Рождество Богородицы», над изображением Спасителя — «Рождество Христово». Крайняя левая икона содержит образ святителя Николая, что закономерно в иконостасе, написанного для портового города, ведь святой Николай почитается как покровитель мореплавателей. А вот все остальные сюжеты икон второго яруса так или иначе связаны с личностью императрицы Елизаветы Петровны: образы и дни памяти изображённых на них святых указывают на определённые события жизни императрицы.

Так что, хотя с сожалением, и пришлось отказаться от названия «Суворовский» по отношению к иконостасу, написанному когда-то для мемельского Преображенского храма, но «Елизаветинским» его можно назвать в полной мере. Он написан в эпоху императрицы Елизаветы, по её прямому распоряжению, в стиле так называемого елизаветинского рококо и содержит сюжеты, напоминающие о времени её правления.

Нужно сказать и о своеобразном декоративном решении этого памятника. Поскольку иконостасу надлежало быть выполненным в короткие сроки и для неопределённого помещения, он, видимо, создавался как временный. Обстоятельства военного времени также не допускали излишних затрат. Поэтому резьбы по дереву как таковой в Преображенском иконостасе нет. Вся «резьба» имитирована живописными средствами. «Голубой

шёлк», на котором якобы написаны иконы (о чём упоминается в некоторых источниках), также живописная имитация. То есть всё, что мы видим в иконостасе — не только иконы, но и весь декор: красивая муаровая ткань, искусная резьба, — это виртуозное изображение масляными красками на доске. Однако выполнено это настолько мастерски, что на фотографиях фон выглядит фактурным, а «резьба» — объёмной.

Преображенский иконостас даёт представление и о двух других иконостасах, которые находились в Кенигсберге и Пиллау. Конечно, они были идентичны по конструкции и художественному решению, различия, скорее всего, только местной иконой. Технологическое исполнение всех трёх иконостасов, без сомнения, тоже было одинаковым.

\*\*\*

Судьба Преображенского иконостаса удивительна. Изготовленный когда-то как временный, иконостас нёс своё служение на протяжении двухсот пятидесяти лет в разных городах Европы. Отсутствие предметной, материальной основательности не превратило его в простую историческую декорацию. Глубокое духовное содержание, вложенное в него создателями, молитвенно преумножалось многими поколениями. Среди тех, кто соприкоснулся с этим иконостасом, были известные личности и простые люди. Некоторые из них выполняли служебный долг вдали от Отчизны, многие волей-неволей оказались в эмиграции, кого-то занесло в чужие земли вихрем войны. Мемельский Преображенский иконостас — материальный памятник Семилетней войны, единственное предметное свидетельство первого православного храма в Клайпедзе, живой голос далёкого времени. Но не менее важно то, что, сохранившись в удивительных испытаниях, он по-прежнему выполняет своё назначение в Церкви.



WWW.BALTIFA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

**ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:**

**ГЛАВНЫЙ**  
(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

**КТО ЕСТЬ КТО**  
(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

**ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА**  
(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

**РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН**  
(горячие материалы в максимально оперативном формате)

**АНАЛИТИКА**  
(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

**АФИША**  
(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

**ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ**  
(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

**НОВОСТИ**  
(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)



Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов  
E-mail: info@baltija.eu